

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-100

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 18 (100) 2017

2017 № 18(100)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2017. № 18 (100)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-100

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Kikvidze I.* (D.Sc. in Philology, Georgia), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: weekly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2017

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современного науки и образования 2017. № 18 (100)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-100

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Периодичность:
еженедельно

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
10.05.2017.
Дата выхода в свет:
12.05.2017.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,31
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1188

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Держинского,
39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев И.И.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гаранонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутичкова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кикадзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наузов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцева Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745
Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2017

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Скрыбцова Н.И.</i> МЕТОДЫ АДАПТИВНОЙ ОПТИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СВОЙСТВ АБЕРРАЦИИ ГЛАЗА / <i>Skrybtsova N.I.</i> METHODS OF ADAPTIVE OPTICS FOR INVESTIGATION OF EYE ABRERATION PROPERTIES	6
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Рубцов В.И., Пискарев Д.М.</i> РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАЕКТОРИЙ ДВИЖЕНИЯ ГРУППЫ БПЛА / <i>Rubtsov V.I., Piskarev D.M.</i> TRAJECTORIES GENERATION ALGORITHM OF THE UAV GROUP MOVEMENT	11
<i>Абилкаир А.Н., Баширов А.В.</i> ОБЪЕКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ В ОРГАНАХ СТАТИСТИКИ ГОСУДАРСТВА / <i>Abilkair A.N., Bashirov A.V.</i> OBJECTS OF AUTOMATION IN STATE STATISTICS BODIES.....	14
<i>Адамян В.Л., Сергеева Г.А., Золотарев А.В., Удовенко И.Н.</i> ЗАВИСИМОСТЬ ТЕМПЕРАТУРЫ САМОВОСПЛАМЕНЕНИЯ АРОМАТИЧЕСКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ КИПЕНИЯ / <i>Adamyan L.V., Sergeyeva G.A., Zolotarev V.A., Udovenko I.N.</i> THE DEPENDENCE OF THE AUTO-IGNITION TEMPERATURE AROMATIC HYDROCARBONS THE BOILING POINT	17
<i>Пискарев Д.М., Хальметов Д.Н.</i> ВЛИЯНИЕ ЗАЗОРА НА ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕХАТРОННОГО МОДУЛЯ / <i>Piskarev D.M., Khalmetov D.N.</i> THE GAP EFFECT ON DYNAMIC CHARACTERISTICS OF THE MECHATRONIC MODULE	21
<i>Грошков П.В.</i> АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ ПО СЕТИ. МНОЖЕСТВЕННЫЙ ДОСТУП / <i>Groshkov P.V.</i> AUTOMATISATION OF DATA TRANSFER PROCESS ON A NETWORK. MULTIPLE ACCESS.....	25
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	29
<i>Дальке А.Ю.</i> РЫНОК СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / <i>Dalke A.Yu.</i> THE LIFE INSURANCE MARKET IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS	29
<i>Завадская К.А.</i> МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РОССИИ В СФЕРЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОВАЙДИНГА / <i>Zavadskaya K.A.</i> MODEL OF DEVELOPMENT RUSSIAN LOGISTICS COMPANIES IN SPHERE OF LOGISTIC PROVIDING	33
<i>Шевченко Е.О., Раева И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ / <i>Shevchenko E.O., Raeva I.V.</i> FEATURES OF COST MANAGEMENT OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIES	41
<i>Лялина А.В., Зюбин А.Ю.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ ПРОГРАММЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ / <i>Lialina A.V., Zyubin A.Yu.</i> INFORMATION AND COMMUNICATION APPROACHES TO ORGANIZATION OF THE INTERNAL EXPORT CONTROL PROGRAM.....	45

<i>Катрычева А.В.</i> КОНТЕНТ МАРКЕТИНГ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД DIGITAL-МАРКЕТИНГА / <i>Katrycheva A.V.</i> CONTENT MARKETING AS THE KEY METHOD OF DIGITAL MARKETING.....	52
<i>Красикова Е.Т.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА / <i>Krasikova E.T.</i> THE MAIN PROBLEMS OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR.....	54
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	57
<i>Ли Ю.В.</i> ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НАЧАЛО КОРЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА / <i>Lee Yu.V.</i> THE ACCESSION OF KYRGYZSTAN TO THE RUSSIAN EMPIRE AND THE BEGINNING OF A FUNDAMENTAL CULTURAL TRANSFORMATION OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP	57
<i>Ли Ю.В.</i> КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ / <i>Lee Yu.V.</i> CULTURAL TRANSFORMATION OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP IN THE SOVIET PERIOD OF HISTORY	61
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	66
<i>Шаронова А.В., Кондратьева О.Е., Чувирова С.А.</i> АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРИОДИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА / <i>Sharonova A.V., Kondratyeva O.E., Chuvirova S.A.</i> ANALYSIS AND INTERPRETATION OF THE PERIODICAL MEDICAL EXAMINATION RESULTS	66
<i>Свириденко А.С., Вольнец А.Д.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛ ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ О ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ / <i>Sviridenko A.S., Volynets A.D.</i> COMPARATIVE STUDY OF THE AMERICAN AND EUROPEAN CONCEPTS OF BILATERAL INVESTMENT PROTECTION TREATIES.....	69
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	77
<i>Зотова И.В., Фирюлина О.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ / <i>Zotova I.V., Firyulina O.G.</i> THE FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE IN PRESCHOOL CHILDREN	77
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	82
<i>Воробьев Н.В., Кибанов П.В.</i> КЛИНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ И СТРУКТУРЫ РАСХОЖДЕНИЯ ДИАГНОЗОВ «ОСТРЫЙ АППЕНДИЦИТ» НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ И ГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПАХ / <i>Vorobiev N.V., Kibanov P.V.</i> CLINICAL ANALYSIS OF FREQUENCY AND STRUCTURE OF DIAGNOSIS DISTRIBUTION "ACUTE APPENDICITE" AT THE DOSPHITAL AND HOSPITAL STAGES.....	82

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 85

Юрченко Н.И. КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ НКО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И
ВЛАСТЬ? / *Yurchenko N.I.* AS INTERACTS WITH NGOS OF SAINT-
PETERSBURG AND POWER?..... 85

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДЫ АДАПТИВНОЙ ОПТИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СВОЙСТВ АБЕРРАЦИИ ГЛАЗА

Скрыбцова Н.И. Email: Skrybtsova17100@scientifictext.ru

Скрыбцова Надежда Игоревна – магистр,
кафедра физики и информационных систем,
программа 03.04.02 Медицинская физика,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация: проведен эксперимент с применением модифицированного датчика волнового фронта Шака–Гартмана для исследования свойств aberrаций глаза. В эксперименте измеряются внеосевые aberrации глаза. Этот эксперимент показал, что вне оси фиксации глаза значительно изменяется амплитуда лишь трех типов aberrаций - дефокусировки, комы и астигматизма, тогда как значение других aberrаций с углом практически не меняется. Внеосевое поведение aberrаций варьируется от пациента к пациенту, что, по-видимому, обусловлено особенностями строения оптической системы глаза каждого из них.

Ключевые слова: адаптивная оптика, aberrации, волновой фронт, датчик Шака–Гартмана.

METHODS OF ADAPTIVE OPTICS FOR INVESTIGATION OF EYE ABERRATION PROPERTIES

Skrybtsova N.I.

Skrybtsova Nadezhda Igorevna – Master,
CHAIR OF PHYSICS AND INFORMATION SYSTEMS,
PROGRAM 03.04.02 MEDITSINSKAYA PHYSICS,
KUBAN STATE UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: experiments were performed using a modified Shack-Hartmann wavefront sensor to study the properties of eye aberrations. In the experiment, off-axis aberrations of the eye are measured. This experiment showed that outside the eye-fixing axis the amplitude of only three types of aberrations-defocusing, coma and astigmatism, changes significantly, while the value of other aberrations with an angle practically does not change. Off-axis behavior of aberrations varies from patient to patient, which, apparently, is due to the peculiarities of the structure of the eye's optical system of each of them.

Keywords: adaptive optics, aberrations, wave front, Shack - Hartmann sensor.

1. Введение

В настоящее время методы адаптивной оптики широко применяются в медицине, особенно адаптивная оптика позволяет расширить диагностические возможности в разных областях офтальмологии [1]. В офтальмологии зачастую бывает очень важно получить изображение глазного дна с хорошим разрешением. Однако изображение получаемые с помощью обычных офтальмологических приборов могут оказаться недостаточно четкими из-за наличия у глаза различных aberrаций. Адаптивная оптика позволяет компенсировать aberrации различных порядков и в разы повысить разрешение картины глазного дна.

2. Описание экспериментальной установки

Для проведения эксперимента нами была собрана установка в состав которой входил модифицированный датчик типа Шака-Гартмана. Этот датчик использует

собирающую линзу для согласования апертуры входного излучения и размеров приемной ПЗС камеры.

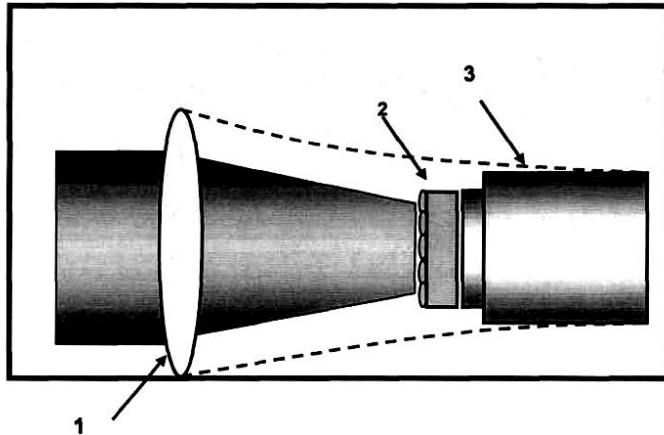

Рис. 1. Схема модифицированного датчика волнового фронта типа Шака-Гартмана:
1 - собирающая линза, 2 - микролинзовый растр, 3 - ПЗС-камера

Излучение полупроводникового лазера (ЛМ-780-2АВ, длина волны $\lambda = 780$ нм, мощность 2 мВт, диаметр пучка 0.6 мм) посредством оптической системы, состоящей из линз 6, 5, 4, 2 и подвижной призмы 3 доставляется на роговицу глаза и фокусируется глазом в точечный источник на сетчатке. Возможная близорукость и дальнозоркость глаза компенсируется подвижной призмой 3 (от -12 до +8 дптр), которая позволяет менять длину оптического пути между линзами 2 и 4. Диаметр пучка, падающего на роговицу, составляет 1.5-2 мм, мощность излучения, падающего на глаз, равняется 100 мкВт, что в несколько раз меньше максимально допустимой мощности излучения глаза на данной длине волны [1, 2]. Рассеявшись от сетчатки, излучение проходит через оптические элементы глаза в обратном направлении. При этом приобретает фазовую модуляцию, соответствующую A оптической системы глаза. Сигнал, вышедший из глаза, проходит через линзы 2, 4, 5, 6 и попадает на телескопическую систему, состоящую из линз 12 и 13, которая осуществляет оптическое сопряжение плоскости зрачка глаза с плоскостью линзового растра 14. Линзовый растр представляет из себя массив микролинз 20 на 20, диаметр каждой 0.3 мм, фокусное расстояние 8 мм и формирует множество фокальных пятен в плоскости матрицы камеры 15 (Basler A602П). Оцифрованное изображение с камеры 15 передается через интерфейс ШЕЕ 1394 на компьютер 16, который производит расчет формы волнового фронта в виде разложения по полиномам Цернике. Для подавления влияния спекл-структур, образующихся при рассеянии когерентного света от шероховатой поверхности, которой является сетчатка, в плоскость, сопряжённую со зрачком глаза, помещался вращающийся клин 7 [3] с углом раствора 0.5° . Клин вращался со скоростью, позволяющей опорному источнику на сетчатке за время передачи и обработки одного кадра (около 100 м сек.), совершить несколько оборотов по окружности радиусом 50 мкм. Пример гартманограммы, полученной от реального глаза, с включенным и выключенным клином показан на рис. 2 (б - в).

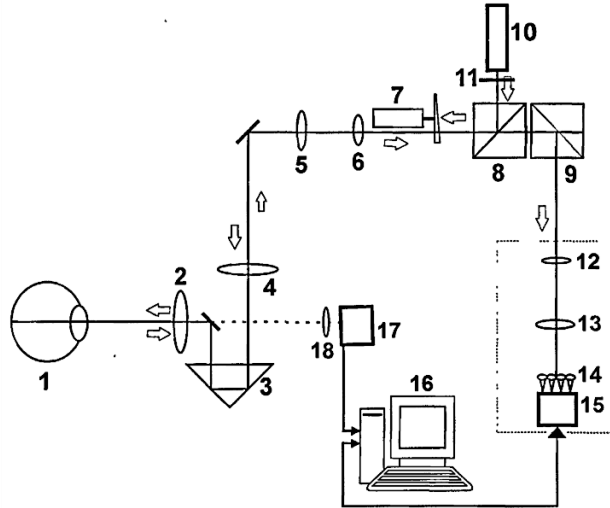

Рис. 2. Схема экспериментальной установки aberрометра

3. Измерение внесевых aberrаций.

Для проведения эксперимента по измерению внесевых aberrаций перед глазом пациента помещается полупрозрачная пластина, которая пропускает 92% а отражает 8% падающего света при длине волны 780 н.м. С помощью этой пластины пациент может фокусировать взгляд на различных участках мишени. В свою очередь мишень состоит из подсвечивающихся красным диодом меток расположенных на угловом расстоянии 0.5° друг от друга. Ось фиксации глаза поворачивается в соответствии с положением диода, что привело к возникновению в различных участках глазного дна опорных источников, рассеянное излучение которых анализировалось датчиком Шака-Гартмана.

На результаты измерения может повлиять структура фоторецепторов сетчатки которая является неоднородной и может оказать влияние на соотношение отраженного и рассеянного падающего излучения.

Для того чтобы быть уверенными в том, что разность волновых фронтов вдоль разных направлений обусловлена именно aberrациями оптических элементов глаза, нами были рассмотрены точечные источники которые находились на угловом расстоянии не более 3° от центра, диаметр входного пучка равнялся 1.5-2 мм.

На рис. 3 представлены результаты измерений коэффициентов при полиномах Цернике для различных угловых координат опорного источника (от -3° до 3°) для правых глаз четырех обследованных пациентов ((а) - АБ, (б) - АД, (в) - РЛ, (г) - АК). Из четырех пациентов лишь у РЛ наблюдалась значительная ошибка рефракции на оси (-1.7D), рефракция остальных трех пациентов была близка к нормальной (АД - 0.5D, АБ + 0.3D, АК - 0.3D) На графике представлены значения коэффициентов при четырех полиномах: Z_2^0 (дефокусировка), Z_2^{-2} (астигматизм), Z_3^1 (Кома), Z_4^0 (сферическая aberrация). Для того, чтобы более наглядно показать изменение амплитуды полинома с углом, мы считали, что в 0° все коэффициенты имеют нулевое значение. Из графиков видно, что поведение коэффициентов Цернике было разным для всех четырех пациентов, однако, изменение сферической aberrации для каждого из них находится в пределах ошибки измерения. То же самое можно сказать и об остальных aberrациях высшего порядка. Основной вклад в изменение формы волнового фронта вносили aberrации второго порядка - астигматизм (Z_2^{-2}) и дефокусировка (Z_2^0).

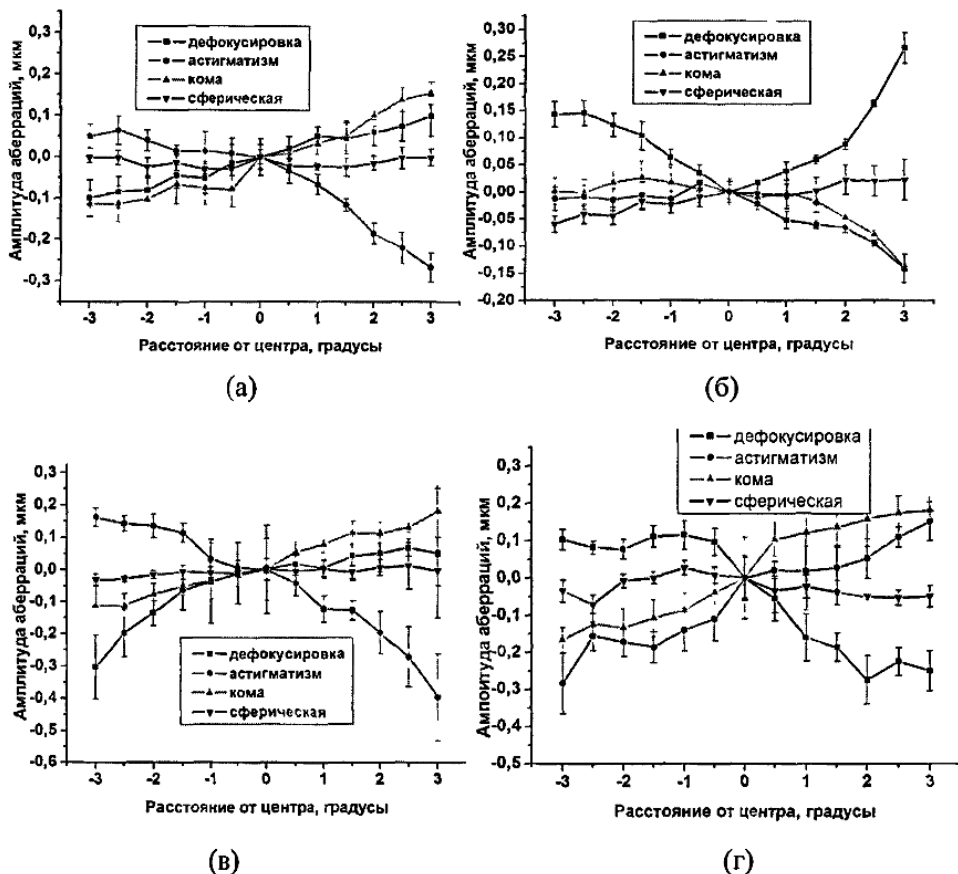

Рис. 3. Поведение внеосевых aberrаций для правых глаз пациентов

Изменение комы было несколько меньше, хотя этот тип искажений также привел к некоторому изменению формы волнового фронта. Астигматизм был основной aberrацией, определяющей изменения формы волнового фронта, для пациента РЛ (амплитуда изменения 0.5 мкм) и АБ (0.3 мкм). Для пациентов АК и АД дефокус имел наибольшую амплитуду изменения - 0.3 мкм. Изменение вертикальной и горизонтальной комы для всех пациентов не превышало 0.25 мкм. Амплитуда изменения дефокусировки для пациентов АД, РЛ, АБ, АК составила 0.3 мкм, 0.3 мкм, 0.2 мкм, 0.3 мкм соответственно.

Вывод

Таким образом, эксперимент по измерению внеосевых aberrаций глаза показал, что вне оси фиксации глаза значительно изменяется амплитуда лишь трех типов aberrаций - дефокусировки, комы и астигматизма, тогда как значение других aberrаций с углом практически не меняется. Внеосевое поведение aberrаций варьируется от пациента к пациенту, что, по-видимому, обусловлено особенностями строения оптической системы глаза каждого из них.

Список литературы / References

1. Беляков А.И. Методы адаптивной оптики в исследовании свойств оптической системы глаза, Программа 11-го Международного Симпозиума по Оптике Атмосферы и Океана. Томск, 2004. С. 78.

2. *Дубинин А.В.* Изопланатизм оптической системы человеческого глаза. Оптический журнал. Томск, 2008. С. 43-45.
3. *Hofer H.J., Porter J. and Williams D.R.* Presented at the 1998 Annual Meeting of the Association for Research in Vision and Ophthalmology, Fort Lauderdale. Fla. May 10-15, 1998.
4. American National Standard for Methods for Reporting Optical Aberrations of Eyes. Rep. ANSI Z80.28, 2004.
5. Санитарные нормы устройства и эксплуатации лазеров СанПиН 5804-91.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАЕКТОРИЙ ДВИЖЕНИЯ ГРУППЫ БПЛА

Рубцов В.И.¹, Пискарев Д.М.² Email: Rubtsov17100@scientifictext.ru

¹Рубцов Василий Иванович – кандидат технических наук, доцент;

²Пискарев Дмитрий Михайлович - магистрант,

кафедра специальной робототехники и мехатроники,

Московский государственный технический университет им. Николая Эрнестовича Баумана,
г. Москва

Аннотация: в статье рассмотрена задача формирования карты местности группой беспилотных летательных аппаратов с применением коллективного управления. Приведен математический алгоритм, задающий траекторию полета каждого отдельного звена группы беспилотных летательных аппаратов с учетом количества летательных аппаратов, габаритов исследуемого квадрата и контура местности, а также вероятности дублирования и нахождения целевого объекта. Предложен уникальный способ распределения координат целевых точек каждого звена группы с целью покрытия максимальной площади.

Ключевые слова: групповое управление, БПЛА, создание карты местности, формирование траекторий полета.

TRAJECTORIES GENERATION ALGORITHM OF THE UAV GROUP MOVEMENT

Rubtsov V.I.¹, Piskarev D.M.²

¹Rubtsov Vasily Ivanovich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

²Piskarev Dmitry Mikhailovich - Undergraduate,

DEPARTMENT "SPECIAL ROBOTICS AND MECHATRONICS",

BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,

MOSCOW

Abstract: the article analyzes the problem of forming a map of the terrain by a group of unmanned aerial vehicles using collective control. A mathematical algorithm is given that specifies the flight trajectory of each individual of a group of unmanned aerial vehicles, taking into account the number of aircraft, the size of the surveyed terrain also the probability of duplication and target detection. A unique method for distributing the coordinates of the target points of each link of the group is proposed in order to cover the maximum area.

Keywords: unmanned aerial vehicles, mapping, trajectory formation, collective control.

УДК 51-74

Введение

Применение групповых робототехнических комплексов позволяет значительно сэкономить время выполнения операций, а также повысить точность выполнения той или иной задачи [1]. Научными исследователями в области группового управления роботами в нашей стране занимаются такие ученые, как Меркулов В.И., Илюхин Ю.В., Капустян С.Г., Каляев И.А., Карпов В.Э. Зарубежными учеными, вносящими огромный вклад в развитие этой области, оказывают К. Рейнольдс, М. Дориго, Ф. Хиггинс. Требуемое расположение автономных мобильных роботов в пространстве называется строем или формацией.

Для формирования карты местности группой летательных роботов, необходимо, чтобы каждое звено исследовало определенный участок территории, при этом храня информацию о состоянии других звеньев группы на случай отказа кого-либо робота и перестроения алгоритма, а также необходимо обеспечить минимальное перекрытие кадров для выполнения задачи [3].

Описание модели

Пусть имеется квадрат территории, для которой необходимо составить карту с помощью группы роботов. Пусть сторона квадрата равна L . Предположим, что группа состоит из N БПЛА, имеющих командный центр, находящийся на БНР, в ребре квадрата. Для построения оптимальной траектории движения, будем исходить из допущения, что углы охвата участка территории для каждого ЛА равны:

$$\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = \dots = \alpha_N \quad (1)$$

Так как группа БПЛА, вылетая из ребра квадрата, движется в разных направлениях по «веерному» принципу, одной границей траектории первого БПЛА будет являться сторона квадрата L .

Зная угол вылета, определим вторую границу, F , траектории движения первого БПЛА:

$$F = tg(\alpha) \times L \quad (2)$$

Площадь, покрываемая первым и последним беспилотниками, представляет собой прямоугольные треугольники. Найдем «гипотенузу» или третью граничную сторону траектории:

$$Y = \sqrt{L^2 + (tg(\alpha) \times L)^2} = L\sqrt{1 + tg^2\alpha} \quad (3)$$

Выбран некоторый коэффициент k , что представляет собой своего рода шаг - нечетное число, с которым БПЛА будет строить свой маршрут. Зная коэффициент k , можно найти длину участка гипотенузы l , на которой беспилотник совершит маневр разворота. Причем необходимо поделить исследуемый треугольник на две части, образуя два прямоугольных.

Расчет высоты исследуемого треугольника, являющуюся одновременно катетом двух получившихся треугольников.

$$H = \frac{L \times tg(\alpha)}{\sqrt{1 + tg^2\alpha}} \quad (4)$$

Тогда найдем неизвестный катет первого треугольника:

$$\Delta Y = \sqrt{L^2 - H^2} = \frac{L}{\sqrt{1 + tg^2\alpha}} \quad (5)$$

Тогда найдем l :

$$l = \frac{L}{k \times \sqrt{1 + tg^2\alpha}} \quad (6)$$

Зная участок гипотенузы, который пройдет БПЛА первично, мы можем определить длину стартового движения x_1 , летательного аппарата с момента вылета с базы или с ребра исследуемого квадрата.

Рассчитывается x_1 :

$$x_1 = \frac{l}{\cos\alpha} = \frac{L}{k \times \sqrt{1 + tg^2\alpha} \times \cos\alpha} \quad (7)$$

Рассчитаем длину второго участка движения БПЛА y_1 , который представляет собой катет прямоугольного треугольника.

$$y_1 = \sqrt{x_1^2 - l^2} = \frac{L \times \sqrt{1 - \cos^2\alpha}}{k \times \sqrt{1 + tg^2\alpha} \times \cos\alpha} \quad (8)$$

Угол разворота β_1 после прохождения первичного прямолинейного участка движения x_1 равен:

$$\beta_1 = 90^\circ - \alpha \quad (9)$$

Предположим, что после прохождения любого участка после «отталкивания» от линии L под углом $\beta_i = \beta_1$ равного y_i , БПЛА, приближаясь к главной гипотенузе Урассчитанной выше, совершает прямолинейный разворот в точке пересечения с гипотенузой под углом 90° , затем проходит длину l , а затем опять совершает

прямолинейный моментальный разворот за время $t \approx 0$ сек. под углом 90° к Y . После этого летательный робот проходит участок x_{i+1} и далее до полного покрытия исследуемого треугольника.

Итак, имеются углы отражения $\beta_i = \beta_1$ и углы выхода $\alpha_i = \alpha_1$. Рассчитаны $x_i = x_1$ и y_1 . Рассчитают участок y_2 , следующий за прохождением участка l , для того, чтобы определить зависимость длины y_i от значения на предыдущем шаге y_{i-1} .

$$y_2 = y_1 + \Delta y \quad (10)$$

Необходимо определить Δy . Очевидно, что для каждого последующего шага, при допущениях, сделанных выше, Δy будет равен y_1 , ввиду равенства углов и равенства участков l . Следовательно, можно записать общую формулу:

$$y_{i+1} = y_i + y_1 \quad (11)$$

Зная эту зависимость можно рассчитать общую траекторию движения, принимая во внимание допущенный мной принцип моментальности поворота [2]. Кстати, этот принцип сохранится и после прохождения участка y_2 , когда робот, отталкиваясь от гипотенузы, совершает поворот на 90° , а затем проходит участок длиной l , после чего опять совершает поворот на 90° , пролетая после участок длиной y_2 .

Далее БПЛА пролетает вдоль «высоты» треугольника. Теперь необходимо задать траектории на втором треугольнике.

В первую очередь рассчитаем его стороны.

$$\Delta Y_2 = Y - \Delta Y = L\sqrt{1 + tg^2\alpha} - \frac{L}{\sqrt{1+tg^2\alpha}} = \frac{L \times tg^2\alpha}{\sqrt{1+tg^2\alpha}} \quad (12)$$

Рассчитываем количество полных шагов вдоль гипотенузы Y .

$$k_2 = \frac{L \times tg^2\alpha}{l \times \sqrt{1+tg^2\alpha}} = \frac{k \times (1+tg^2\alpha)}{\sqrt{1+tg^2\alpha}} = k \times \sqrt{1 + tg^2\alpha} \quad (13)$$

Будем считать, что расстояние $\Delta Y_2 - k_2 \times l$, которое не будет пройдено беспилотником, захватывается системами формирования карты, и для простоты пренебрежем им. После прохождения $k_2 \times l$ расстояния, звено возвращается на базу.

Траектория движения по второму треугольнику определяется аналогичным способом, за исключением того, что с каждый последующим новым шагом участок поперечного полета будет равномерно уменьшаться.

Рассчитаем самый последний поперечный участок y_n

$$y_n = \frac{\Delta Y_2 - k_2 \times l}{tg\beta} = \frac{L \times (tg^3\alpha - tg\alpha \times \sqrt{1+tg^2\alpha})}{\sqrt{1+tg^2\alpha}} \quad (14)$$

Зная этот самый маленький участок, легко подсчитать остальные.

Несмотря на то, что выше был разработан и описан алгоритм для первого звена группы БПЛА, остальные участки будут рассчитаны абсолютно аналогично.

Заключение

Разработан математический алгоритм, задающий траекторию полета каждого отдельного звена группы БПЛА, с целью формирования карты местности. Предложен уникальный способ распределения каждого звена группы с целью покрытия максимальной площади. Данная работа является основой будущего программного обеспечения, позволяющего автоматически генерировать траектории движения звеньев группы БПЛА.

Список литературы / References

1. *Каляев И.А., Гайдук А.Р., Канустян С.Г.* Модели и алгоритмы коллективного управления в группах роботов. М.: Физматлит, 2009. 280 с.
2. *Макаров И.М.* Робототехника: история и перспективы. М.: Наука, 2003. 351 с.
3. *Каляев И.А.* Метод коллективного управления группой объектов // Нелинейный динамический анализ (NDA'2) // мат. второго междунар. конгресса. М.: МАИ, 2002.

ОБЪЕКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ В ОРГАНАХ СТАТИСТИКИ ГОСУДАРСТВА

Абилкаир А.Н.¹, Баширов А.В.²

Email: Abilkair17100@scientifictext.ru

¹Абилкаир Айгерим Нурғалиқызы – магистрант;

²Баширов Александр Витальевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник,
кафедра информационно-вычислительных систем,

Научно-исследовательский институт экономических и правовых исследований
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье автор рассматривает использование различных видов и средств статистики в информационной системе (ИС). Рассматриваются основные задачи государственной статистики и надлежащие функции органов государственной статистики. Описывается модель контрольной системы экономики на основе управленческой системы. Ее реализация с высокой степенью автоматизации обеспечит человеко-машинный интерфейс (ЧМИ) переработки статистической информации (СИ). Производятся выводы о внедрении и использовании компьютерных инноваций в информационных системах статистики.

Ключевые слова: человеко-машинный интерфейс, государственная статистика, статистическая информационная система.

OBJECTS OF AUTOMATION IN STATE STATISTICS BODIES

Abilkair A.N.¹, Bashirov A.V.²

¹Abilkair Aygerim Nurgalikyzy – Graduate student;

²Bashirov Alexander Vitalyevich – Candidate of Engineering Sciences, Leading Research,
DEPARTMENT OF INFORMATION AND COMPUTING SYSTEMS,

RESEARCH INSTITUTE OF ECONOMIC AND LEGAL STUDIES KARAGANDA ECONOMIC
UNIVERSITY OF KAZPOTREBSOUZ,
KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in this article the author examines the use of different types and tools of statistics in the information system. Discusses the main tasks of state statistics and appropriate functions of state statistical bodies. Describes the model of the control system of the economy on the basis of the management system. Its implementation with a high degree of automation will provide human-machine interface processing of statistical information. Produced insights on the implementation and use of computer innovation in information systems of statistics.

Keywords: human-machine interface, state statistics, statistical information system.

УДК 519.68.02

Государственная статистика (ГС) – один из главнейших в экономической системе государства видов связей между секторами. Ее предназначение – разрешение множества задач для изучения явлений массового характера, выявление сложного множества связей и их взаимных воздействий, научно аргументированная оценка результатов функционирования и развития всей государственной экономики.

В ГС главными задачами принято считать:

- сбор данными, их последующая переработка и предоставление важной и нужной статистики разных пользователей о работе всех секторов экономики, в том числе организаций, находящихся под их ведомством;

- разработка соответствующей международным стандартам методологии, обоснованной вескими аргументами статистическим методом, с целью удовлетворения нужд современного общества;

- общенаучная аргументированность и гарантия целостности имеющейся информации по официальной статистике;

- координирование работ для органов экономического управления и обеспечение реализации секторных исследований и наблюдений;

- обеспечение одинаковых прав доступа всем пользователям в открытом виде к государственной СИ, при помощи выдачи публичных отчетов о социально-экономической ситуации в государстве и всех ее экономических секторах [1].

Органы ГС обязаны согласно имеющимся задачам исполнять надлежащие им функции, такие как:

- совершенствование организации ГС и ее научной методологии;

- разработка систем характеристик и показателей статистики с научным аргументированием;

- утверждение характеристик и показателей, усовершенствование видов отчетных документов и системности их представления, образцы из одной записи;

- организация важного сбора информации с последующей обработкой для государственного и хозяйственного управления страной и отдельными ее регионами;

- предоставление информации в экономические и другие органы СИ государства;

- изучение и анализирование хода социально-экономического формирования, перестройки структуры и инвестиций, увеличение интенсивности разработок, усовершенствование систем и методик ведения хозяйства;

- гарантированное продвижение передовых современных информационных технологий для сбора данных, их последующей переработки и передачи статистики на основе широко используемых средств связи и электронно-вычислительной техники;

- организация рекламных мероприятий, информирующих о экономическом развитии, реформах в социально-экономической жизни государства.

При осуществлении своей работы органы ГС руководствуются системой учета и статистики в Республике Казахстан – одним из главных рычагов государственного регулирования экономического роста. Госкомстат РК в таком случае выполняет управленческую функцию с обратной связью. Он обеспечивает всеми нужными важными статистическими данными о функционировании всех экономических секторов, а также организаций под их ведомством.

Возрастают требования к системе информационной поддержки управления бюджетным процессом. Решением этих проблем является внедрение информационных технологий [2].

Ясно продемонстрировано это в обобщенной модели системы экономического управления (Рис. 1).

Объект управления – это системный элемент, требующий периодического контроля и урегулирования для обычного функционирования. Объектами управления считаются:

- экономические сектора;

- предприятия секторов;

- организации, требующие наблюдения.

Такое управления формирует целую систему, обеспечивающую приведение к нормализованному состоянию в положенный срок.

Органы ГС ставят в известность о проведении работ во всех секторах экономики (материалы статистических исследований) госуправление, а также исполняют важную сигнальную роль, состоящую в получении прогнозов и фиксируют соотношение планируемых операций к практическому состоянию по выполнению этих самых задач (выполнено либо не выполнено).

ГС – фундамент образования статистической ИС в нашем государстве. Она представлена множеством уровней структурного сбора и переработки СИ. ГС нужна для экономического управления над государством.

Статистическая ИС соответствует требуемым условиям для сложных экономических ИС. Учитывая их рациональное взаимодействие путем достижения совместной цели это в первую очередь единство системных элементов, огромные размерности и многообразие системного поведения, обладающего ЧМИ [3].

В рамках Госкомстат РК орган ГС производит собственное исследование на базе обобщенных положений, методик и организации ГС. Их ключевое назначение – централизация руководства над статистикой и учетом в государстве. Системы Госкомстат РК охватывают целую страну, а его органы в наличии во всех административно-территориальных единицах государства.

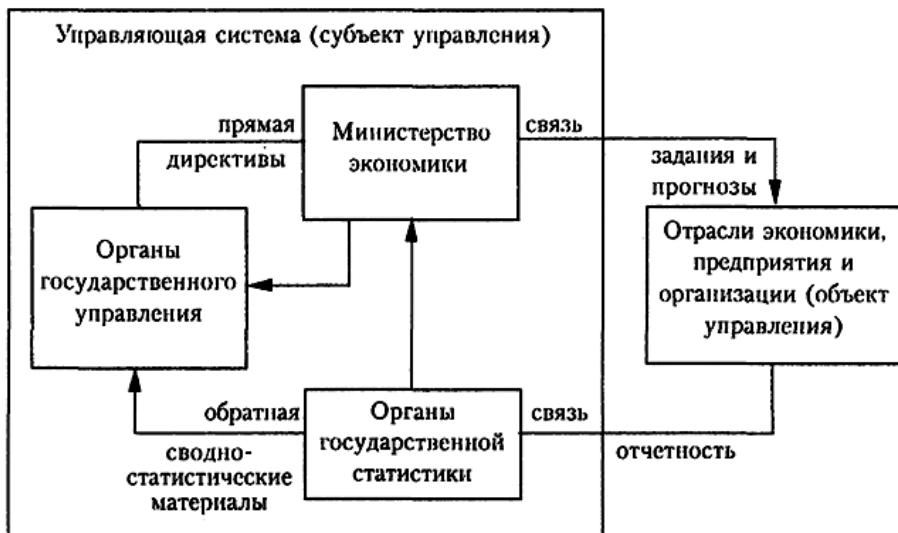

Рис. 1. Обобщенная модель системы управления экономикой

Система Госкомстата РК собирает и обрабатывает статистику от промышленных предприятий, строительных объектов, сельхоз учреждений, культурных, бытовых и других организаций. Данные эти выделяются многочисленностью и разным периодом и частотой поступления в систему. Они основываются на более чем двухста пятидесяти формах статистической отчетности, выборочных опросных исследованиях и переписях.

Бесчисленное множество операций вычисления в годовом срезе производится при переработке всей статистической отчетности этих конструкторов. Для проведения подобной масштабной работы Госкомстат РК обеспечивается широкой сетью электронно-вычислительных машин и компьютеров для сбора данных и их последующей переработки. Внедрение и использование в ней различных компьютерных инноваций придаст ИС статистики ЧМИ с очень высоким уровнем автоматизации по обработке СИ.

Список литературы / References

1. Мишенин А.И. Теория экономических информационных систем. М.: Финансы и статистика, 2014.

2. Баширов А.В., Дрозд В.Г., Шульц К.И. Модель прогнозирования бюджетного финансирования высших учебных заведений // Современные научные исследования и разработки, 2016. № 7 (7). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://olimpiks.ru/zhurnal-sovremennyye-nauchnyye-issledovaniya-i-razrabotki/> (дата обращения: 20.04.2017).
3. Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения ЭИС. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2012. 132 с.

ЗАВИСИМОСТЬ ТЕМПЕРАТУРЫ САМОВОСПЛАМЕНЕНИЯ АРОМАТИЧЕСКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ КИПЕНИЯ

Адамян В.Л.¹, Сергеева Г.А.², Золотарев А.В.³, Удовенко И.Н.⁴
Email: Adamyan17100@scientifictext.ru

¹Адамян Владимир Лазаревич – кандидат технических наук;

²Сергеева Галина Александровна – кандидат географических наук, доцент;

³Золотарёв Андрей Васильевич – студент;

⁴Удовенко Игорь Николаевич – студент,

кафедра пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях,
инженерно-строительный факультет,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: приводится зависимость температуры самовоспламенения ароматических углеводородов от температуры кипения. Произведены расчеты температуры самовоспламенения от температуры кипения ароматических углеводородов с заместителями водорода в боковой цепи бензола с линейной и разветвленной структурой радикала. Знание температуры самовоспламенения позволяет специалисту по обеспечению пожарной безопасности классифицировать органические растворители и их пары по группам взрывоопасности, определять максимально допустимую температуру нагрева нетеплоизолированных поверхностей технологического оборудования.

Ключевые слова: температура самовоспламенения, модель установки термодинамический баланс, пожароопасность, «диаграмма Семенова», ароматические углеводороды, экзотермичность, промышленные циклы, пламенное горение.

THE DEPENDENCE OF THE AUTO-IGNITION TEMPERATURE AROMATIC HYDROCARBONS THE BOILING POINT

Adamyan L.V.¹, Sergeeva G.A.², Zolotarev V.A.³, Udovenko I.N.⁴

¹Adamyan Vladimir Lazarevich – Candidate of technical Sciences, associate Professor;

²Sergeeva Galina Aleksandrovna – Candidate of geographical Sciences, associate Professor;

³Zolotarev Andrey Vasilyevich – student;

⁴Udovenko Igor Nikolaevich – student,

SPECIALTY "FIRE SAFETY",
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
ROSTOV-ON-DON

Abstract: given the dependence of the temperature of self-ignition of aromatic hydrocarbons with boiling point. Calculations of temperature samospalennja from the boiling point of aromatic hydrocarbons with substituents of hydrogen in the side chain of benzene with

linear and branched structure of the radical. Knowledge of the auto-ignition temperature allows the specialist in fire safety to classify organic solvents and their vapours in explosion groups, to determine the maximum allowable heating temperature not heat insulated a surfaces of the process equipment.

Keywords: *self-ignition temperature, model fitting thermodynamic balance, fire, "figure Semenova", aromatic hydrocarbons, esotericist, industrial cycles, flaming combustion.*

УДК 614.841.11

Температура самовоспламенения горючих веществ и материалов является одной из причин возникновения пожаров на нефтехимических предприятиях, представляющих реальную угрозу экономике отрасли. Пожароопасность нефтехимических предприятий имеет тенденцию к росту. По температуре самовоспламенения горючего можно судить о пожароопасности производства. Ароматические углеводороды обладают наибольшей величиной температуры самовоспламенения среди всех углеводородов. И в то же время согласно тепловой теории, представленной в «диаграмме Семенова», самовоспламенение представляет собой самую низкую температуру технологической среды, при которой начинает возрастать экзотермичность и появляется пламенное горение.

Температура самовоспламенения зависит от многих факторов, в частности, от объема, формы емкости и др. Так, например, в городе Аксай Ростовской области в 2010 году произошло возгорание гипермаркета [1]. По данным источника [1, 2] в магазине «Мир ремонта ХДМ-ЮГ» произошло возгорание в вентиляционной шахте. Причины возгорания могут быть различные и не исключается даже самовозгорание.

В промышленных циклах химико-технологических процессов циркулирует множество легковоспламеняющихся (ЛВЖ) и горючих (ГЖ) жидкостей. В нашей стране широкое распространение получили вертикальные стальные резервуары (РВС). При аварийных ситуациях, сопровождающихся разгерметизацией емкости, содержащей ЛВЖ и ГЖ, нарушается термодинамический баланс; мгновенное вскипание, как правило, формирует горючие смеси. Знание температуры самовоспламенения позволяет специалисту по обеспечению пожарной безопасности классифицировать органические растворители и их пары по группам взрывоопасности, определять максимально допустимую температуру нагрева нетеплоизолированных поверхностей технологического оборудования. Все это свидетельствует о важности проведения лабораторной работы по определению температуры самовоспламенения ЛВЖ и ГЖ при изучении дисциплины «Теория горения и взрыва». Немаловажную роль играет для освоения материала студентами ознакомление с оборудованием лабораторной установки, чего можно достичь при сборке самой установки. Однако громоздкость и техническая сложность некоторых установок не всегда позволяет вмешательство в схему. Поэтому наиболее удобный метод – попытка создать модель установки из существующих подручных материалов. Так, на кафедре «Пожарная безопасность и защита в чрезвычайных ситуациях» при изучении темы «Зависимость температуры самовоспламенения от концентрации паров горючей жидкости в паровоздушной смеси» мы рассчитали температуру самовоспламенения ароматических углеводородов и вывели ее зависимость от температуры кипения, т.е от длины углеродной цепи бокового радикала (рис. 1).

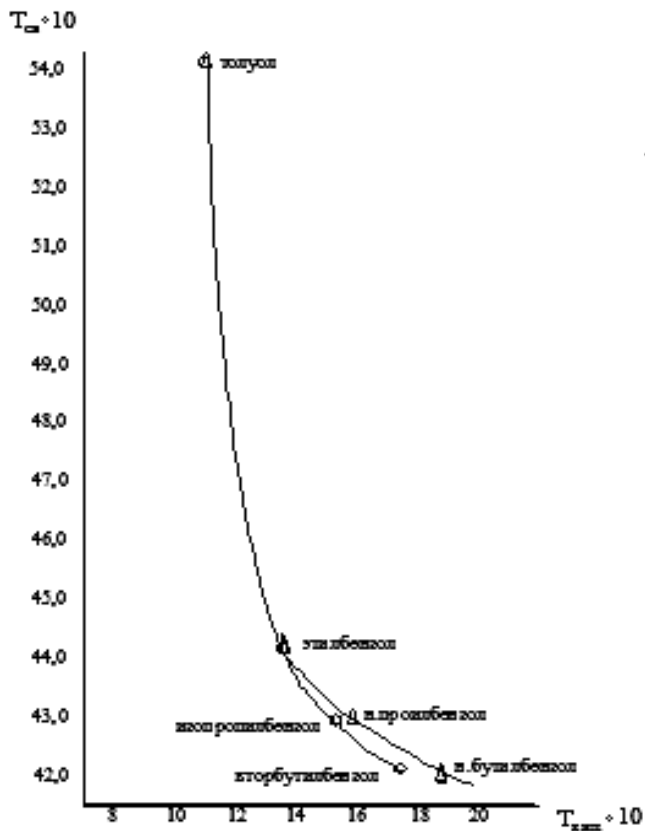

Рис. 1. Зависимость температуры самовоспламенения ароматических углеводородов от температуры кипения

Как видно из рисунка 1, с увеличением длины углеродной цепи бокового алкильного радикала в бензольном кольце уменьшается температура самовоспламенения. Из рисунка 1 также видно, что ароматические углеводороды, в структурной формуле которых атом водорода бензольного кольца замещен вторичным атомом углерода, имеют температуру самовоспламенения ниже, чем алкильные заместители с первичным атомом углерода.

Лабораторная установка для определения температуры самовоспламенения имеет схему, представленную на рисунке 2.

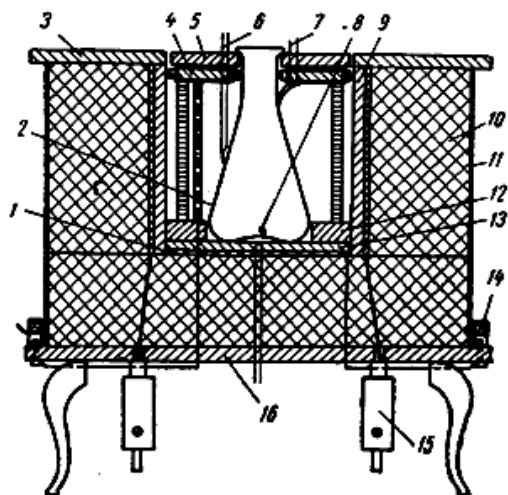

Рис. 2. Схема прибора для определения температуры самовоспламенения.
 1 - электроподогреватель; 2 - кварцевая трубка; 3, 4, 5 – крышки; 6, 7, 8 - термопары; 9 - печь;
 10 - теплоизоляция; 11 - кожух; 12, 13 - подставки; 14, 15 - контакты; 16 - подставка печи

Нами собрана модель установки соответствующая схеме на рисунке 2, которая позволяет наглядно заглянуть внутрь оборудования и более ярко представить суть всей работы (рис. 3).

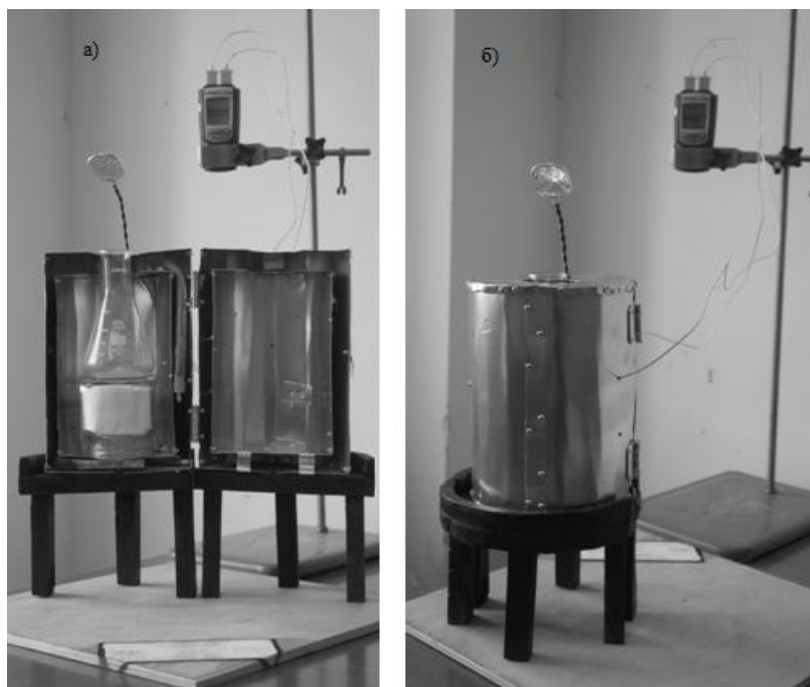

Рис. 3. Модель печи для определения температуры самовоспламенения

Данная модель была представлена 7 апреля 2017 года на студенческой научно-практической конференции «Строительство-2017» в ДГТУ по направлению «Техносферная безопасность».

Список литературы / References

1. Адамян В.Л. Проблемы «ливневок» в Ростове-на-Дону / Адамян В.Л., Гераськина В.Е. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 33 (75). С. 27-28.
2. Адамян В.Л. Безопасность вентиляционных систем / Адамян В.Л., Шенцова К.В. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 35 (77). С. 47-49.

ВЛИЯНИЕ ЗАЗОРА НА ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕХАТРОННОГО МОДУЛЯ

Пискарев Д.М.¹, Хальметов Д.Н.²

Email: Piskarev17100@scientifictext.ru

¹Пискарев Дмитрий Михайлович – магистрант;

²Хальметов Динар Наилевич - магистрант,
кафедра специальной робототехники и мехатроники,

Московский государственный технический университет им. Николая Эрнестовича Баумана,
г. Москва

Аннотация: в статье рассмотрена задача определения влияния зазора механической передачи на характеристики мехатронного модуля, при помощи метода гармонической линеаризации определены частота и автоколебания, а также представлены допустимые ошибки расчета. Приведены результаты синтеза корректирующего устройства и представлены желаемые логарифмические амплитудно-частотные характеристики мехатронного модуля, представлен способ определения решения системы линейных уравнений как точки пересечения амплитудно-фазовой характеристики нелинейного звена с обратной амплитудно-фазовой характеристикой линейной части системы.

Ключевые слова: мехатронный модуль, зазор, механическая передача, автоколебания, зона нечувствительности.

THE GAP EFFECT ON DYNAMIC CHARACTERISTICS OF THE MECHATRONIC MODULE

Piskarev D.M.¹, Khalmetov D.N.²

¹Piskarev Dmitry Mikhailovich – Undergraduate;

²Khalmetov Dinar Nailevich - Undergraduate,
DEPARTMENT "SPECIAL ROBOTICS AND MECHATRONICS",
BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
MOSCOW

Abstract: the article analyzes the problem of determining the influence of the mechanical transmission gap on the characteristics of the mechatronic module, using the method of harmonic linearization, the frequency and self-oscillations are determined, and also the admissible calculation errors are presented. The results of the correcting device synthesis and the desired logarithmic amplitude-frequency characteristics of the mechatronic module are presented, a method for determining the solution of a system of linear equations as a point of intersection of the amplitude-phase characteristic of a non-linear link with an inverse amplitude-phase characteristic of the linear part of the system also is presented.

Keywords: mechatronic module, clearance, mechanical transmission, self-oscillation, dead zone.

Введение

Параметры механической передачи оказывают значительное влияние на характеристики мехатронного модуля. Наиболее важными характеристиками механической передачи являются пятно контакта [2], из-за которого возникает моментная зона нечувствительности, и зазор. Наличие моментной зоны нечувствительности [3] сказывается на точности системы, а зазор может привести к появлению автоколебаний.

Задачей является анализ влияния зазора на динамические свойства мехатронного модуля.

Распространенный подход к решению поставленной задачи выглядит так:

1) с помощью метода гармонической линеаризации определяют амплитуду и частоту автоколебаний;

2) изменяют параметры линейной части системы так, чтобы амплитуда автоколебаний была меньше допустимой ошибки.

Другой подход предполагает, что при выполнении НИОКР на этапе эскизного проектирования в ТЗ на последующие этапы выносятся требования на параметры механической передачи.

Формирование ТЗ может выполняться в следующей последовательности:

1) проводится анализ динамики и синтез КУ мехатронного модуля, формируется желаемая ЛАЧХ того или иного типа (рис. 1);

2) Из требований точности задается допустимое значение амплитуды автоколебаний;

3) Решается обратная задача анализа автоколебаний, когда искомой величиной является допустимое значение зазора.

Незатухающие синусоидальные колебания с постоянной амплитудой в замкнутой системе определяются согласно частотному критерию устойчивости прохождением амплитудно-фазовой характеристики разомкнутой системы через точку $(-1, 0)$ [1].

Это можно записать через уравнение [1]:

$$W(a, \omega) = -1 \quad (1)$$

которое можно переписать в виде:

$$W_r(j\omega) = -\frac{1}{W_n(a)} \quad (2)$$

где $W_r(j\omega)$ – один из желаемых ЛАХов; $W_n(a) = q(a) + jq'(a)$.

Но в отличие от стандартного подхода мы будем использовать формулу:

$$W_n(a) = -\frac{1}{W_r(j\omega)} \quad (3)$$

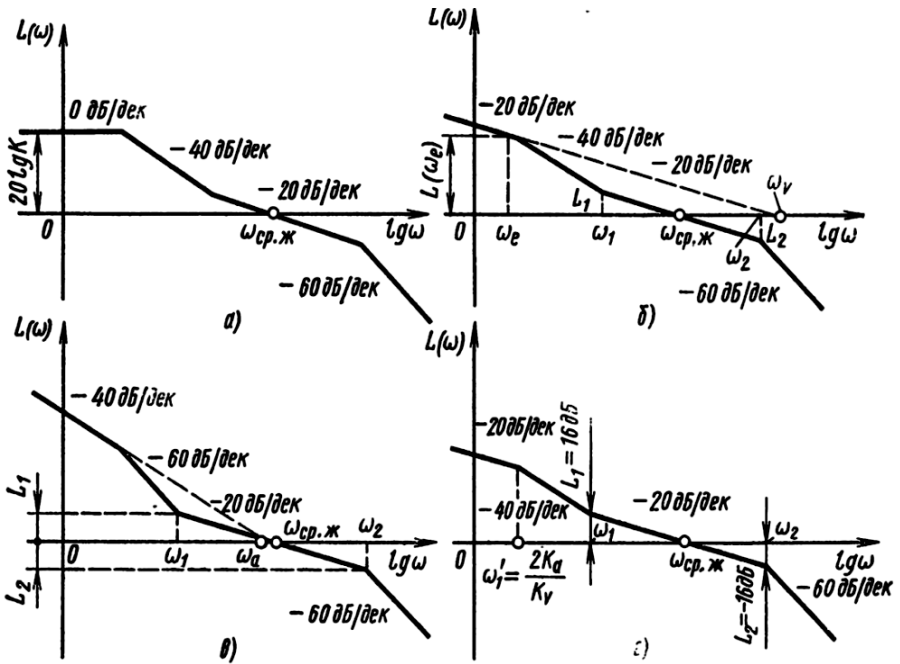

Рис. 1. Типы желаемых ЛАЧХ

Точка пересечения амплитудно-фазовой характеристики нелинейного звена с обратной амплитудно-фазовой характеристикой линейной части системы, взятой с обратным знаком, является решением [4] (рис. 2).

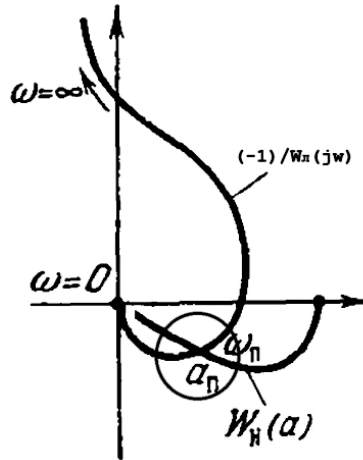

Рис. 2. Годографы

Решение системы линейных уравнений является сравнительно сложной вычислительной задачей. При выборе любого метода решения желательно найти начальные приближения. Будем искать решение в области частот (рис. 2), где точка пересечения амплитудно-фазовой характеристики нелинейного звена с обратной амплитудно-фазовой характеристикой линейной части системы, взятой с обратным знаком [1]. Далее поиск величины допустимого зазора производится по следующему алгоритму (рис. 3):

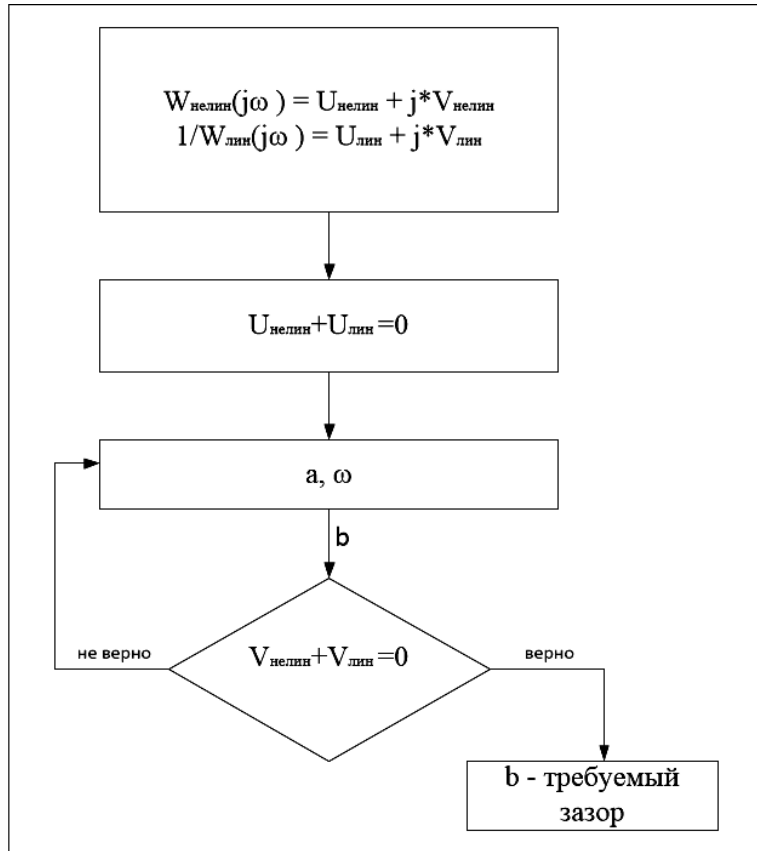

Рис. 3. Алгоритм поиска величины требуемого зазора

1) Передаточные функции линейной и нелинейной части представляем в виде:

$$W_n(j\omega) = U_{\text{нелин}} + j \cdot V_{\text{нелин}} \quad (4)$$

$$\frac{1}{W_n(j\omega)} = U_{\text{лин}} + j \cdot V_{\text{лин}} \quad (5)$$

2) Решаем уравнение:

$$U_{\text{лин}} + U_{\text{нелин}} = 0 \quad (6)$$

3) Из уравнения для всех частот « ω » и амплитуд «a» находим величину зазора «b».

4) Для найденных значений « ω », «a» и «b» проверяем условие:

$$V_{\text{лин}} + V_{\text{нелин}} = 0 \quad (7)$$

Если оно выполняется, то величина «b» является требуемым зазором.

Если условие не выполняется, то возврат к пункту № 3.

Список литературы / References

1. Бесекерский В.А., Попов Е.П. Теория систем автоматического регулирования. М.: Наука, 1972. 768 с.
2. Артоблевский И.И. Теория механизмов и машин. М.: Наука, 1975. 640 с.
3. Харкевич А.А. Автоколебания / А.А. Харкевич. М.: Либроком, 2009. 176 с.
4. Ланда П.С. Автоколебания в распределенных системах. М.: Либроком, 2015. 320 с.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ ПО СЕТИ. МНОЖЕСТВЕННЫЙ ДОСТУП

Грошков П.В. Email: Groshkov17100@scientifictext.ru

Грошков Павел Викторович – студент,
кафедра системы автоматического управления и контроля,
факультет интеллектуальных технических систем,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», г. Зеленоград

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены основные методы автоматизации (множественного доступа) процесса передачи данных между абонентами по сети. Как известно, основной проблемой при реализации конкурентоспособной сети является задача в распределении единственного канала между многими конкурирующими пользователями. Для этого были созданы специальные протоколы, такие как FDMA, CDMA, TDMA, CSMA каждый из которых реализует собственную идею распределения полосы пропускания канала между абонентами сети для бесперебойной и безошибочной конфигурации.

Ключевые слова: метод доступа, канал связи, таймслот, FDMA, CDMA, TDMA, CSMA, коллизия.

AUTOMATISATION OF DATA TRANSFER PROCESS ON A NETWORK. MULTIPLE ACCESS

Groshkov P.V.

Groshkov Pavel Viktorovich - Student,
DEPARTMENT OF SYSTEM OF AUTOMATIC CONTROL AND MONITORING,
FACULTY OF INTELLECTUAL TECHNICAL SYSTEMS,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY "MIET", ZELENOGRAD

Abstract: in this article the main methods of automation (multiple access) of data transfer process between network users will be considered. It is known that the main problem in case of implementation of a competitive network is the task in distribution of the only thing the channel between many competing users. Special protocols, such as FDMA, CDMA, TDMA, CSMA were for this purpose created each of which realizes own idea of distribution of bandpass range of the channel between subscribers of a network for a continuous and faultless configuration.

Keywords: access method, communication link, timeslot, FDMA, CDMA, TDMA, CSMA, collision.

УДК 004.75

Как известно, для передачи данных по сети используются различные способы и методы. Но каждый физический канал, будь то оптоволокно, витая пара, коаксиальный кабель или что-то еще имеют ограниченную полосу пропускания. Обычно в процессе передачи одну и ту же линию используют несколько пар абонентов. В данной ситуации перед нами встает задача в необходимости разделить общий ресурс между абонентами таким образом, чтобы исключить всевозможные конфликты и беспорядки в сети.

Любой канал связи обладает следующими конечными характеристиками:

- Занимаемый канал.
- Время использования канала.
- Ширина частотного спектра.

На этом и основываются основные способы разделения доступа.

Метод доступа – свод правил, определяющих как должен вести себя компьютер, а именно отправлять и принимать данные. Если произойдет одновременная передача данных от одного узла к другому – пакеты столкнутся (**коллизия**) и информация исказится.

Основные методы доступа:

FDMA – множественный доступ с частотным разделением;

CDMA – множественный доступ с кодовым разделением;

TDMA – множественный доступ с временным разделением;

CSMA – множественный доступ с контролем несущей и борьбы с коллизиями.

Множественный доступ FDMA

Данный метод разбивает частотный спектр канала, по которому происходит передача данных на диапазоны равной или неравной ширины и однонаправленные или разнонаправленные. Теперь каждый из этих мини-диапазонов будет представлять из себя не что иное, как индивидуальный канал связи для выделенной пары абонентов. Данный канал будет использоваться парой абонентов на протяжении всего времени передачи, но с одним условием, им запрещено выходить за выделенные частотные границы их канала. Абоненты могут использовать выделенный канал неограниченно по времени, но при этом не должны оказывать влияние на другие, для этого вводят некий частотный интервал между близкими каналами связи – расфильтровка, она не используется в процессе передачи, что существенно снижает пропускную способность. FDMA широко применяется во всех стандартах телефонной связи GSM, NMT, LTE, WiMax и т.д.

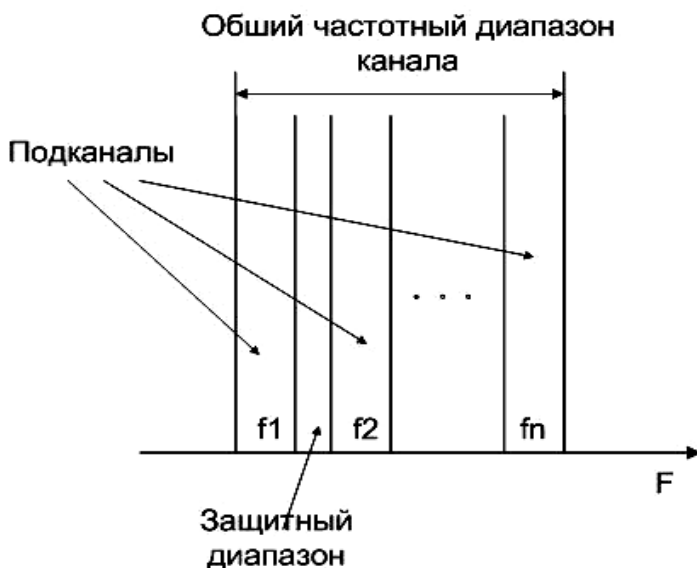

Рис. 1. Разделение частотного диапазона FDMA

Множественный доступ TDMA.

Отличие данного метода от предыдущего состоит в том, что канал связи уже не разбивается на части, а полностью предоставляется каждому абоненту, но на определенное время – таймслот. Основной принцип работы – разделение ресурса между абонентами на циклически повторяющиеся промежутки по времени. Во избежание межслотовых помех может вводиться защитный временной интервал. Данное вмешательство требуется для поддержания качественной передачи данных хоть и уменьшает пропускную способность.

TDMA в основном применяется для передачи цифровой информации, т.к. данный вид сигналов требует широкой полосы пропускания, а время может быть ограничено и разбито на промежутки. Данный метод нашел применение и в сотовых сетях, таких как GSM, UMTS, LTE.

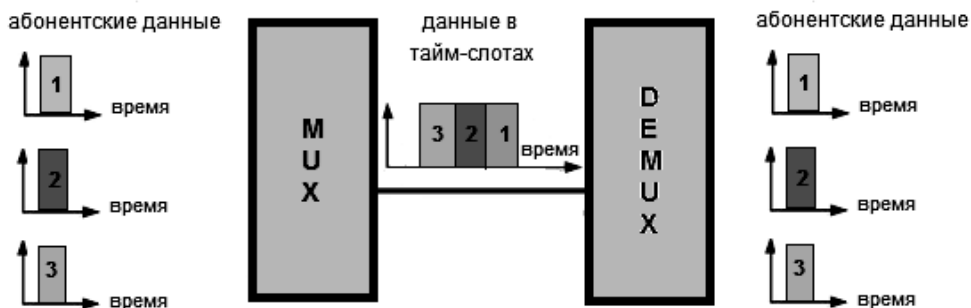

Рис. 2. Структурная схема TDMA

Множественный доступ CDMA.

Этот метод заметно отличается от предыдущих. В CDMA разграничивает доступ по так называемым – кодам. Перед началом передачи сигнал перемножается со специальным кодом таким, что если на приемнике снова перемножить полученный при передаче сигнал на тот же самый код – мы получим исходный сигнал. Данные коды обычно называют – ортогональными. Если на разных сторонах будут использовать различные коды, то будет трудно восстановить даже часть информации. Проблема данного метода выявляется как раз из-за этих кодов – невозможно сгенерировать много таких ортогональных пар. CDMA довольно таки сложен в реализации, но имеет большое преимущество в сфере безопасности передачи данных. Метод в основном используется в системах радиодоступа. В сотовой связи это стандарты 2G и 3G [1].

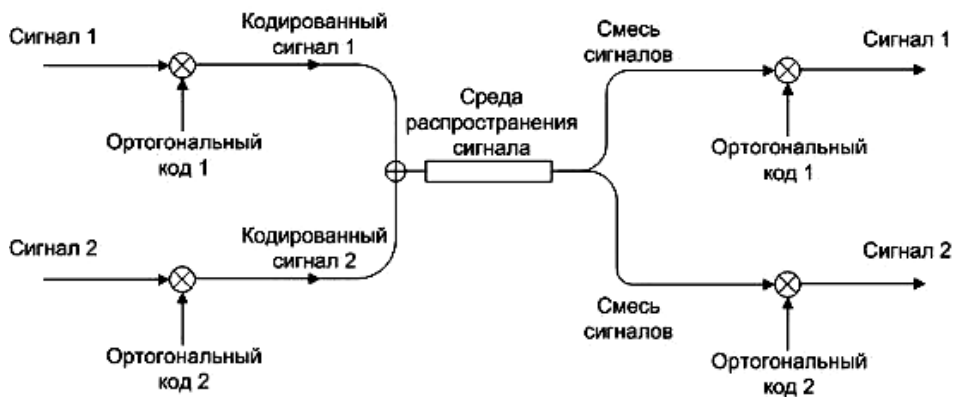

Рис. 3. Структурная схема CDMA

Множественный доступ CSMA.

Данный метод основан на принципах борьбы с коллизиями. Технология IEEE 802.3. Метод разделяется на 2 подтипа CSMA/CD и CSMA/CA. [3].

CSMA/CD – множественный доступ с контролем несущей и обнаружением коллизий.

Принцип работы: все рабочие станции и клиенты в сети прослушивают кабель тем самым приготавливаются начать процесс передачи.

- 1) Компьютер определил, что кабель свободен;
- 2) Может начинать передачу;
- 3) Пока кабель занят, никто другой не может начать передачу.

Может возникнуть проблема того, что несколько компьютеров одновременно определили, что канал свободен и оба начали передачу – пакеты столкнутся и передача нарушится, так называемые коллизии. Суть метода CSMA/CD состоит в определении факта появления коллизии, если таковая произошла компьютерам снова предлагается начать передачу. Если компьютер во время передачи обнаружил другой сигнал, он останавливает передачу, а затем старается вновь отправить пакеты.

– множественный доступ с контролем несущей и **избеганием коллизий**. Если предыдущий метод подразумевает, что в процессе передачи коллизии возможны и обязательно возникнут, то данный метод обеспечивает их отсутствие.

Принцип работы:

- 1) Компьютеры прослушивают канал связи;
- 2) Станция готовая начать передачу посылает jam-signal;
- 3) Ждет возможные jam-signals от других станций и при их отсутствии начинает передачу фрейма;
- 4) При получении jam-signal станция приостанавливает процесс передачи на случайный промежуток времени.

Данные промежутки определяются сложными алгоритмами, которые случайные промежутки ожидания всем станциям тем самым регулируя их процессы передачи. Из-за огромного количества дополнительной информации, связанной с промежутками времени CSMA/CA работает медленнее, чем CSMA/CD, но для сети с большим количеством абонентов метод CSMA/CD может сильно перегружать сеть из-за огромного количества возникших коллизий.

Подведем итог: методы множественного доступа схожи между собой, но основные различия исходят из-за параметров, на которых и основывается конкретный метод – частота, код или время. Наиболее эффективно проявляет себя метод CDMA за счет обеспечения защиты данных при передаче.

Список литературы / References

1. *Абилов А.В.* Сети связи и системы коммутации, 2002. 351 с.
2. *Таненбаум Э.* Компьютерные Сети 4-Е Издание, 2003. 992 с.
3. *Столлингс В.* Современные компьютерные сети 2-е Издание, 2003. 783 с.
4. *Олифер В.Г., Олифер Н.А.* Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. 4-е издание, 2010. 944 с.

РЫНОК СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дальке А.Ю. Email: Dalke17100@scientifictext.ru

*Дальке Алена Юрьевна – магистр экономических наук, старший преподаватель,
кафедра финансов и статистики,
Школа финансов и технологий,
Акционерное общество «Университет Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье анализируется современное состояние рынка страхования Республики Казахстан, особое внимание уделено страхованию жизни. В частности, проведен анализ поступлений страховых премий по отраслям страхования («общее страхование» и «страхование жизни») за последние пять лет. Рассмотрены виды накопительного страхования жизни, а также поступление страховых премий страховых Life-компаний в разрезе классов страхования. Выявлена роль аннуитетного страхования, а также некоторые проблемы рынка страхования жизни.

Ключевые слова: страхование жизни, страховые премии, накопительное страхование, аннуитетное страхование.

THE LIFE INSURANCE MARKET IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dalke A.Yu.

*Dalke Alyona Yuri'evna – Master of economic sciences, the senior teacher,
FACULTY OF THE FINANCE AND STATISTICS,
SCHOOL OF THE FINANCE AND TECHNOLOGIES,
JOINT-STOCK COMPANY «NARHOZ», ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: in the article the modern state of the insurance market of the Republic of Kazakhstan is analyzed, special attention is paid to life insurance. In particular, the analysis of insurance premiums receipts by insurance branches ("general insurance" and "life insurance") over the past five years has been carried out. The types of accumulative life insurance, as well as the receipt of insurance premiums of life insurance companies in the context of insurance classes are considered. The role of annuity insurance has been revealed, as well as some problems of the life insurance market.

Keywords: life insurance, insurance premiums, funded insurance, annuity insurance, problem.

УДК 336.7.368

Страхование - это важнейший, социально значимый сектор экономики. Страховые организации как главный инвестор в странах с развитой рыночной экономикой, являясь одним из важнейшим источником финансовых инвестиций в экономику государства, занимают второе место после банковских структур. Страхование оказывает серьезное влияние и на уровень затрат страны, освобождая государственный бюджет от значительных расходов на возмещение убытков при наступлении страховых случаев.

В современных реалиях, вклад страхового рынка в экономику Казахстана в отличие от западных стран трудно назвать существенным. На начало текущего года удельный вес страховых премий в ВВП страны составил всего 0,80% [1]. В то время как данный показатель в странах Европы в среднем составляет около 8%.

Уровень развития рынка страхования жизни является важнейшим индикатором качества жизни населения. Например, в экономически развитых странах подавляющее большинство граждан (80-90%) имеют полисы накопительного страхования жизни. Страховые компании на отечественном страховом рынке могут осуществлять лицензируемую деятельность по отрасли «страхование жизни», или «общее страхование». При этом запрещено совмещать деятельность одновременно в двух отраслях. В свою очередь, отрасль «страхование жизни» включает два класса в добровольной форме страхования: «страхование жизни» и «аннуитетное страхование».

На отечественном рынке доля отрасли «страхование жизни» на 1 января 2017 года составила всего 15,6%, снизившись за последние пять лет на 9,2% (рисунок 1).

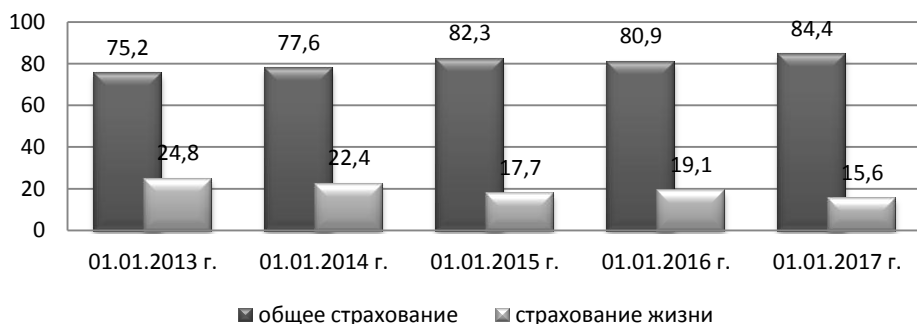

Рис. 1. Поступление страховых премий по отраслям страхования за 2012 - 2016 гг., в %

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [2].

В нашей стране отрасль страхование жизни не так развита, как за рубежом. Например, в Европейских странах считается уже традицией, когда страховые премии по страхованию жизни превышают страховые премии по другим видам страхования, более 60–70% приходится только на страхование жизни. Чаще всего, один гражданин обладает двумя-тремя полисами с различными программами и системами защиты. Пруденциальные нормативы стран Европы позволяют страховым организациям инвестировать денежные средства как на депозиты крупных банков, так и в акции крупных компаний. Нормативы диверсификации нормативов страховых компаний на отечественном рынке регламентируются Постановлением НБ РК № 304 от 26 декабря 2016 года. Одной из значимых проблем инвестирования является медленное развитие фондового рынка Казахстана и недостаточное количество финансовых инструментов, куда можно было бы вложить денежные средства.

В структуре поступления страховых премий по отрасли «страхование жизни» на начало текущего года класс «аннуитетное страхование» составил 51%, а класс «страхование жизни» – 49%. Если в 2012 году аннуитетное страхование значительно преобладало, то на сегодняшний день поступления по двум классам практически равнозначны (рисунок 2).

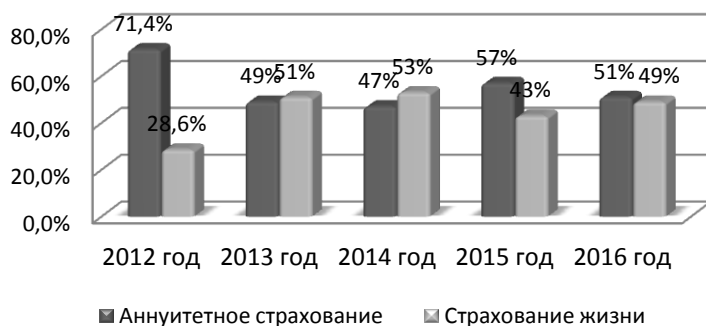

Рис. 2. Структура поступления страховых премий по отрасли «страхование жизни», в %

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [2].

Класс «страхование жизни» включает несколько видов: страхование жизни на дожитие, страхование жизни на случай смерти или потери трудоспособности и накопительное страхование. Казахстанскими страховыми компаниями предлагаются разные виды накопительного страхования жизни - страхование жизни с участием в инвестиционном доходе (прибыли) страховщика, накопительное страхование с дополнительной программой от несчастного случая, программы, обеспечивающие защиту от колебания курса валют, накопление для торжественных событий (свадебное страхование, для обучения ребёнка) и др.

В текущий момент, на казахстанском рынке действуют 7 страховых организаций в отрасли «страхование жизни» (таблица 1).

Таблица 1. Поступление страховых премий по отраслям и классам страхования за 2016 год, в тыс. тенге

Наименование СК	Страхование жизни	Аннуитетное страхование	Страхование от несчастных случаев	Страхование на случай болезни	Итого
1	2	3	4	5	6
АО «Халык-Life»	6321607	7557242	2286294	136685	16301828
АО «КСЖ «НОМАД LIFE»	1710444	8209318	373246	-	10293008
АО «КСЖ «Азия-Life»	12845	1785941	90647	190	1889623
АО «КСЖ Государственная аннуитетная компания»	3047	1140072	227	-	1143346
АО «КСЖ»Standard Life»	2481941	3255902	105	-	5737948
АО «КСЖ «Казкоммерц - Life»	1679852	6623429	31390	-	8334671
АО КСЖ «Европейская Страховая Компания»	14957302	-	954946	-	15912248

Источник: Национальный банк РК <http://www.nationalbank.kz> [2].

Из семи страховых компаний только две предлагают страхование на случай болезни: АО «ДК Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Халык-Life» и АО «КСЖ «Азия-Life». Как упоминалось, аннуитетное страхование превалирует в добровольном личном страховании. В свою очередь, в аннуитетном страховании львиную долю занимает пенсионный аннуитет.

Сегодня, заключить договор пенсионного аннуитета могут женщины, достигшие 50 лет, сумма накоплений должна быть не менее 8922656 тенге и мужчины, достигшие 55 лет, сумма накоплений – 6361177 тенге [3]. Стоит отметить, что указанные суммы являются довольно внушительными (особенно для женщин) и далеко не каждый человек к 50, 55-летнему возрасту накопил достаточную сумму для заключения договора пенсионного аннуитета. Несомненным плюсом пенсионного аннуитета является пожизненность выплат и возможность наследования накоплений. Если учесть, что с 2018 года возраст выхода будет увеличиваться, покупка пенсионного аннуитета становится ещё более актуальной.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что рынок страхования жизни в Казахстане находится на стадии становления. Уровень проникновения страхования жизни в стране очень низок, что обусловлено рядом причин, основными из них являются: недоверие людей к страховым компаниям (зачастую договоры страхования жизни заключаются на долгосрочный период); низкий уровень доходов населения и неуверенность в финансовой стабильности в будущем; финансовая безграмотность, ограниченный перечень услуг и слабая информированность о программах страхования жизни и т.д. [4].

Решение вышеперечисленных проблем создаст условия для эффективного роста данной отрасли страхования. Можно предположить, что отрасль «страхование жизни» в стране будем постепенно расти, но этот процесс затянется на долгие годы.

Список литературы / References

1. *Дальке А.Ю.* The market of insurance services of Republic Kazakhstan // European science, 2017. № 3 (25). С. 18-21.
2. Текущее состояние страхового сектора Республики Казахстан. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/> (дата обращения: 22.04.2017).
3. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями на 09.04.2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 23.04.2017).
4. *Дальке А.Ю., Масакова С.С.* Страховой рынок Казахстана: современный этап развития // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 10 (52). С. 64-67.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РОССИИ В СФЕРЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОВАЙДИНГА

Завадская К.А. Email: Zavadskaaya17100@scientifictext.ru

*Завадская Кристина Александровна – студент магистратуры,
кафедра логистики,
факультет стратегического управления логистическими цепями поставок,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья посвящена изучению сущности логистического провайдинга и построению концептуальной модели развития деятельности логистических компаний в России в данной сфере. Автор статьи анализирует сущность, виды и особенности логистического провайдинга, состояние и проблемы его развития в России, зарубежный опыт успешного развития операторской деятельности в логистике и на основе полученных выводов формирует концептуальную модель трансформации бизнеса логистических компаний к модели логистического провайдинга.

Ключевые слова: логистика, логистический провайдинг, логистический оператор, логистический провайдер, трансформация, модель.

MODEL OF DEVELOPMENT RUSSIAN LOGISTICS COMPANIES IN SPHERE OF LOGISTIC PROVIDING Zavadskaaya K.A.

*Zavadskaaya Kristina Aleksandrovna - Graduate student,
DEPARTMENT OF LOGISTICS,
FACULTY OF STRATEGIC LOGISTICS SUPPLY CHAIN MANAGEMENT,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, ST. PETERSBURG*

Abstract: the article is devoted to the study of the essence of logistics provider and the construction of a conceptual model for the development of logistics companies in Russia in this area. The author of the article analyzes the essence, types and features of the logistics provider, the state and problems of its development in Russia, the foreign experience of successful development of carrier activity in logistics and on the basis of the findings, forms a conceptual model of the transformation of the logistics companies' business to the model of logistics provider.

Keywords: logistics, logistics provider, logistics operator, logistics provider, transformation, model.

УДК 656.078.1

Сущность логистического провайдинга

Трансформация бизнеса логистических компаний от традиционной логистики до логистического провайдинга является массовым явлением, обусловленным существующими реалиями российского логистического бизнеса. Ключевая причина, обусловившая потерю логистическим бизнесом своей инвестиционной привлекательности и рентабельности, заключается в тенденции отказа многих компаний-производителей от отдельных логистических услуг, не отвечающих всем логистическим потребностям. Хозяевам субъектов проще сократить логистических посредников, либо напрямую устанавливать контакты с конечными потребителями (например, розничными торговыми сетями). Особо активна данная

тенденция в отраслях, связанных с логистикой и дистрибуцией алкогольной продукции, табачных изделий, парфюмерии, косметики и продуктов питания [18].

В этом свете актуализируется вопрос организации комплексных логистических услуг, выступающих основой операционной деятельности логистических провайдеров. Логистические провайдеры (операторы) представляют собой коммерческие организации, оказывающие услуги в сфере логистики, и выполняющие комплексные логистические функции (транспортировка, складирование, управление заказами, распределение и т.д.), а также интегрирующие логистические цепочки предприятия-клиента [5, с. 321].

Деятельность логистических провайдеров основана на модели аутсорсинга: это либо частичная, либо полная передача отдельных логистических функций внешней организации – логистическому провайдеру. Основой аутсорсинговой модели в этом случае выступает стремление хозяйствующего субъекта сократить логистические затраты и сконцентрироваться на основных видах деятельности, без отвлечения на логистические задачи [11].

Рис. 1. Классификация логистических провайдеров по типам [6, с. 52]

В типологии логистического провайдинга выделяется две классификации, первая из которых дифференцирует логистических провайдеров по типам (по признаку функций, выполняемых провайдерами), вторая – по уровням (уровень определяется количеством сторон, взаимодействующих в логистической системе). Первая классификация представлена на рисунке 1. Так, выделяются пять основных типов логистических провайдеров, созданных на основе компаний-перевозчиков; складских операторов; брокерских/экспедиторских компаний; компаний, занимающихся оптимизацией транспортных услуг, формированием отправок; консалтинговых компаний, разрабатывающих и/или внедряющих программное обеспечение.

Вторая классификация является наиболее сложной, но, в то же время, общепринятой в сфере логистики на мировом уровне (см. таблицу 1).

Таблица 1. Классификация логистических провайдеров по уровням [2, с. 11]

Уровень	Делегирование функций	Описание
1PL	Нет делегирования	Автономная логистика — выполнение всех логистических операций самим грузовладельцем
2PL	Делегирование непосредственно исполнителю предоставления услуг	Традиционная логистика — традиционный набор услуг по транспортировке и управлению складскими помещениями
3PL	Делегирование посреднику, выполняющему функции координации исполнителей	Логистика третьей стороны — предоставление логистических услуг, выходящих за пределы простой транспортировки товаров (складирование, перегрузка, дополнительные услуги со значительной добавленной стоимостью, субподрядчики)
4PL	Делегирование посреднику, объединяющему выполнение внутренних и внешних исполнителей логистических функций	4PL (Fourth Party Logistic) — интегрированная логистика — интеграция всех компаний, вовлеченных в цепь поставок грузов. 4PL является процессом планирования, управления и контроля всех логистических процедур
5PL	То же, что и 4PL, но с использованием Интернета и e-commerce	Отличие услуги 5PL от предыдущего 4PL состоит в использовании сети Интернет как единой виртуальной платформы для решения логистических задач

Как было отмечено ранее, данная классификация опирается на количество «сторон», взаимодействующих в рамках логистической системы. PL (Party Logistics) — при дословном переводе «сторона логистики», т. е. взгляд со стороны фокусной компании на логистическое предприятие с позиции выполнения последним одной или более логистических функций фокусной компании. Для обозначения типа компании используется терминология xPL — провайдер, где x — число 1, 2, 3, 4, 5 [7].

Наиболее распространенной на сегодняшний день является концепция 3PL, субъекты которой ежегодно увеличивают свою численность и обороты деятельности (см. рисунок 2).

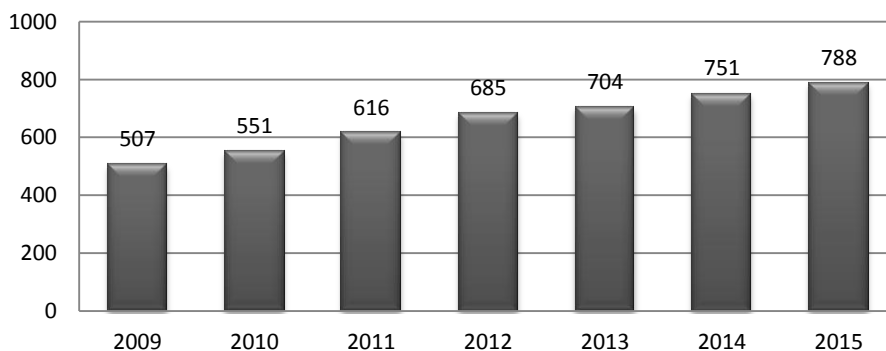

Рис. 2. Динамика рынка 3PL-провайдеров в мире, стоимость услуг в млрд долл. [20]

По итогам 2015 года объем мирового рынка 3PL-услуг логистических провайдеров составил 788 млрд долл., увеличившись за последние семь лет на 281 млрд долл. При этом, большая часть данных услуг приходится на Европу (174,4 млрд долл. в

2015 году) и США (157,8 млрд долл. в 2015 году). В России за 2015 год данный рынок был оценен в 6,6 млрд долл. В целом, рынок 3PL-услуг логистических операторов считается на мировом уровне весьма развитым, устоявшимся, четко структурированным и чрезвычайно важным в транспортной сфере [17]. При этом его активное развитие было предсказано еще в начале нулевых годов нынешнего столетия, что обусловлено активным развитием рынка транспортных услуг и возникновением потребности в комплексной организации деятельности логистических компаний [9].

Следующим большим шагом в развитии логистического провайдинга является трансформация бизнеса провайдеров к модели 4PL, означающей процессом планирования, управления и контроля всех логистических процедур [14]. Осознание важности этого шага обуславливает наличие множества исследований, посвященным формированию корпоративных моделей стратегического развития деятельности логистических операторов [15], информационно-коммуникационному и технологическому обеспечению их работы [12], оптимизации цепей поставок [10], дальнейшем влиянии развития логистического провайдинга на мировую экономическую среду [16].

Вместе с тем, деятельность логистического провайдера, в отличие от традиционной логистической компании, характеризуется более широким спектром рисков, которым уделяется большое внимание в зарубежной научной литературе. В частности, называются такие риски, как риски ликвидности, кредитные, валютные, ценовые, операционные, риски недостаточной квалификации персонала [8].

Состояние логистического рынка России и проблемные аспекты его развития в сфере логистического провайдинга

Российский рынок транспортно-логистических услуг на мировой арене выступает далеко не самым конкурентоспособным, но при этом имеет положительную динамику развития по показателям объема реализуемых услуг, что во многом обусловлено потребностями национальной экономики, нежели продуктивными моделями развития логистического бизнеса. Так, в 2015 году общий объем услуг, оказанных субъектами исследуемого рынка в России, составил 4594 млрд долл. (см. рисунок 3).

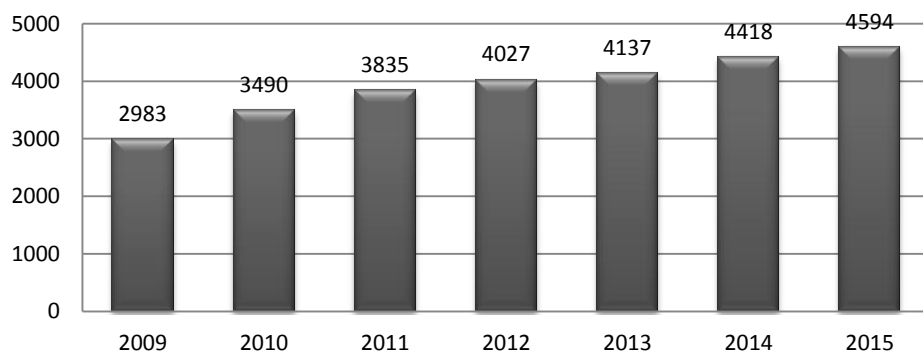

Рис. 3. Динамика объема логистического рынка в России, млрд долл. [20]

При этом, большая часть рынка приходится на грузоперевозки, составляющие 88% (см. рисунок 4).

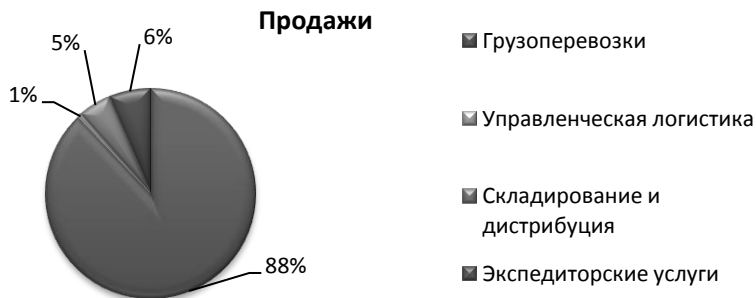

Рис. 4. Структура российского логистического рынка в России, % [21]

Россия характеризуется высоким уровнем логистических затрат, связанных с неэффективностью организации транспортно-логистической системы в стране в целом и внутренней логистикой отдельных компаний. Об этом свидетельствует 95-е место России в рейтинге уровня развития логистических услуг (Logistics Performance Index — LPI). Данный рейтинг отражает состояние развития логистических систем по шести показателям: эффективность таможенного и пограничного контроля, конкурентоспособность цены поставок, качество торговой и транспортной инфраструктуры, компетентность и качество логистических услуг, сроки достижения поставок получателями и возможность отслеживания грузов.

Основными проблемными аспектами деятельности отечественных логистических компаний, по мнению эксперта компании «Логист Сервис», являются следующие:

- транспортные проблемы: недостаточный уровень развития сети автодорог, отсутствие современных грузовых терминалов, высокий уровень износа автомобильного, железнодорожного и других видов транспортного состава, а также всё большее его моральное устаревание;

- кадровые проблемы: рынок испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов, на высоком уровне ориентирующихся в современных принципах организации логистических схем, владеющих должным уровнем знаний в области информационных технологий;

- информационно-системные проблемы: из-за чего у многих логистических компаний возникают сложности с отслеживанием логистических цепочек, процесса транспортировки грузов по России [20].

Помимо этого, в различных исследованиях описываются проблемы, связанные с отсутствием эффективных моделей управления рисками логистических провайдеров [4], низкого уровня развития корпоративных моделей деятельности логистических компаний России [3], их материально-технической базы [1].

Обозначенные проблемные аспекты выступают факторами необходимости совершенствования логистических систем российских компаний, в совокупности составляющих процесс их трансформации до более продуктивных моделей.

Успешным примером трансформации из логистической компании в логистического оператора можно считать, например, компанию «Ехел». Компания была создана в 1982 году как дистрибьюторская фирма, выполняющая логистические перевозки. К настоящему времени бизнес компании развит до модели целого комплекса логистических услуг, таких, как складской сервис, международные операции, автотранспортные перевозки, информационное управление цепями поставок, таможенное сопровождение.

Многие логистические компании, совершившие подобную трансформацию, занимаются не только логистикой, но и другими направлениями хозяйственной деятельности. Например, крупная компания «Supervalu» совместила несколько

направлений бизнеса, - логистику, консалтинг, розничный бизнес, управление магазинами, услуги в сфере дизайна, продвижение и создание брендов. Другой пример – некогда дистрибьюторская компания «McLane», изначально созданная в качестве обслуживающей сети магазинов «Wal-Mart», и развитая к настоящему времени до уровня логистического провайдера: наряду с логистическими услугами компания занимается разработкой программных решений, предназначенных для логистического аутсорсинга, занимается разработками в сфере интеграции производителей и субъектов розничной торговли, поставляет товары для HoReCa и оказывает сервисные услуги розничным магазинам, начиная с «классической логистики» и заканчивая мерчандайзингом [13].

Трансформация бизнеса российских логистических компаний к модели логистического провайдинга

Рассматривая вопрос трансформации бизнеса логистических компаний к модели логистического провайдинга, предлагается выделять два направления деятельности, реализация которых необходима для трансформации логистической компании в логистического провайдера – расширение спектра предоставляемых логистических услуг, подразумевающее полный охват всей логистической деятельности компании-клиента (комплексное обслуживание) и расширение сфер деятельности, то есть товарных групп, с которыми работает хозяйствующий субъект.

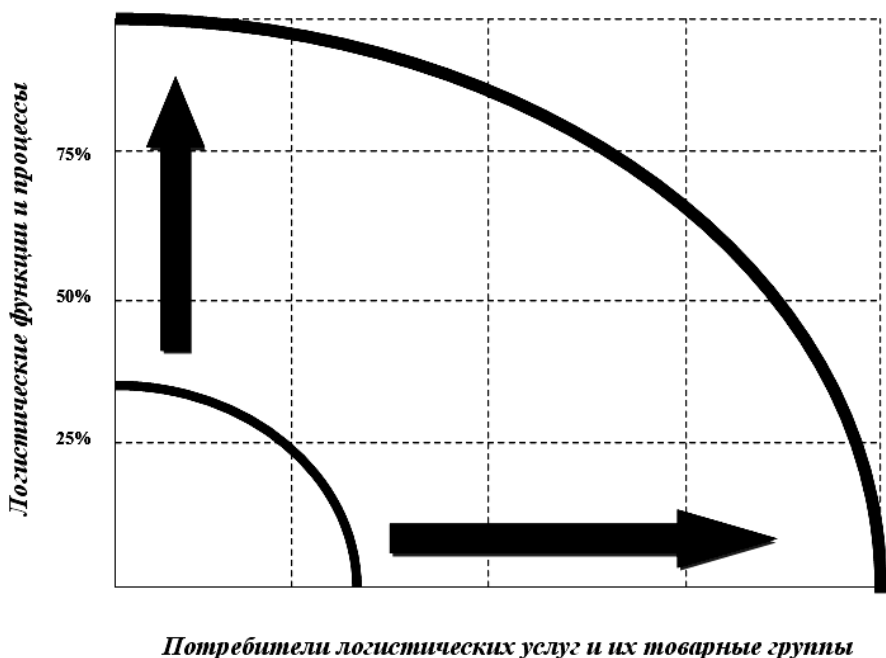

Рис. 5. Направления трансформации

На представленной схеме показаны две оси, каждая из которых означает одно из выделенных направлений трансформации. Логистическая компания, в отличие от логистического провайдера, выполняет лишь некоторые логистические функции и услуги.

Логистический провайдер, в свою очередь, охватывает полный спектр логистических услуг, предоставляя их в комплексном виде, и взаимодействует с компаниями – потребителями логистических услуг самых разнообразных видов по товарным группам. Таким образом, установленные направления трансформации позволили сформировать концептуальную модель, наглядно иллюстрирующую процесс трансформации бизнеса дистрибьюторской компании до логистического провайдинга (см. рисунок 6).

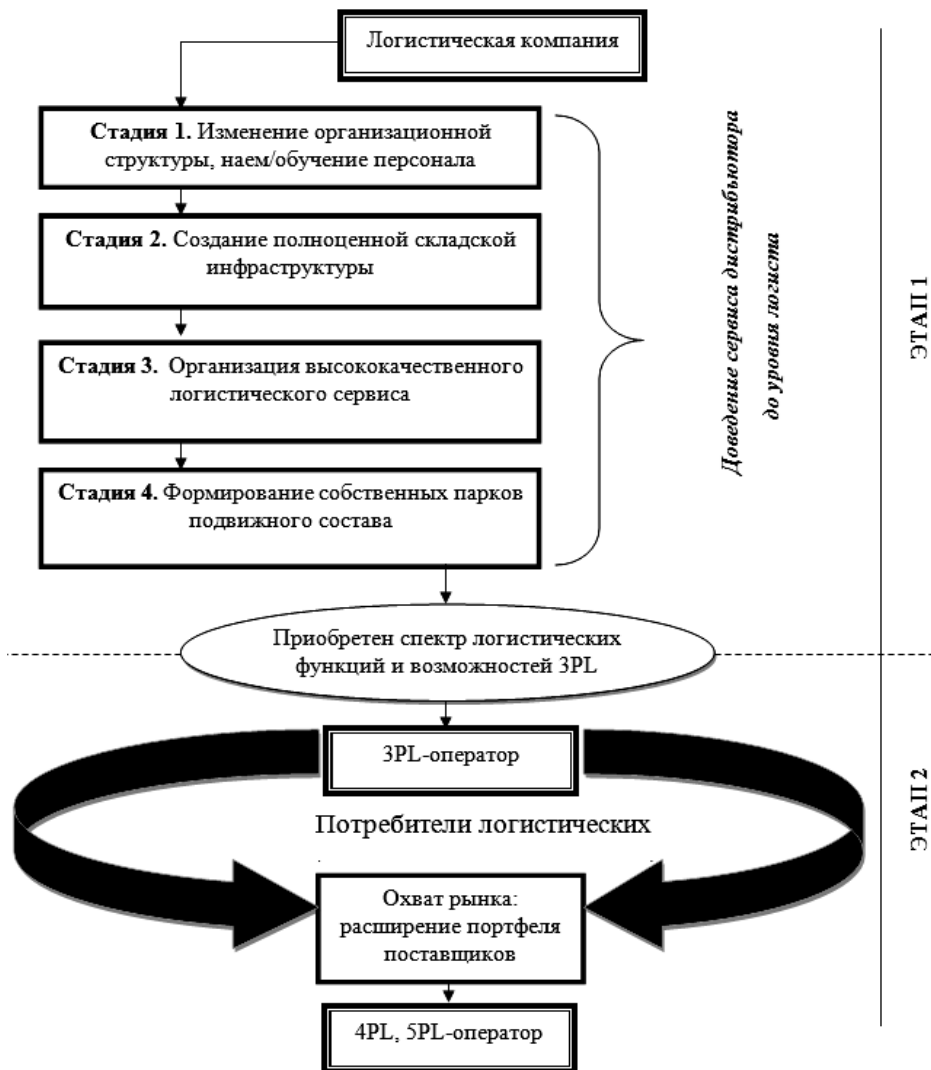

Рис. 6. Концептуальная модель трансформации бизнеса логистической компании до логистического провайдинга

Как было отмечено ранее, первоначально реализуется направление, связанное с расширением логистических функций и услуг, поскольку именно эти аспекты составляют компетенцию логистического провайдера. Расширение портфеля поставщиков, выступающих потребителями логистических услуг, является мерой, необходимой для увеличения масштабов деятельности логистического провайдера, поэтому ключевой целью логистической компании на пути к трансформации до логистического провайдера должна стать верхняя область модели.

Данная модель является типовой, и призвана иллюстрировать основные аспекты трансформации дистрибьюторской деятельности к логистическому провайдингу. На практике, преимущественно сохраняются выделенные направления трансформации (расширение логистических услуг и портфеля поставщиков), а сами операционные процессы, реализуемые в ходе трансформации (стадии 1-5, которые состоят из множества подпроцессов), отличаются в зависимости от особенностей деятельности дистрибьютора, его партнерских связей и многих других аспектов.

При этом в условиях российского логистического бизнеса подобная трансформация должна осуществляться с учетом особенностей логистического рынка, во многом отличающегося по всем параметрам (по содержанию деятельности, по субъектам, по проблемам и тенденциям).

Список литературы / References

1. *Бикмаев А.В.* Анализ основных аспектов и факторов развития аутсорсинга в логистике // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике, 2016. № 4-2 (10). С. 50-54.
2. *Дементьев А.В.* Контрактная логистика: монография. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2013. 412 с.
3. *Левин С.Б.* Операционная интеграция в логистических центрах // Транспорт: наука, техника, управление, 2015. № 5. С. 26-29.
4. *Смольникова Н.А., Гильц Н.Е.* Методы анализа логистических рисков логистического провайдинга // Решетневские чтения, 2016. № 20. С. 436-438.
5. *Широкова А.В.* Особенности современного аутсорсинга в логистике // Известия тульского государственного университета, 2014. № 3. С. 321-325.
6. *Якунина Ю.С.* К вопросу о классификации услуг логистических операторов // В сборнике: Наука ЮУрГУ, 2014. С. 52-56.
7. *Jacobs R.A.* Basics of Logistics in the New Era: Everything You Need To Know About Logistics. Amazon Digital Services LLC, 2016. 22 p.
8. *Jawab F., Arif J.* Risk Matrix Model Applied to the Outsourcing of Logistics' Activities // Journal of Industrial Engineering and Management, 2015. № 8. P. 1179-1194.
9. *Hertz S., Alfredsson M.* Strategic development of third party logistics providers // Industrial Marketing Management. 2003. № 2. P. 139-149.
10. *Hugos M.H.* Essentials of Supply Chain Management, Third Edition. Wiley; 3 edition, 2011. 322 p.
11. *Martin C.* Logistics & Supply Chain Management (5th Edition). FT Press; 5 edition, 2016. 328 p.
12. *Peng J.* Selection of Logistics Outsourcing Service Suppliers Based on AHP // Energy Procedia, 2012. № 17. P. 595-601.
13. *Pierre A. David P.A.* International Logistics: The Management of International Trade Operations. 4th Edition. Cicero Books LLC, 2013. 721 p.
14. *Saglietto L.* Towards a Classification of Fourth Party Logistics (4PL) // Universal Journal of Industrial and Business Management, 2013. № 1(3). P. 104-116.
15. *Wright M., Forstera G., Bealeb J.* Improving iSC performance through outsourcing – Considerations for using third-party service providers to increase innovation, capacity and efficiency // International Journal of Production Economics, 2017. № 35. P. 2195-2197.
16. *Yanga Q., Zhao X.* Are logistics outsourcing partners more integrated in a more volatile environment? // International Journal of Production Economics, 2016. № 171. P. 211-220.
17. *Zacharia Z., Sanders N.R., Nix N.W.* The Emerging Role of the Third-Party Logistics Provider (3PL) as an Orchestrator // Journal of Business Logistics, 2011. № 32. P. 40-54.
18. *Аранович О.* Как дистрибьюторы становятся логистическими операторами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=42&action=show&id=3591/ (дата обращения: 05.04.2017).
19. *Грищенко О.* Современный рынок логистических услуг в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/logistics/section_80/article_4263/ (дата обращения: 01.04.2017).
20. Российский рынок транспортно-логистических услуг. Влияние санкций и рецессии. [Электронный ресурс] Режим доступа: marketing.rbc.ru/562950001121981.shtml/ (дата обращения: 01.04.2017).

21. Logistics Performance Index rating and scores 2012 / World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/TRADE/Resources/239070-1336654966193/LPI_2012_rankings.pdf/ (дата обращения: 05.04.2017).

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

Шевченко Е.О.¹, Раева И.В.²

Email: Shevchenko17100@scientifictext.ru

¹Шевченко Елена Олеговна – студент магистратуры;

²Раева Инна Валерьевна - кандидат экономических наук, доцент,
финансово-экономический факультет,

департамент корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Аннотация: в статье анализируются основные модели управления стоимостью компаний, автором идентифицированы основные стоимостные факторы. Автором проведен анализ динамики таких показателей, как рентабельность инвестированного капитала, рентабельность EBITDA, средневзвешенная стоимость капитала. В качестве показателя-индикатора стоимости компании выбрана экономическая добавленная стоимость, проведен анализ чувствительности данного показателя к выбранным факторам, выработаны рекомендации по увеличению экономической добавленной стоимости компании и повышению эффективности управления.

Ключевые слова: управление стоимостью, экономическая добавленная стоимость, чистая операционная прибыль, факторы стоимости, оценка бизнеса, средневзвешенная стоимость капитала.

FEATURES OF COST MANAGEMENT OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIES

Shevchenko E.O.¹, Raeva I.V.²

¹Shevchenko Elena Olegovna – Graduate Student;

²Raeva Inna Valeryevna - Candidate of Economic Sciences, assistant professor,
FACULTY OF FINANCE AND ECONOMICS, CORPORATE FINANCE AND CORPORATE
MANAGEMENT DEPARTMENT,

FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW

Abstract: this article analyzes the basic models of companies cost management, the author identified the main cost factors. The author analyzed the dynamics of such indicators as profitability of invested capital, profitability of EBITDA, weighted average cost of capital. As an indicator of the company's value, economic added value was chosen, an analysis of the sensitivity of this indicator to selected factors was made, and recommendations were developed to increase the company's economic added value and management efficiency.

Keywords: cost management, Economic Value Added, Net Operating Profit After Tax, cost factors, business valuation, Weight average cost of capital.

УДК 336.647.2

На сегодняшний момент топ-менеджмент большинства компаний ставит перед собой цель создания стоимости для акционеров, в основном, это компании акции которых

обращаются на фондовом рынке и доступны широкой публике. Главный вопрос заключается не в том, почему нужно создавать стоимость, а в том, как ее создавать.

После того как высшее руководство поставило цель создания стоимости для акционеров, необходимо решить, какие факторы и драйверы ежедневных операций компании и ее важнейших инвестиционных решений в наибольшей степени зависят от размера извлекаемой стоимости. Фактором создания стоимости можно назвать такую характеристику деятельности компании, от фактического результата которой зависит эффективность функционирования организации. Факторы создания стоимости измеряются с помощью различных показателей, которые чаще всего называют ключевыми показателями эффективности (КПЭ).

Процесс построения системы управления стоимостью в общем виде включает в себя следующие этапы [3, стр. 56]:

1. Идентификация стоимостных факторов.
2. Построение модели финансового управления стоимостью компании.
3. Выбор показателя-индикатора стоимости компании.
4. Анализ чувствительности итогового показателя к факторам стоимости.
5. Выработка рекомендаций по оптимальному управлению стоимостью компании.

На данный момент не существует универсальной системы управления стоимостью для компаний телекоммуникационного сектора.

Одним из наиболее эффективных инструментов увеличения стоимости бизнеса на текущий момент является концепция экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA) [2, стр. 256]. Суть данной концепции заключается в том, что для создания и увеличения стоимости бизнеса компании необходимо обеспечивать доходность использования инвестированного капитала большую, чем стоимость его привлечения. Данный подход (EVA) был предложен консалтинговой компанией «Stern Stewart&Co». По своей сути EVA – это экономическая прибыль, заработанная организацией после вычета капитальных вложений, другими словами, это чистая операционная прибыль организации после уплаты налогов за вычетом платы за использованный капитал в денежном выражении. Экономическая добавленная стоимость позволяет оценить экономические выгоды телекоммуникационного бизнеса за год.

Формула для расчета экономической добавленной стоимости представлена следующим образом:

$$EVA = NOPAT - WACC * CE \quad (1),$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль после налогов;
WACC – средневзвешенная стоимость капитала компании;
CE – размер используемого капитала.

Средневзвешенную стоимость можно выразить и другой формулой:

$$EVA = CE * (ROIC - WACC), \quad (2),$$

где ROIC – рентабельность инвестированного капитала.

Стоимость компании находится в зависимости от разницы между средневзвешенной стоимостью капитала компании и ожидаемой рентабельностью инвестированного капитала. Рассмотрим динамику показателя ROIC на примере телекоммуникационной компании ПАО «Мегафон» в период с 2012 по 2016 года (рис. 1).

Из рисунка видно, что только в 2014 и 2013 годах наблюдается превышение рентабельности инвестированного капитала над средневзвешенной стоимостью капитала. Это говорит о том, что только в этот период доход на инвестированный капитал больше, чем затраты на его привлечение и обслуживание и, следовательно, менеджмент увеличивал стоимость бизнеса. В данном случае увеличение темпов роста компании только ускоряет наращивание стоимости. В 2016, 2015 и 2012 годах, наоборот, наблюдается отрицательная динамика.

Для компаний телекоммуникационной отрасли характерны большие денежные потоки и агрессивная конкурентная среда. Соответственно, перед менеджментом

компаний данной отрасли стоит сложная задача эффективного управления денежными потоками с целью роста стоимости бизнеса.

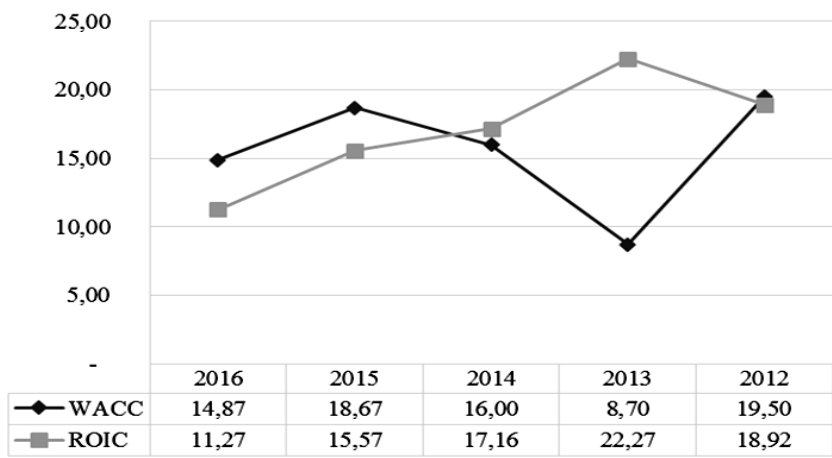

Рис. 1. Рентабельность инвестированного капитала (ROIC) и средневзвешенная стоимость капитала ПАО «Мегафон» (WACC)

Другим важным показателем деятельности компаний телекоммуникационной отрасли является EBITDA – прибыль до уплаты процентов, налогов и начисления амортизации. В период с 2009 по 2016 годы наблюдается стабильное падение рентабельности по EBITDA, наибольший скачек зафиксирован в 2016 году, уменьшение показателя на 4,9% (рис. 2). Это связано с ростом вложений в расширение бизнеса компании ПАО «Мегафон».

Автором были идентифицированы основные факторы, которые влияют на EVA компании ПАО «Мегафон»: себестоимость, амортизация, коммерческие расходы (в том числе, комиссии дилерам за подключение новых пользователей), расходы на персонал, операционные расходы, средний счет на одного пользователя услуг передачи данных за месяц (ARPDU).

Для проведения анализа чувствительности выбранных факторов к величине экономической добавленной стоимости (EVA) автором была рассчитана EVA за ретроспективный период (2014 - 2016 гг.) [1, стр. 125]. Для расчета были сделаны соответствующие корректировки:

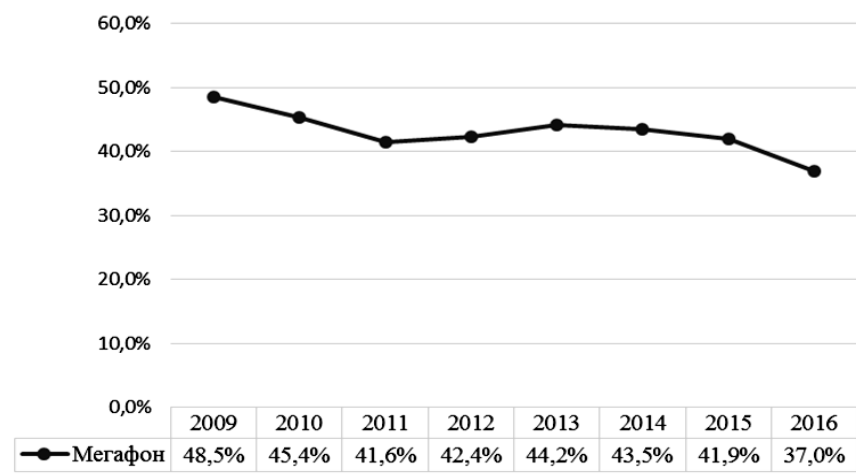

Рис. 2. Рентабельность по EBITDA ПАО «Мегафон»

1. Расчет чистой прибыли от основной деятельности компании после выплаты налогов (NOPAT). Увеличение прибыли до налогообложения на сумму резерва под обесценение дебиторской задолженности и прочих нефинансовых активов, на размер финансовых расходов, на сумму прибыли/убытка по курсовым разницам.

2. Расчет стоимости инвестированного капитала был проведен на основе данных по кредитам и займам краткосрочным, задолженности по налогу на прибыль, кредитам и займам долгосрочным, неконтролирующей доли участия, чистых отложенные налоговых обязательств.

Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Расчет экономической добавленной стоимости ПАО «Мегафон»

	2016	2015	2014
Выручка	316 275	313 383	314 795
Скорректированный налог	10 154	11 598	8 657
NOPAT	40 511	60 940	65 656
	2016	2015	2014
Кредиты и займы (краткосрочные)	39 389	47 037	51 149
Задолженность по налогу на прибыль	445	103	158
Сумма дивидендов, подлежащих выплате акционерам	2 839	-	-
Кредиты и займы (долгосрочные)	195 724	172 643	156 319
Неконтролирующие доли участия	43	147	- 144
чистые отложенные налоговые обязательства	19 613	19 526	18 790
нераспределенная прибыль	129 890	152 425	161 425
Инвестированный капитал	387 943	391 881	387 697
WACC	14,87%	18,67%	15,97%
EVA	- 15 043	- 12 224	3 741

Таким образом, из таблицы выше видно, что в последние 2 года значение экономической добавленной стоимости отрицательное. После проведенного анализа чувствительности выбранных факторов к итоговой величине экономической добавленной стоимости автором были сделаны следующие выводы: при сокращении комиссии дилерам, себестоимости, расходов на персонал на 10% размер экономической добавленной стоимости составит положительную величину и увеличится на 23%; при увеличении среднего счета абонента на 5% размер экономической прибыли станет положительным.

Список литературы / References

1. *Бабешко Л.О.* Основы эконометрического моделирования // «КомКнига», 2011. 432 с.
2. *Брейли Р., Майерс С.* Принципы корпоративных финансов // ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС», 2012. 1008 с.
3. *Егоров И.А.* Стоимость бизнеса. Искусство управления // «Дело», 2003. 480 с.
4. *Стоянова Е.С.* Финансовый менеджмент // Изд-во «Дело и сервис», 2011. 656 с.
5. Официальный сайт компании ПАО «Мегафон». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.megafon.ru/ (дата обращения: 03.05.2017).
6. Финансовые новости, данные, котировки акций, пресс-релизы и финансовые отчеты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.finance.yahoo.com/ (дата обращения: 03.05.2017).

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ ПРОГРАММЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Лялина А.В.¹, Зюбин А.Ю.² Email: Lialina17100@scientifictext.ru

¹Лялина Анна Валентиновна – аналитик,
Центр моделирования социально-экономического развития региона;
²Зюбин Андрей Юрьевич - научный сотрудник,
НОЦ «Фундаментальная и прикладная фотоника. Нанопотоника»
Научно-технологический парк «Фабрика»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
г. Калининград

Аннотация: в статье обосновывается необходимость использования информационно-коммуникационных подходов в оптимизации работы внутренней программы экспортного контроля и приводится пример разработки гибкой, модульной автоматизированной системы управления для организации внутренней программы экспортного контроля на примере АСУ «Система экспортного контроля организации», разработанной сотрудниками ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта». По результатам реализации данной системы на базе ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» существенно снизился бумажный документооборот в части экспортного контроля, уменьшилась нагрузка как на пользователей системы, так и на административный аппарат. Увеличилась общая эффективность прохождения процедур экспортного контроля в университете.

Ключевые слова: экспортный контроль, внутренняя программа экспортного контроля, автоматизированная система управления, информационно-коммуникационные технологии.

INFORMATION AND COMMUNICATION APPROACHES TO ORGANIZATION OF THE INTERNAL EXPORT CONTROL PROGRAM

Lialina A.V.¹, Zyubin A.Yu.²

¹Lialina Anna Valentinovna – Analyst,
CENTER FOR MODELLING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION;
²Zyubin Andrey Yurievich - Research Associate,
REC "FUNDAMENTAL AND APPLIED PHOTONICS. NANOPHOTONICS",
SCIENCE AND TECHNOLOGY PARK "FABRIKA",
IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY,
KALININGRAD

Abstract: the article substantiates the need to use information and communication approaches to optimization of the internal export control program and provides an example of the development of a flexible, modular automated control system for organizing an internal export control program, using the example of the Automated System for Export Control of Organizations, developed by the staff of the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad). As a result of the implementation of this system on the basis of the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad) the paperwork in terms of export control as well as the load for both users of the system and the administrative apparatus has been significantly reduced. The overall effectiveness of export control procedures at the University has been increased.

Keywords: *export control, internal export control program, automated control system, information and communication technologies.*

УДК 65.011.56, 339.544

Понятие «внутрифирменная программа экспортного контроля» впервые появилось в отечественном правовом поле в 1999 году, когда был принят Федеральный закон № 183 от 18.07.1999 «Об экспортном контроле» (далее - Закон об экспортном контроле). Изменениями, внесенными в Закон об экспортном контроле в 2013 году, этот термин был расширен и заменен на «внутренняя программа экспортного контроля» (далее - ВПЭК) [1]. Сегодня под ВПЭК в России понимаются «мероприятия организационного, административного, информационного и иного характера, осуществляемые российскими участниками внешнеэкономической деятельности в целях соблюдения правил экспортного контроля» [2].

Согласно ст. 16 Закона об экспортном контроле создание такой ВПЭК является обязательным для организаций, осуществляющих научную и (или) производственную деятельность по обеспечению федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации и систематически получающих доходы от внешнеэкономических операций с контролируемыми товарами и технологиями [2]. Таким образом, для всех остальных организаций создание и внедрение ВПЭК не является обязательным. В то же время это не исключает необходимости оптимизации порядка ведения внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) в целях соблюдения российского законодательства в области экспортного контроля в организациях, осуществляющих научно-исследовательскую, образовательную, производственную деятельность. Поскольку для таких организаций риски передачи товаров и технологий двойного назначения без получения соответствующих разрешительных документов Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России (далее – ФСТЭК России), а значит, нарушения законодательства с последующим несением административной, гражданско-правовой или даже уголовной ответственности, весьма ощутимы и разнообразны. Это определяется характером хозяйственной деятельности организаций: для научно-исследовательской организации риски обусловлены открытым опубликованием научных результатов (в т.ч. во время выступлений на конференциях, симпозиумах и т.д.), выполнением совместно или по заказу иностранных компаний НИОКР и НИОКТР, стажированием, обучением сотрудников в иностранных организациях; для образовательного учреждения – в дополнение к перечисленному еще и обучением иностранных студентов на территории России или за рубежом; для промышленных предприятий – передачей готовой продукции или технических данных, оказанием технической помощи иностранным компаниям, совместной или по заказу иностранных компаний разработкой товаров или технологий.

В российской правоприменительной практике было несколько крупных и «громких» уголовных дел, связанных с нарушением законодательства в области экспортного контроля, самым известным из которых является признание виновным академика, профессора, доктора технических наук, директора Института сверхпластичности металлов РАН (г. Уфа) Карбышева О. в незаконном экспорте (ст. 189 ч. 1 Уголовного Кодекса РФ) в 2006 г. [3].

С этой точки зрения, создание ВПЭК в научно-исследовательской, образовательной, промышленной организациях является чрезвычайно важным и в то же время непростым процессом, в силу того, что в таком учреждении, как правило, концентрируются самые новые и прорывные технологии, а внешнеэкономическое взаимодействие зачастую осуществляется без должного внимания к соблюдению требований законодательства в области экспортного контроля. Как правило, последнее обусловлено инертностью мышления руководства и отсутствием

понимания стратегической важности мероприятий по обеспечению экспортного контроля, незнанием руководством законодательства и ответственности за его нарушение, отсутствием средств и возможностей иметь штатные единицы с не совсем понятными, иногда, функциями или неоказанием всемерной поддержки сотрудникам, занимающимся вопросами экспортного контроля [4].

Сегодня в России нет нормативно закреплённых требований к форме организации внутренней программы экспортного контроля. Как правило, организации при создании ВПЭК руководствуются следующими документами:

- Федеральный закон № 183-ФЗ от 18.07.1999 (ред. от 13.07.2015) «Об экспортном контроле»;

- Временное положение «Об организации, регистрации и аттестации внутрифирменной системы экспортного контроля на предприятии (в организации)», утвержденное Минэкономки РФ 09.02.1999 года;

- «Методическое положение по созданию на предприятии (в организации) внутрифирменной системы экспортного контроля», утверждённое Федеральной службой России по валютному и экспортному контролю 12.05.1998 г.;

- «Положение о государственной аккредитации российских участников ВЭД, создавших ВПЭК», утвержденное Постановлением Правительства РФ № 179 от 29.02.2000 г.;

- Рекомендации по созданию ВПЭК, размещенные на официальном сайте ФСТЭК России и доступные по ссылке: <http://fstec.ru/eksportnyj-kontrol/vnutrifirmennye-programmy/293-vnutrifirmennaya-programma>;

- «Правила учета внешнеэкономических сделок для целей экспортного контроля», утвержденные Постановлением Правительства РФ № 583 от 13.06.2012 г.;

- Справочник по экспортному контролю товаров и технологий двойного назначения Российской Федерации в 4 томах (под ред. Альбрехт И., Никольского А.А., Михайлова С.В. и др. Санкт-Петербург, 2011 г.).

Особое значение также имеет отсутствие рекомендаций для отдельных типов организаций, учитывающих специфику их работы и характер ВЭД. Это обуславливает необходимость у организации, создающей ВПЭК, в постоянных обращениях во ФСТЭК России для получения разъяснений и соответствующих рекомендаций, взаимодействия с другими подобными организациями, уже внедрившими ВПЭК. Все это явно не упрощает процесс создания ВПЭК. Выходом может являться передача разработки ВПЭК на аутсоринг внешней независимой компании, однако, и это не может гарантировать высокое качество и дальнейшую эффективность работы ВПЭК.

Структура ВПЭК, разработанная и предлагаемая к внедрению в организациях со стороны ФСТЭК, сегодня достаточно сложна ввиду обширности задач и мероприятий, которые она должна выполнять и решать.

Так организационные мероприятия предполагают установленное на уровне участника ВЭД регламентирование действий сотрудников при проведении переговоров, заключении и реализации внешнеэкономических сделок, обеспечивающее соблюдение законодательства в области экспортного контроля (приказ, стандарт предприятия, инструкция и т.п.) [4]. Административные - установление в соответствии с трудовым, административным, гражданским, уголовным законодательством Российской Федерации наказаний за нарушение порядка деятельности участников ВЭД при осуществлении внешнеэкономических операций [4]. Информационные - определение правил, обеспечивающих информационный обмен с государственными органами по вопросам экспортного контроля, а также установление обязанностей сотрудников по поддержанию актуальности имеющейся у участника ВЭД информации о действующих правилах и требованиях экспортного контроля, обучение и повышение квалификации персонала, ответственного за вопросы экспортного контроля [4].

При этом в организации должен быть разработан и установлен порядок согласования и реализации внешнеэкономической сделки, который должен включать следующие мероприятия: - проведение идентификации товара (технологии) и оценку надежности импортёра (иностранного партнёра) и конечного пользователя; - определение условий внешнеэкономической сделки, необходимых для выполнения требований экспортного контроля, обеспечение соответствия договора с иностранным партнёром законодательству в области экспортного контроля; - получение необходимых разрешительных документов; - контроль соблюдения условий, установленных разрешительными документами; - отчётность перед органами государственной власти.

Как правило, для целей эффективного исполнения мероприятий согласно установленному порядку в организации создается штатная единица – лицо, ответственное за экспортный контроль и/или экспертная(-ые) комиссия(-и). Кроме этого, для этих же целей привлекаются технические эксперты, сотрудники юридической и финансовой служб, отделов сбыта, логистики и ВЭД. А все, кто участвует в процессах, связанных с изготовлением продукции (исследование и разработка, производство, сбыт, маркетинг товара и т.д.) в рамках ВПЭК должны проходить своевременное ознакомление с изменениями в нормативной базе по техническим параметрам уровня контроля и получать информацию об изменении технических параметров вывозимого товара.

Таким образом, отсутствие актуальной документальной основы создания ВПЭК, многосторонность ВЭД организаций и разнообразие рисков экспорта и в некоторых случаях импорта подконтрольной продукции, а самое главное, сложность структуры ВПЭК предопределяют необходимость активного использования в организации ВПЭК информационно-коммуникационных технологий. Их использование должно быть нацелено на то, чтобы сделать все процедуры согласования внешнеэкономических операций прозрачными и простыми, минимизировать риски срыва внешнеэкономической сделки и нарушения российского законодательства в области экспортного контроля.

Сегодня существует несколько информационно-коммуникационных подходов к оптимизации работы ВПЭК.

Во-первых, созданы и периодически обновляются (в соответствии с изменениями законодательства) электронные поисковые системы идентификации товаров и технологий двойного назначения, подлежащих экспортному контролю. Такие поисковые системы призваны упростить специалисту в области экспортного контроля работу со Списками товаров и технологий двойного назначения (на сегодняшний день существует 6 списков, утвержденных Постановлениями Правительства РФ). Примерами таких продуктов можно назвать программу для ЭВМ «Идентификация товаров и технологий в целях экспортного контроля», разработанную ООО «Центр экспертиз и консультаций» (г. Москва), и Международный электронный справочник «База знаний о товарах и контроле», разработанная Институтом Ядерных Исследований г. Киев.

Во-вторых, разработан механизм предоставления электронных документов, заверенных электронно-цифровой подписью, в ФСТЭК России для получения разрешительных документов и заключения о применении мер нетарифного регулирования, который реализуется, в том числе посредством официального интернет-портала государственных услуг [5, 6].

В-третьих, организациями, реализующими ВПЭК, создаются автоматизированные система управления экспортного контроля (далее – АСУ ЭК). Они представляют собой формат электронного документооборота, предоставляющий возможности:

- онлайн подачи материалов, предназначенных для передачи иностранным лицам, для проведения идентификационной экспертизы и получения электронного заключения по результатам экспертизы;

- формирования сбора и выведения статистической информации о документах, размещенных в АСУ ЭК;
- электронного согласования приема иностранных граждан на территории организации и командирования сотрудников для участников в международных мероприятиях.

Примером такой АСУ ЭК может служить система электронного документооборота ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Однако анализ имеющейся доступной информации о существующих АСУ ЭК показал, что они в значительной мере не охватывают весь спектр межструктурного взаимодействия при согласовании внешнеэкономических сделок, не позволяют осуществлять электронное голосование при наличии экспертной комиссии в организации (в т.ч. с использованием электронно-цифровых подписей), не позволяют вести мониторинг осуществления экспортного контроля внешнеэкономической деятельности различными подразделениями (что особенно актуально для крупных организаций, имеющих разветвленную филиальную сеть, или университетов с большим количеством факультетов и институтов). Кроме того, в них отсутствует возможность формирования сбора и выведения статистической информации согласно формам отчетности для ФСТЭК России во время плановых проверок. Важно отметить также, что существующие АСУ ЭК не универсальны в своем исполнении и наполнении, так как разработаны для нужд отдельных организаций (например, вузов), что ограничивает сферы их применения в учреждениях иной специализации (промышленные предприятия, научно-исследовательские организации и др.). Отсутствует синхронизация различных информационно-коммуникационных подходов к оптимизации работы ВПЭК.

Разработанная сотрудниками ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» Лялиной А.В., Зюбиным А.Ю., Патриным М.Д., Синюхиным А.О. при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [7, 8, 9] Автоматизированная система экспортного контроля «Система экспортного контроля организации» (далее – АСУ «Система экспортного контроля организации») призвана ликвидировать существующие ограничения.

АСУ «Система экспортного контроля организации» имеет модульный характер, так что каждый блок может быть настроен в соответствии с нуждами организации и требованиями законодательства. Так, например, АСУ «Система экспортного контроля организации», реализованная на базе ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (далее – АСУ «Система экспортного контроля БФУ им. И. Канта»), состоит из основных логических модулей:

- блок Комиссия экспортного контроля научных и образовательных структурных подразделений (институтов) (далее – экспертная комиссия);
- блок Комиссия экспортного контроля университета (КЭК);
- блок Активный пользователь;
- блок Статистика.

Для обеспечения гибкой работы АСУ «Система экспортного контроля БФУ им. И. Канта» и ее модулей, в ней реализован доступ для разных категорий пользователей с использованием персонализированной пары логин-пароль, различающийся доступными возможностями и функционалом.

Самым широким доступом к работе АСУ «Система экспортного контроля БФУ им. И. Канта» имеет **Специалист по обеспечению экспортного контроля** (далее – специалист). Он может просматривать, фильтровать и удалять находящиеся в АСУ «Система экспортного контроля БФУ им. И. Канта» документы, загружать новые документы в уровень КЭК (материалы экспорта, заключение и протокол заседания экспертной комиссии, акт идентификационной экспертизы), читать и

загружать (содержательно наполнять соответствующие разделы) нормативную документацию по экспортному контролю и открытому опубликованию, инструкции пользователей, порядок и процедуры проведения экспортного контроля, контактную информацию. Может формировать сбор статистической информации о работе системы, генерировать автоматическое заполнение отчетных форм. Управляет процессом взаимодействия экспертной комиссии и КЭК в части голосования по объектам экспорта. Выводит на печать заключение и протокол заседания КЭК, составленные автоматически по результатам голосования. Может пользоваться поисковой программой для ЭВМ «Идентификация товаров и технологий в целях экспортного контроля». Специалист может осуществлять взаимодействие с активным пользователем, а именно получать от него документы для экспертизы (в разделах Договоры и Заявки), и отправлять ему в системе копии готовых заключений и протоколов.

Член КЭК может просматривать, фильтровать и выводить на печать список документов, загруженных на голосование в уровень КЭК, может читать сами документы, выгружать документы, по которым завершено голосование и принято положительное решение об экспорте, оставлять свои комментарии, голосовать, пользоваться поисковой программой для ЭВМ «Идентификация товаров и технологий в целях экспортного контроля», смотреть комментарии и голоса других членов КЭК, читать нормативную документацию по экспортному контролю, читать инструкцию пользователя, читать порядок и процедуры проведения экспортного контроля в ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», смотреть контакты.

Секретарь экспертной комиссии может просматривать и выводить на печать список документов, загруженных в уровень экспертной комиссии АСУ «Система экспортного контроля БФУ им. И. Канта», может просматривать, фильтровать и выгружать документы, относящиеся к работе экспертной комиссии соответствующего структурного подразделения, пользоваться поисковой программой для ЭВМ «Идентификация товаров и технологий в целях экспортного контроля», загружать документы (материалы экспорта, заключение и протокол заседания экспертной комиссии, акт идентификационной экспертизы), читать нормативную документацию по экспортному контролю и открытому опубликованию, читать инструкцию пользователя, читать порядок и процедуры проведения экспортного контроля в ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», смотреть контакты. Секретарь экспертной комиссии может выводить на печать заключение и протокол заседания экспертной комиссии, составленные автоматически по результатам голосования членов ЭК и осуществлять взаимодействие с активным пользователем, а именно получать от него документы для экспертизы, и отправлять ему в системе копии готовых заключений и протоколов.

Член экспертной комиссии может просматривать, фильтровать и выводить на печать список документов, загруженных на голосование в уровень экспертной комиссии, может читать сами документы, выгружать документы, по которым завершено голосование и принято положительное решение об открытом опубликовании, оставлять свои комментарии, голосовать, смотреть комментарии и голоса других членов экспертной комиссии, читать нормативную документацию по открытому опубликованию, читать инструкцию пользователя, смотреть контакты.

Активный пользователь имеет право загружать в систему материалы, предназначенные для экспертизы, выбирая при этом соответствующее место расположения документа в зависимости от вида документа, и указывая уровень, на котором должен быть рассмотрен документ – экспертная комиссия или КЭК, а также заказывать копии заключения и протокола по результатам голосования. Может пользоваться поисковой программой для ЭВМ «Идентификация товаров и технологий в целях экспортного контроля», читать инструкцию пользователя, смотреть контакты, читать нормативную документацию по экспортному контролю, читать порядок и процедуры проведения экспортного контроля в ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»,

отслеживать статус голосования членов экспертной комиссии или членов КЭК (в случае необходимости).

По результатам реализации АСУ «Система экспортного контроля БФУ им. И. Канта» на базе ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» в университете существенно снизился бумажный документооборот в части экспортного контроля, уменьшилась нагрузка как на пользователей системы, так и на административный аппарат. Увеличилась общая эффективность прохождения процедур экспортного контроля в университете. Появилась возможность простой и быстрой подготовки статистической информации согласно формам отчетности по запросу ФСТЭК России в ходе плановой проверки.

Список литературы / References

1. Федеральный закон № 372-ФЗ от 21.12.2013 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспортном контроле» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон № 183-ФЗ от 18.07.1999 (ред. от 13.07.2015) «Об экспортном контроле» // СПС КонсультантПлюс.
3. Представитель Верховного суда Башкирии: Ни прокуратура, ни Кайбышев не имеют желания обжаловать приговор // Сайт информационного агентства REGNUM. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/689975.html> (дата обращения: 07.05.2017 г.).
4. Внутренние программы экспортного контроля // Сайт ФСТЭК России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fstec.ru/eksportnyj-kontrol/vnutrifirmennyyeprogrammy/293vnutrifirmennayaaprogramma/> (дата обращения: 07.05.2017 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 23 октября 2014 г. № 1095 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам экспортного контроля» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю // Официальный интернет-портал государственных услуг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/structure/10000001025/> (дата обращения: 07.05.2017).
7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015662035 «Активный пользователь автоматизированной системы управления» (дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 16 ноября 2015 г.).
8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015662036 «Автоматизированная система экспортного контроля университета» (дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 16 ноября 2015 г.).
9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Автоматизированная система экспортного контроля организации» (7 мая 2014 г.).

КОНТЕНТ МАРКЕТИНГ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД DIGITAL-МАРКЕТИНГА

Катрычева А.В. Email: Katrycheva17100@scientifictext.ru

*Катрычева Арина Владимировна - студент магистратуры,
кафедра маркетинга и коммуникаций,
факультет технологического менеджмента и инноваций,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: мир маркетинга постоянно меняется и развивается, принимая все новые форматы. Маркетинг перестал фокусироваться на рекламных компаниях. Речь стала идти о построении доверительных отношений и создании новых впечатлений для клиентов. У компаний появилась возможность размещать информацию везде, куда попадает взгляд потребителя. Скорость и непредсказуемость, с которой развиваются технологии мобильной связи и социальные сети, вынудили компании пересмотреть свой подход и обратить внимание на новый метод digital-маркетинга — контент-маркетинг.

Ключевые слова: digital-маркетинг, контент-маркетинг.

CONTENT MARKETING AS THE KEY METHOD OF DIGITAL MARKETING

Katrycheva A.V.

*Katrycheva Arina Vladimirovna – Student of the Master's program,
DEPARTMENT OF MARKETING AND COMMUNICATIONS,
FACULTY OF TECHNOLOGICAL MANAGEMENT AND INNOVATIONS,
SAINT-PETERSBURG NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY OF INFORMATION
TECHNOLOGIES, MECHANICS AND OPTICS, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: marketing environment keeps transforming and developing, taking the new formats. Marketing is no longer focused on advertising campaigns. Now it's more about building long-term relationships and creating of new clients' feelings. Companies can spread information about their products all over the Internet. Speed and volatility of social media and mobile communications development forced companies to reconsider their approach and pay attention to the new digital marketing method – content-marketing.

Keywords: digital marketing, content-marketing.

Рост социальных сетей и мобильного интернета изменил коммуникацию, старые модели взаимоотношений между бизнесом и потребителем изменились. Потребители теперь публикуют отзывы и делятся своими мнениями о товаре, тем самым имея возможность контролировать получаемую информацию, а также избегать рекламные сообщения. Многие компании, чьими целями было рассказать о своих продуктах и сформировать долгосрочные отношения, были вынуждены изменить свои каналы продвижения и коммуникации. Новым методом стал контент-маркетинг, который предполагает создание и распространение полезного контента для существующих и будущих клиентов. Основатель Института контент-маркетинга Джо Пулицци дает следующее определение данному методу «Контент-маркетинг» – владение медиа-средством, в противовес к аренде медиа-средства. Это маркетинговый процесс привлечения и удержания клиентов путем постоянного создания и поддержания контента с целью изменения и усиления поведения потребителей» [1].

Иными словами, отличительной особенностью данного метода является переход от стратегии push-коммуникации, когда реклама навязывается

потребителю, независимо от его желаний и интересов, к pull-коммуникации, когда потребитель сам проявляет интерес, а продавец в этот момент предоставляет ему такую информацию о товаре и услуге, которая делает потребителя более осведомленным и заинтересованным.

Хотя конечной целью компаний, использующих данный метод, является увеличение продаж, контент-маркетинг вместо активных продаж помогает потенциальным клиентам получить необходимую информацию, формируя положительный образ компании в качестве эксперта в определенной сфере.

Согласно исследованию Marketing Profs, в качестве основных целей использования данного метода выделяют: рост узнаваемости бренда - 84%, лидогенерация - 83%, вовлечение клиента в коммуникацию - 81%, продажи - 75% [2].

Особенно, этот метод популярен в сферах, где решения о покупках не принимаются спонтанно и требуют большого количества информации для принятия решения о покупке. Потребители при этом отдают предпочтение не рекламным материалам. Поэтому контент, как правило, посвящен не самим товарам и услугам, а темам, которые интересны целевой аудитории или, в которых компания имеет опыт и экспертизу. Самым простым и распространенным видом контент-маркетинга является блог компании. Это может быть отдельный раздел на сайте компании, страница в социальных сетях, отдельный сайт или любая другая площадка, в зависимости от того, на кого контент ориентирован.

Метод контент-маркетинга используется на всех этапах пути покупателя, но все же наиболее часто на этапе именно привлечения. На последующих этапах контент используется для убеждения клиента выбрать конкретный продукт, ознакомить его с преимуществами по сравнению с другими, а также с целью помочь правильно использовать после покупки [3].

Несмотря на то, что контент-маркетинг существует в традиционных форматах, например, журналы и брошюры, digital-среда популяризировала данный термин, и он стал преимущественно обозначать контент в digital-формате. Форматы, формирующие метод контент-маркетинга весьма разнообразны, наиболее популярными являются статьи в блогах и посты в социальных сетях. Вероятно, их популярность обусловлена простотой создания и наименьшими затратами при создании. Компании с более сложными продуктами предпочитают использовать видео в качестве контента [4].

Стратегия применения данного метода разрабатывается так же как и для любого другого, начиная с определения целевой аудитории и выявления ее основных интересов и проблем. Однако, данный метод требует построения долгосрочного плана развития, с описанием тем, форматов, каналов и инструментов, так как контент-маркетинг не работает как разовая рекламная кампания, а подразумевает непрерывную связанную коммуникацию на заданную тематику.

Весь процесс реализации контент-маркетинга можно разделить на 3 этапа [5]:

1. Создание и управление.

Данный этап подразумевает поиск темы и формирование истории, которую нужно рассказать, выбор формата этой истории, а также формирование команды для реализации.

2. Конвертация и мониторинг.

Следующий шаг - это донесение созданного контента до нужной аудитории и оценка ее реакции.

3. Оценка и обучение.

Этот этап подразумевает оценку результатов, на основании которых можно будет понять свои ошибки и исправить при создании следующего контента. Стоит отметить, что для оценки, еще на этапе разработки стратегии, необходимо определить цель и выбрать показатели, по которым будет определяться эффективность.

В заключении стоит сказать, что именно трансформация digital-среды и поведение покупателей в ней формируют новые каналы инструменты и методы маркетинга. На сегодняшний день, контент-маркетинг стал наиболее популярным и эффективным методом для привлечения и удержания клиентов.

Список литературы / References

1. Роуз Р., Пулицци Д. Управление контент-маркетингом. «Манн, Иванов и Фербер». Москва, 2014.
2. Marketing Profs. Benchmarks, Budgets, and Trends. North America, 2016.
3. NetLine Corporation. 2017 Content Marketing Insights for IT Marketers.
4. Anderson A. Beyond the PDF: How Alternative Content Marketing Formats Improve the Customer Experience. Content Marketing Institute, 2016.
5. Handley Ann. Everybody Writes: Your Go-To Guide to Creating Ridiculously Good Content. Wiley, 2014.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Красикова Е.Т. Email: Krasikova17100@scientifictext.ru

*Красикова Евгения Тимуровна - магистрант,
кафедра бухгалтерского учета, аудита и налогообложения,
Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
высшего профессионального образования
Государственный университет управления,
бухгалтер,
ООО «БОНУС-ЭДВАЙЗЕР», г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается значение управленческого учета в агропромышленном комплексе, его текущее положение. Причины, по которым агропромышленный комплекс оказался в таком состоянии. Мероприятия, проводимые государством для стимуляции аграрного сектора. Анализируются основные проблемы организации управленческого учета на предприятиях. Описываются основные задачи, стоящие перед внедрением или совершенствованием управленческого учета на агропредприятии. Обоснование необходимости внедрения управленческого учета на предприятиях агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: управленческий учет, сельское хозяйство, импорт, адаптация.

THE MAIN PROBLEMS OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Krasikova E.T.

*Krasikova Eugeniya Timurovna - Undergraduate,
DEPARTMENT OF ACCOUNTING, AUDIT AND TAXATION,
STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT,
Accountant,
LLC "BONUS-ADVISOR",
MOSCOW*

Abstract: the article considers the importance of management accounting in the agro-industrial complex, its current position. The reasons why the agro-industrial complex was in such a state. Activities carried out by the state to stimulate the agricultural sector. The main problems of management accounting at enterprises are analyzed. The main tasks facing the introduction or improvement of management accounting at the agro-enterprise are described. Rationale for the need to introduce management accounting at enterprises of the agro-industrial complex.

Keywords: the management accounting, agricultural sector, import, adaptation.

УДК 338.2

В сложившихся экономических условиях нельзя недооценивать значение агропромышленного комплекса страны. В России состояние сельского хозяйства остается насущной проблемой. Это связано в первую очередь с тем, что российский агропромышленный комплекс не обеспечивает надлежащую продовольственную безопасность. Лишь небольшое количество сельскохозяйственных предприятий могут быть конкурентоспособными на рынке и обеспечить население отечественной продукцией высокого качества.

Санкции иностранных государств усугубляют ситуацию на рынке продовольственных товаров. Ограничение импорта создает дефицит рынка для сельского хозяйства, но, с другой стороны, дает повод государству задуматься о том, что большинство товаров, в которых ежедневно нуждается каждый гражданин, являются продуктами импортного производства.

Расширение рыночного ассортимента продовольственных товаров происходит за счет частного сектора, который, как правило, реализует собственную продукцию методом понижения стоимости, улучшения качества продукции и создания торговых точек в шаговой доступности от потребителя, но это слишком малая доля необходимого продовольствия. Меры, принимаемые для ограничения потока импорта, дают возможность российскому агропромышленному комплексу обеспечить население отечественными товарами. Эти товары на рынке являются весьма конкурентоспособными и востребованными потребителями, но возникает необходимость совершенствования управления сельскохозяйственными предприятиями за счет реформирования земельного сектора [3].

В федеральном бюджете на период 2013 - 2020 годов перезапустили на реализацию государственной программы 1525,6 млрд рублей, добавив 15,9 млрд рублей (в предыдущей редакции госпрограммы - 1509,7 млрд рублей). Беря во внимание большой поток инвестиций в сельское хозяйство, мы можем прогнозировать серьезные положительные изменения в развитии этой отрасли [2].

В этих условиях особое значение для агропромышленных предприятий приобретает организация высокоэффективной системы управленческого учета.

К бухгалтерской информации предъявляется ряд требований, таких как: достоверность, объективность, своевременность и точность. Для управленческого учета в сельском хозяйстве этих требований недостаточно. Одной из главных проблем в этой области является отсутствие информации для принятия управленческих решений, что приводит к недополучению выручки и потере серьезной части выгоды.

Постановка и внедрение управленческого учета - сложная задача, требующая в отдельных случаях реорганизации всего предприятия. Сегодня в сфере управления затратами и экономическими выгодами организации имеется ряд важнейших задач:

- 1) адаптация уже накопленного опыта в области учета на решение возникающих задач, стоящих перед менеджерами предприятия в условиях активно меняющегося рынка;
- 2) создание легкоадаптируемых систем сбора информации о затратах и новых доступных способов калькулирования себестоимости и расчета финансового результата.

Учитывая принципиальное значение агропромышленного комплекса, следует отметить, что огромный интерес для российских предприятий представляет

непосредственное внедрение и использование системы управленческого учета [4]. Управленческий учет объективно считается неотъемлемым орудием управления предприятием, который позволяет оптимизировать качество и эффективность управленческих решений, позволяет повысить ожидаемый результат и контролировать риски бизнеса;

3) другая не менее важная проблема существует в сложности подбора специалистов и их соответствии квалификации, так как они несут ключевую ответственность за разработку и внедрение системы управленческого учета на предприятии;

4) также существуют затруднения с созданием автоматизированной системы сбора и обработки информации о продажах, затратах, прибыли, доходах, и так далее.

Если мы рассмотрим типичные ситуации в организации, то можем увидеть что интересы топ-менеджеров и руководителей департаментов разнятся в необходимости разработки управленческого учета, что также усложняет развитие и совершенствование системы управленческого учета [1].

Управленческий учет на большинстве российских предприятий развит очень слабо или не ведется вообще. В основном это явление можно объяснить отсутствием единой методологической основы, методических рекомендаций по организации и ведению бухгалтерского учета в отдельных отраслях российской экономики, а также периодом его становления и развития в отечественной практике. Управленческий учет как социально-экономическое явление постоянно развивается: расширяются его функции, увеличивается состав проблем и задач, методов, используемых на этом предприятии, становятся более разнообразными, увеличивается разнообразие моделей менеджмента. На основании формализованных процедур, которые предоставляют топ-менеджерам важную информацию из внешних и внутренних источников, возникает система управленческого учета в организации. Это необходимый процесс для принятия своевременных и эффективных решений в рамках компетенции каждого руководителя.

Основным информационным обеспечением менеджмента, без которого не может быть эффективного управления предприятием является управленческий учет, в отличие от любых других видов учета является в современных условиях наиболее сложным и основополагающим. Результаты, полученные от внедрения системы управленческого учета, позволят точнее определить приоритеты деятельности организации, обеспечат дальнейшее стабильное и развитие в будущем. Таким образом, внедрение управленческого учета в очередной раз доказывает свою необходимость и значимость на современном этапе экономического развития предпринимательства в агропромышленном комплексе.

Список литературы / References

1. *Кавич А.Ю., Трунина В.Ф.* Проблемы внедрения управленческого учета в организации. [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 125-128.
2. *Князева Г.В.* Управленческий учет в сельском хозяйстве // Новинфо. 02.06.2016. № 47-1.
3. *Назарова В.В.* Необходимость и пути совершенствования учета затрат в системе управления предприятием сферы АПК. [Текст] / В.В. Назаров // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве, 2010. № 10. С. 28-30.
4. *Наумкина Т.В., Никитина А.А., Бит-Хашабо М.А.* Проблемы внедрения и практическая значимость управленческого учета в агропромышленном комплексе в России // Молодой ученый, 2016. № 8. С. 634-636.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НАЧАЛО КОРЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА

Ли Ю.В. Email: Lee17100@scientifictext.ru

*Ли Юрий Владимирович – кандидат политических наук, и.о. доцента,
кафедра философии и социально-политических наук,
Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *значительную часть своей истории кыргызский народ существовал в пределах собственной этнической традиционной культуры, и начало процесса перехода к массовой культуре, которая на современном этапе вытесняет традиционную, несомненно, связано с вхождением Кыргызстана в состав Российской империи в середине XIX века. В статье анализируются и рассматриваются причины, обусловившие то направление развития кыргызской культуры, которое она получило после того, как столкнулась с культурой русского народа.*

Ключевые слова: *традиционная культура, массовая культура, этнос, ассимиляция, политика.*

THE ACCESSION OF KYRGYZSTAN TO THE RUSSIAN EMPIRE AND THE BEGINNING OF A FUNDAMENTAL CULTURAL TRANSFORMATION OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP

Lee Yu.V.

*Lee Yury Vladimirovich –PhD in Politics, Associate Professor,
PHILOSOPHY AND SOCIAL-POLITICAL SCIENCES DEPARTMENT,
KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *a significant part of its history, Kyrgyz people existed within their own ethnic traditional culture. The beginning of the transition process towards mass culture at the present stage, which displaces traditional one is undoubtedly connected with the entry of Kyrgyzstan into the Russian Empire in the mid-nineteenth century. The reasons and factors determined direction of development of Kyrgyz culture after acquaintance with the culture of the Russian people are analyzed and discussed in this article.*

Keywords: *traditional culture, mass culture, ethnicity, assimilation, and politics.*

УДК 130.2

Предварим данную статью мыслью немецкого социолога и экономиста А. Вебера, брата известного социолога, историка и экономиста М. Вебера, что в духовной сфере «абсолютного прогресса быть не может» [1, с. 520], так как те или иные приобретения в ней, пусть даже весьма существенные, как показывает опыт, часто сопровождаются с некоторыми потерями, что особенно убедительно проявляется в случае с массовой культурой. С другой стороны, массовая культура, будучи продуктом индустрии, несет в себе множество положительных черт, связанных с материальным комфортом и обеспеченностью гражданами набором известных прав и свобод.

Подавляющую часть своей истории кыргызы прожили в пределах собственной этнической традиционной культуры, и начало их перехода к массовой культуре, которая в настоящее время интенсивно вытесняет традиционную, связано и обусловлено в первую очередь с вхождением Кыргызстана в состав России.

С присоединением Кыргызстана к Российской империи в середине XIX века кыргызский народ попал в совершенно новое для него культурное пространство, которое уже тогда носило в себе элементы массовой культуры, поскольку в России уже в то время стала развиваться индустрия, которая, как известно, является материальной основой массовой культуры. Кыргызская же традиционная этническая культура, в отличие от российской, напротив, фактически не имела ничего общего с массовой, и поэтому реальное столкновение кыргызского народа с массовой культурой произошло практически именно с момента присоединения к России. Разумеется, культура русского народа не была в тот момент массовой культурой, во всяком случае в том виде, в котором мы знаем ее сейчас. Однако, как было сказано, в России того периода относительно быстро развивался капитализм, который является не только материальной, но и в известном смысле духовной основой массовой культуры, если, конечно, исходить из предположения, что у последней вообще есть духовность. Дело в том, что массовая культура является культурой, строго ориентированной на потребительские отношения и ценности, и в этом отношении представляет собой антипод духовности, если под последней понимать не простую совокупность проявлений духа в мире и человеке, а высшие образцы деятельности людей и народов.

Культура практически любого народа, чем на более поздней фазе развития мы застаем его, тем более она носит синтетический характер, или, другими словами, включает в себя большее количество элементов различных культур, что обусловлено универсальной способностью человека не только творить, но и осваивать различные образцы культуры, в том числе инородные. Такое явление называется обычно культурным обменом. Однако в реальности это не всегда обмен. Взаимоотношения между культурами, как и взаимоотношения между народами, часто носит неравный характер. Более массивные, если так можно выразиться, культуры, более напористые и продвинутые, более технические оснащенные, проявляя, как правило, большую активность, стремятся распространить свое влияние на другие культуры и, если есть такая возможность, по возможности ассимилировать их. Такое стремление обусловлено самой человеческой природой. Люди всегда соперничали и соперничают друг с другом не только внутри социумов, но и сами социумы конкурируют между собой – за территории, ресурсы, влияние и т.д. И культура выступала и выступает как один из инструментов распространения своего влияния, которое чаще всего реализуется через сферу политики. Как пишет А.И. Дугин: «Политическое утверждает, сохраняет, изменяет ценностные системы общества. Политическое не создает ценностных систем. Ценностные системы приходят в политическую сферу из других областей. Но никогда ценностная система – религия, культура, быт, обычаи, искусство, интеллектуальная деятельность, верования, мифы, ритуалы, обряды, модели поведения и т.д. – не становится доминирующей в обществе, минуя Политическое» [2, с. 49].

Однако, выражаясь словами А.И. Дугина, Политическое, проникая в «неосвоенные территории» и стремясь к установлению собственного господства на этих территориях, с необходимостью использует весь арсенал средств, имеющийся у него, а таковыми фактически являются «религия, культура, быт, обычаи, искусство, интеллектуальная деятельность, верования, мифы, ритуалы, обряды, модели поведения и т.д.» – словом, культура, т.е. вся совокупность материальных и духовных ценностей, человеческая деятельность в ее самых различных формах и проявлениях, включая все накопленные человеком и социумом знания, навыки и умения.

Российская империя, оказавшись на территории Кыргызстана, используя политические средства, стала заниматься в соответствии с имперской традицией решением своих геополитических задач, связанных со стремлением бесповоротного присоединения новых земель. И одним из инструментов осуществления этой политики была, конечно, культура, которая в перспективе должна была утвердиться

здесь в качестве безусловно доминирующей и по возможности ассимилировать либо вытеснить собой местные культуры. Что же касается конкретных средств реализации данной задачи, то они определялись рядом взаимосвязанных факторов: конкретной политической, экономической и военной ситуацией, спецификой местных культур, численностью этноса, вступившего во взаимодействие, и т.д. Однако каким разнообразием не характеризовалась бы ситуация и какими бы чертами не обладала противоположная или, вернее, противодействующая сторона, конечная цель от этого не изменялась. Изменениям могли подвергаться только формы и средства воздействия, но не более того.

Первой мерой, которая была предпринята царской колониальной властью, было введение нового административного деления на всей территории Центральной Азии и введение имперского права, которое, однако, действовало параллельно с шариатским и так называемым народным правом, т.е. обычным правом. На территории Кыргызстана стали создаваться школы двух разновидностей – мусульманские, в которых получало религиозное образование туземное население, и светские, в которых училось главным образом пришлое население и в которые были допущены также местные дети. Однако в силу того, что они не знали русского языка или знали его плохо, в светских школах было мало представителей коренных народов. К тому же определенную роль в системе образования, причем как в мусульманских, так и светских школах, играл социальный фактор, когда образование могли получить главным образом дети из относительно обеспеченных сословий. С другой стороны, процесс языковой и культурной ассимиляции был запущен.

В октябре 1917 году в России, как известно, произошла революция, которая привела к существенным изменениям во всех сферах политической и социально-экономической жизни государства. Однако все эти изменения не только не сменили прежней стратегической задачи, связанной с желанием во что бы то ни стало установить полное и безоговорочное господство на всей территории теперь уже социалистического государства. В этом смысле и отношении советское государство ничем, в сущности, не отличалось от царской России. Было бы несправедливо и, по сути, глупо усматривать в этом хитрость, коварство, злонамеренность и т.д. русского народа, который действовал именно так, как он должен был действовать, независимо от новых политических условий и государственно-правового режима. В данной связи будет, очевидно, уместным привести мысль современного российского политолога Э.А. Позднякова, который, подчеркивая не только важность влияния географического фактора на политику государства, но и чрезвычайную устойчивость этого влияния, писал: «Между русским царем Петром Первым и главой коммунистического государства Сталиным лежат два с половиной столетия великих социальных перемен и революционных бурь, не раз менявших общественно-политический облик России, но неизменной оставалась ее устремленность к открытым морям; Мажино и Клемансо, де Голль и Миттеран наследовали от Ришелье и Людовика XIV озабоченность относительно границы с Германией, и каждый, в соответствии с духом времени, предпринимал свои меры для ее защиты; никакие перемены в Европе не могли и не могут по сию пору поколебать особую политическую позицию Англии, определяемую ее островным положением» [3, с. 4-5].

Безусловно, географический фактор оказывает существенное влияние на политику государства, которое, хочет оно этого или нет, проводит политику, в целом соответствующую интересам народа, образующего это государство. Заметим в данной связи, что сама по себе география, рассматриваемая вне ее связи с природой человека, ничего не значит или означает простую расположенность во времени и в пространстве. Однако если связать географический фактор с человеческой сутью, которая, будучи сутью живого существа, естественным образом устремлена к господству или, говоря словами Ф. Ницше, волей к власти. Все упомянутые в цитате исторические персонажи, и Петр Первый, и Сталин, и де Голль и Миттеран, и

Ришелье и Людовик XIV и все остальные выдающиеся и невыдающиеся политические деятели стремились и стремятся к установлению господства государства, которое они представляли и представляют. А что касается географии, то она влияла на диапазон и характер конкретных задач, сохранявших свое постоянство благодаря постоянству самой географии. Однако не только политик, но и сам народ, наделяющий в конечном счете политика властью, стремится к господству, и одним из обязательных средств установления этого господства является культура как в целом, так и в отдельных ее проявлениях.

Все эти суждения необходимы были нам для того, чтобы объяснить суть культурной политики, которую проводила не только царская, но и советская Россия. Конечно, они очень сильно различались между собой с формальной точки зрения, и это имеет принципиальное значение. Однако очевидно, что проведение государством ассимиляторской политики вполне соответствовало интересам русского народа. Подчеркнем, что это нормально и вполне естественно, и любое другое положение вещей было бы как раз не нормально и не естественно. Другое дело, что кыргызский народ, представляя собой отдельную и специфичную культурную единицу, не мог, по крайней мере внутренне, не протестовать такой политике. С другой стороны, культурная самоизоляция кыргызов была не только не желательна, но и, по сути, самоубийственна, поскольку обрекала их на застой, стагнацию, вечное отставание. Кыргызстан, а вернее, кыргызский народ, оказавшись в зоне влияния России и подчиняясь общегосударственным законам, стал развиваться в русле российской культуры.

Итак, с самого начала вторжения русской культуры в сферу кыргызской означало на деле ее вытеснение и замену собственной или, другими словами, по возможности полную ассимиляцию. И это было вопросом времени и конкретных средств, а не принципа. Тем не менее, советское государство, проводя по вышеуказанным причинам политику культурной и языковой ассимиляции, тем не менее, нашла, как представляется, очень удачный компромисс между доминирующей русской культурой и всеми остальными национальными культурами, в том числе кыргызской, что обеспечило последний сравнительный переход от родоплеменных отношений и культуры к индустриальной и массовой, поскольку массовая культура является прямым порождением индустрии.

Список литературы / References

1. Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурологии. XX век: Антология. М., 1995. 520 с.
2. Дугин А.Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ.: Дисс. ... док. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 49 с.
3. Поздняков Э.А. Геополитика. М., 1995. 4–5 с.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ

Ли Ю.В. Email: Lee17100@scientifictext.ru

*Ли Юрий Владимирович – кандидат политических наук, и.о. доцента,
кафедра философии и социально-политических наук,
Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *победа Великой Октябрьской социалистической революции в России 25 октября 1917 года привела к смене общественно-экономической формации. Произошла смена государственно-правового режима. В стране была установлена советская власть. Самые существенные изменения этнической культуры кыргызского народа произошли именно в этот период истории. В статье рассматриваются характер развития кыргызской этнической культуры в советское время и обстоятельства, при которых стал осуществляться переход к массовой культуре.*

Ключевые слова: *общественно-экономическая формация, государственно-правовой режим, государство, этническая культура, массовая культура.*

CULTURAL TRANSFORMATION OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP IN THE SOVIET PERIOD OF HISTORY

Lee Yu.V.

*Lee Yuri Vladimirovich –PhD in Politics, Associate Professor,
PHILOSOPHY AND SOCIAL-POLITICAL SCIENCES DEPARTMENT,
KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *the victory of the great October socialist revolution led to a change of the socio-economic formation in Russia, 25 October 1917. There was a change of state-legal regime. Soviet power was established in the country. The most significant changes of the ethnic culture of Kyrgyz people took place exactly in this period of history. The character development of Kyrgyz ethnic culture in the Soviet period and the circumstances of the transition to mass culture are analyzed and observed in this article.*

Keywords: *socio-economic formation, state-legal regime, state, ethnic culture, mass culture.*

УДК 130.2

Смена государственно-правового режима в России, а с ним и общественно-экономической формации, не означала, тем не менее, смены генеральной линии политики государства именно в культурной сфере. Здесь имеется в виду не формальная сторона культуры, которая как раз претерпела существенные изменения, а именно направление, которое носило в целом ассимиляторский характер, природу. Несмотря на значительные изменения в социально-экономической и политической системе и смену названия государства, Россия, как была, так и осталась империей, которая согласна своей природе следовала доктрине, которая оформлялась несколько веков. О ней Н.А. Бердяев писал следующее: «Доктрина о Москве, как Третьем Риме, стала идеологическим базисом образования московского царства. Царство собиралось и оформлялось под символикой мессианской идеи. Искание царства, истинного царства, характерно для русского народа на протяжении всей его истории. Принадлежность к русскому царству определилась исповеданием истинной, православной веры. Совершенно также и принадлежность к советской России, к русскому коммунистическому царству будет определяться исповеданием ортодоксально-коммунистической веры» [1, с. 9].

Мессианская идея об истинном царстве сохранилась, оформившись в идею «светлого будущего». Изменения претерпели только средства, которые были приспособлены к новой политической ситуации. В советском государстве были свернуты все демократические институты, которые были объявлены буржуазными, как и либеральные ценности, был ликвидирован институт частной собственности. В результате государство стало абсолютным, несмотря на то, что царизм, который обвинялся до революции в абсолютизации, был низвергнут. Н.А. Бердяев писал в данной связи: «Можно было бы сделать сравнение между Петром и Лениным, между переворотом петровским и переворотом большевистским. Та же грубость, насилие, навязанность сверху народу известных принципов, та же прерывность органического развития, отрицание традиций, тот же этатизм, гипертрофия государства, то же создание привилегированного бюрократического слоя, тот же централизм, то же желание резко и радикально изменить тип цивилизации» [1, с. 12].

Однако между Петровскими и большевистскими реформами, как представляется, есть несколько серьезных различий. Во-первых, Петр Первый, осуществляя свою бюрократическую революцию и создавая новое государство на прежней социальной базе, сохранил в значительной степени традиции русского народа и его религию, хотя и подчинил ее государству. Религия практически вступила в союз с государством, и во многом благодаря этому связь между поколениями и традициями не была прервана. Во-вторых, Петр первый не стал изменять форм и отношений собственности. Он усилил роль государства в жизни общества, значительно усилив при этом милитаристскую составляющую государства для выполнения главным образом внешних задач, связанных с защитой внешних рубежей и дальнейшим расширением территории. Что же касается коммунистической России, то новая власть в соответствии с идеей построения социалистического государства начала свои реформы с уничтожения института частной собственности, что привело к искоренению целых классов и сословий и к значительным изменениям в сфере культуры. Не говоря уже о том, что религия, оказавшись в атеистическом государстве в загоне, потеряла свое прежнее духовное и общекультурное значение и роль в жизни общества.

Ф. Ницше, несмотря на то, что он не видел того, как была воплощена на деле идея построения социалистического государства, тем не менее дал социализму достаточно точную характеристику. «Социализм, – писал он, – есть фантастический младший брат почти отжившего деспотизма, которому он хочет наследовать; его стремления, следовательно, в глубочайшем смысле слова реакционны. Ибо он жаждет такой полноты государственной власти, какую обладал только самый крайний деспотизм, и он даже превосходит все прошлое тем, что стремится к формальному уничтожению личности; последняя представляется ему неправомерной роскошью природы, и он хочет реформировать ее, превратив ее в целесообразный орган коллектива» [2, с. 446].

Однако советское государство и культура обладали множеством противоречий и имели достаточно много парадоксальных черт. Так, Н.А. Бердяев писал следующее: «Русский коммунизм трудно понять вследствие двойного его характера. С одной стороны он есть явление мировое и интернациональное, с другой стороны – явление русское и национальное... Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи» [1, с. 3].

Указанные Н.А. Бердяевым черты русского коммунизма весьма важны для понимания именно культурных процессов в советском государстве. То обстоятельство, что русский народ «по своей душевной структуре народ восточный», а Россия, будучи христианским Востоком, который «в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи» придавал российской культуре не только определенную специфику, но и черты универсализма. Ее непринадлежность в

культурном плане ни к Востоку, ни к Западу в целом, означала в то же время ее принадлежность к обеим мировым культурам. Последнее обстоятельство серьезно облегчало адаптацию кыргызской культуры к российской, находившейся на гораздо более высокой ступени общественно-экономического развития. Так, в советском государстве и обществе, характеризуемых безусловным приматом общественных интересов над частными, коллективистский дух и настроение не входили в противоречие с коллективистским духом и настроением кыргызского традиционного общества, поскольку они являются атрибутивными чертами традиционного общества. С другой стороны, нацеленность государства на ускоренное индустриальное развитие, жесткая и бескомпромиссная конкуренция со стороны развитых капиталистических стран серьезно стимулировали развитие в СССР не только системы образования, но практически всего спектра культуры. Советское государство стремилось, в силу самой природы государства, контролировать всю общественно-политическую жизнь в стране. Оно же если и не стремилось упразднить личность как таковую, то, во всяком случае, свести ее к некоторой величине, при которой лояльность личности к государству была бы полной. С другой стороны, государство в силу внешних причин всеми доступными ему средствами поощряло образованность народа, успешно развивая систему образования. Необходимо сказать, что такого рода парадоксы и противоречия уже имели место в истории человечества. Так, Ф. Ницше писал следующее: «Страх государства перед духовным развитием. Греческий полис, подобно всякой организованной политической силе, был исключительно недоверчивым к росту образования; его могущественная основная тенденция оказывала почти всегда лишь парализующее и задерживающее действие на этот рост. Он не хотел допустить никакой истории, никакого движения культуры; установленное государственным законом воспитание должно было быть обязательным для всех поколений и удерживать их на одном уровне. И не иного хотел позднее также Платон для своего идеального государства. Таким образом, культура развилась вопреки полису; правда, косвенно и против своей воли последний содействовал этому развитию, поскольку честолюбие отдельной личности возбуждалось в полисе в высочайшей степени, так что, раз попав на путь духовного развития, она шла по нему до самого конца» [2, с. 447].

Нечто подобное по сути происходило и в Советском Союзе, когда культура развивалась несколько вопреки государству, стремившемуся к единомыслию и единообразию, однако «косвенно и против своей воли последний» содействовавшему развитию. Скорее побуждаемое извне государствами-конкурентами, чем из внутренней потребности, советское государство, его властные структуры, «раз попав на путь духовного развития» шло «по нему до самого конца». Данный парадокс относится главным образом к системе образования, которая являлась в Советском Союзе важнейшей составляющей культуры. Другим важным противоречием и парадоксом является то, что советская хозяйственная система, несмотря на ее автаркический характер, т.е. замкнутость на самою себя, уравниловку, отсутствие свободного рынка товаров и услуг и т.д. – словом, все ее недостатки и недостатки советского тоталитарного государственно-правового режима, именно последнее обстоятельство позволяло государству сконцентрировать в своих руках огромные ресурсы и направить их на ускоренное развитие единой хозяйственной системы страны, что положительным образом сказалось на развитии периферии страны, частью которой был Кыргызстан.

Советское государство было, как и на Востоке, всесильным, однако экономическое, технологическое и военное превосходство совокупного Запада могло иметь для него роковые последствия, вплоть до уничтожения государства, утраты государственности, что, по сути, вынуждало советское государство ускоренно развивать систему образования, науку и технологии, что в сумме образует то, что принято называть инновационной динамической составляющей культуры.

Собственно, изначально, когда произошла революция, создавалось советское государство и осуществлялось обобществление средств производства, предполагалось в полном соответствии с марксистской теорией максимально ускорить все социально-экономические процессы. В.И. Ленин, свято веривший в непогрешимость марксистской концепции, писал: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» [3, с. 394]. Таким образом, именно динамическое развитие было, по сути, основным аргументом в пользу совершения революции и радикальных политических и социально-экономических преобразований в России. Другое дело, что на деле это оказалось утопией, и капиталистические страны, сохранив институт частной собственности, рыночные отношения и буржуазную систему права, а вместе с ними и предпринимательский дух, обнаружили большую экономическую эффективность и, соответственно, больший динамизм в развитии. Тем не менее, и Советский Союз развивался в русле динамической парадигмы, что в свое время позволило ему выстоять и победить во Второй мировой войне и добиться серьезных результатов во многих областях науки и техники. Однако оторванность от мирового рынка, на котором диктовали свои условия развитые капиталистические страны, при отсутствии конкуренции внутри страны и уравнилительный характер экономики, в конце концов, привели к тому, что иждивенческие настроения в обществе и безразличное отношение к труду приняли массовый характер, что в свою очередь привело к относительной стагнации на фоне чрезвычайного развития Запада и Японии.

Советский государственно-правовой режим в соответствии с принятой в современной гуманитарной науке терминологией определяется как тоталитарный, который на более поздней фазе трансформировался в авторитарный. При тоталитаризме и при авторитаризме в обществе безусловно доминирует официальная идеология, формируемой правящей, а в конкретном случае с Советским Союзом единственной партией, возглавляемой вождем, который наделен, по сути, абсолютной властью. Партия в условиях тоталитаризма с необходимостью срастается с государственным аппаратом, и чиновники, часто входя в состав партии, безусловно, подчиняются партийной линии. Все это вместе наряду с экономической спецификой приводит к тому, что власть неизбежно полностью концентрируется в руках исполнительной ветви власти, которая диктует свои условия и правила двум остальным ветвям власти – законодательной и судебной. На основе общественной, а вернее, о государственной собственности на средства производства и природные недра в существующей правовой системе в государстве устанавливается крайняя форма централизма в системе государственного управления, которая устанавливает контроль над основными сферами общественной жизни и активно вторгаясь в частную жизнь граждан [4, с. 94], и вследствие этого культура, а вернее, та ее часть, которая связана с идеологической и духовной жизнью общества, с одной стороны, становится объектом особого контроля и опеки со стороны государства, а с другой – инструментом осуществления государственной политики, которая внутренне устремлена к установлению в обществе единомыслия и единообразия, отсутствию в обществе конфликтов и противоречий, что обеспечивают необходимую управляемость общества.

Вышеприведенная характеристика тоталитарного общества необходима была для того, чтобы вскрыть еще одно важное противоречие и парадокс советского государства, который состоит в том, что тоталитаризм в СССР сыграл не только отрицательную, но и положительную роль, обеспечив высокую концентрацию средств и направление усилий и необходимых ресурсов на достижение определенных позитивных целей, что позволило сравнительно быстро реализовать намеченные государством меры по социально-экономическому развитию.

Жесткая конкуренция между двумя основными мировыми блоками государств – капиталистическим и социалистическим – вынуждала обе противоборствующие стороны активно использовать весь арсенал имеющийся в их распоряжении средств, и культура, которая представлена не только материальными объектами, но и включает в себя систему ценностей и идеологию. Страны социалистического лагеря, фактически лишив собственное население стимулов к высокопроизводительному труду, вынуждены были повсеместно использовать внеэкономическое принуждение к труду, и культуре, а вернее, тем ее составляющим, которые были связаны с духовной жизнью общества, отводилась наиболее важная роль.

В советский период истории в Кыргызстане были созданы современные энергетика и промышленность, которые выступают в качестве материальной основы массовой культуры. Культура с необходимостью обретает элементы массовой культуры с возникновением промышленного производства, индустрии, и по мере индустриального развития эти элементы становятся преобладающими, а затем, безусловно, господствующими, или, другими словами, массовая культура становится не только окончательно массовой, но и абсолютной, диктующей свои условия этнической и элитарной культуре. Распад Советского Союза, создавшего, в том числе в Кыргызстане, материальную основу для массовой культуры, не приостановил процесса вытеснения этнической культуры массовой. В настоящее время это происходит во многом благодаря через информационную систему коммуникаций, которая получила особое развитие благодаря информационной революции и наступление фазы развития, которое принято называть в настоящее время постиндустриальной или информационным обществом.

Список литературы / References

1. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 9.
2. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1997. С. 446.
3. *Ленин В.И.* Соч. Т. 29. С. 394.
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 94.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРИОДИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА

Шаронова А.В.¹, Кондратьева О.Е.², Чувирова С.А.³

Email: Sharonova17100@scientifictext.ru

¹Шаронова Антонина Викторовна – магистрант;

²Кондратьева Ольга Евгеньевна - кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой;

³Чувирова Светлана Андреевна - ассистент,
кафедра инженерной экологии и охраны труда,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва

Аннотация: разработан и представлен алгоритм действий работодателя в соответствии с результатами периодического медицинского осмотра. Проанализированы результаты периодического медицинского осмотра работников образовательного учреждения высшего образования. Скомпилированы рекомендации на основе текущего трудового законодательства Российской Федерации для работодателя при выполнении требований заключительного акта по результатам периодического медицинского осмотра. Рассмотрен пример перевода работника организации в соответствии с выявленными противопоказаниями к работе.

Ключевые слова: охрана труда, медицинские осмотры, перевод работника.

ANALYSIS AND INTERPRETATION OF THE PERIODICAL MEDICAL EXAMINATION RESULTS

Sharonova A.V.¹, Kondratyeva O.E.², Chuvirova S.A.³

¹Sharonova Antonina Victorovna – Undergraduate;

²Kondratyeva Olga Evgenyevna - PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Head of Department;

³Chuvirova Svatlana Andreevna - Assistant,
DEPARTMENT OF OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH
AND ENVIRONMENTAL ENGINEERING,
MOSCOW POWER ENGINEERING INSTITUTE,
MOSCOW

Abstract: the paper presents a newly developed algorithm of employer's actions in accordance with the results of the periodic medical examination. The results of a periodic medical examination of employees of an educational institution of higher education are analyzed. Recommendations based on the current labor legislation of the Russian Federation for the employer have been compiled in the fulfillment of the requirements of the final certificate following the results of a periodic medical examination. An example of employee transfer was considered according to the revealed contraindication to work.

Keywords: occupational safety and health, medical examination, employee transfer.

УДК 331.451

Одной из приоритетных задач с точки зрения соблюдения требований законодательства в области охраны труда является организация и проведение медицинских осмотров работников (предварительных и периодических). Приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н установлен перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные медицинские осмотры работников, а также порядок их проведения [1]. В то

же время Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [2] наряду с Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) [3] определяют обязанности работника к прохождению, а работодателя – к проведению обязательного медицинского осмотра.

В соответствии с порядком проведения периодических медицинских осмотров врачом-профпатологом медицинской организации составляется заключительный акт по результатам проведения периодического медицинского осмотра. В заключительном акте, помимо сведений о численности работников, прошедших и не прошедших в установленном порядке медицинское обследование, указываются данные о численности работников, имеющих временные и постоянные медицинские противопоказания к работе [1]. На основании рекомендаций врача-профпатолога медицинской организации, с которой работодатель заключил договор на оказание услуг, в зависимости от характера противопоказаний, работодатель обязан перевести работника на другую имеющуюся у него работу или отстранить его от выполнения работ в установленном законом порядке.

Таким образом, например, слесарю-ремонтнику на весь дальнейший период деятельности (постоянно) противопоказана работа на механическом оборудовании, имеющем открытые движущиеся элементы. В этом случае работодатель обязан с письменного согласия работника перевести его на другую имеющуюся у него работу, не противопоказанную работнику по состоянию здоровья. В качестве аналогичной должности с соответствующими квалификационными требованиями и требованиями по уровню образования может выступать профессия слесаря-сантехника различных разрядов без выполнения работ, связанных с эксплуатацией приборов с открытыми движущимися элементами. Таким же образом работодатель может рассматривать перевод на должность техника по направлению деятельности работника.

На рис. 1 представлен алгоритм действий работодателя при реализации рекомендаций врача-профпатолога медицинской организации, указанных в заключительном акте по результатам проведения периодического медицинского осмотра.

Рис. 1. Алгоритм действий работодателя в соответствии с результатами заключительного акта

Если с переводом на другую должность проблем у работодателя, как правило, не возникает, то при наличии в заключительном акте постоянных противопоказаний к работе в контакте с вредными и (или) опасными условиями труда или к работе, при выполнении которой обязательно проведение периодических медицинских осмотров, верное трактование тех или иных положений трудового законодательства становится крайне важным как с точки зрения работодателя, так и с точки зрения работника.

Зачастую при наличии таких противопоказаний трудовые отношения между работодателем и работником прекращаются. Примером служит ситуация, которую можно наблюдать в любой образовательной организации. Образовательные организации всех типов и видов обязаны ежегодно участвовать в процедуре периодического медицинского осмотра в соответствии с пунктом 18 приложения 2 приказа Минздравсоцразвития. № 302н [1]. При выявлении у работника данной организации противопоказаний к работе, при выполнении которой обязательно проведение периодических медицинских осмотров, работодатель, в подавляющем большинстве случаев, не может предложить работнику должность, удовлетворяющую требованиям заключительного акта, что ведет к расторжению трудового договора.

Несмотря на некоторую разрозненность регулирующих положений в вопросе действий работодателя при реализации требований заключительного акта по результатам периодического медицинского осмотра, применение алгоритма, представленного на рис. 1, позволит систематизировать процесс допуска к работе по результатам медицинских осмотров и обеспечить соблюдение требований действующего российского законодательства.

Список литературы / References

1. Приказ Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» // с изм. и допол. в ред. от 05.12.2014 г.
 2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
 3. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197 «Трудовой кодекс Российской Федерации».
-

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛ ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ О ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Свириденко А.С.¹, Волынец А.Д.²

Email: Sviridenko17100@scientifictext.ru

¹Свириденко Алексей Сергеевич – бакалавр, студент-магистр,
магистерская программа: международное частное право;

²Волынец Александр Дмитриевич - студент-бакалавр,
факультет права,

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики,

г. Москва

Аннотация: в статье анализируются исторические корни возникновения двусторонних соглашений о взаимных защите и поощрении трансграничных капиталовложений, а также изучаются и сопоставляются два наиболее развитых к настоящему моменту подхода к юридикотехническому и смысловому наполнению этих соглашений: американский и европейский подходы. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые аспекты мировой системы двусторонних инвестиционных соглашений как одного из ключевых механизмов, защищающих права иностранного инвестора в ходе осуществления им трансграничных вложений капитала в экономику принимающей страны. Авторы называют исторические корни современных инвестиционных соглашений, такие как договоры о дружбе, торговле и мореплавании, а также указывают на предпосылки формирования современной системы двусторонних инвестиционных соглашений.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, двусторонние соглашения о взаимных защите и поощрении капиталовложений, US Model BIT 2012, трансатлантическое партнерство, реформа защиты иностранных инвестиций в Европейском Союзе.

COMPARATIVE STUDY OF THE AMERICAN AND EUROPEAN CONCEPTS OF BILATERAL INVESTMENT PROTECTION TREATIES

Sviridenko A.S.¹, Volynets A.D.²

¹Sviridenko Alexey Sergeevich – Bachelor, master student,
MASTER PROGRAM “PRIVATE INTERNATIONAL LAW”;

²Volynets Alexander Dmitrievich - Bachelor student,
LAW FACULTY, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS,
MOSCOW

Abstract: in this article, authors discover historical roots of bilateral investment protection treaties and also analyze and compare two most developed concepts of such treaties: the American concept and the European Union concept. In addition, the article examines some aspects of the world system of bilateral investment agreements as one of the key mechanisms that protect the rights of a foreign investor in the course of implementing cross-border capital investments in the economy of the host country. The authors refer to the historical roots of modern investment agreements, such as treaties on friendship, trade and navigation, and also point to the prerequisites for the formation of a modern system of bilateral investment agreements.

Keywords: *foreign investments, investment protection treaties, US Model BIT 2012, Transatlantic partnership, reorganization of the European Union foreign investments protection system.*

УДК: 4414

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-100-001

Возникновение международных договоров, регламентирующих взаимные защиту и поощрения инвестиций или инвестиционных соглашений (в юридической науке эти понятия признаются синонимичными¹) (далее – «ДИС»), содержащих в себе указания на право, применимое к регулированию инвестиционных соглашений, порядок разрешения потенциально возникающих инвестиционных споров, которые являются одним из важнейших источников как международного инвестиционного права, так и международного частного права в целом, обусловлено тремя группами факторов: историческими, финансово-техническими и юридическими.

Исторической почвой для возникновения сложной сети инвестиционных соглашений стали несколько ключевых событий XX века. В течение XVIII - XIX веков – периода становления международной торговли и движения капиталов в более-менее современном, знакомом нам виде, в том числе и на частном уровне, большая часть обитаемого мира, включая как производственные и ресурсные центры, так и рынки сбыта, находились во владении нескольких крупнейших колониальных империй, к числу которых можно отнести в первую очередь Британскую, Французскую, Испанскую, Нидерландскую и Российскую, и именно распад этих колониальных империй привел к тому, что развитым государствам-донорам капитала пришлось выстраивать отношения со ставшими независимыми рынками развивающихся стран-реципиентов иностранного капитала, что потребовало создания соответствующей международно-правовой базы, которая смогла бы урегулировать эти отношения.

Непосредственным предком ДИС являются торговые договоры модели 1940-х - 1950-х годов, которые, как было сказано выше, разрабатывались и заключались с целью налаживания экономических связей с бывшими колониями, на тот момент превратившихся в независимые развивающиеся государства. Можно так же отметить договоры о дружбе, торговле и мореплавании, которые являются косвенным предком значительного пласта международного частного права в целом и международного торгового и инвестиционного права в частности², которые заключались между развитыми европейскими государствами. Причина, по которой договоры такого рода должны быть упомянуты в контексте защиты иностранных инвестиций с помощью ДИС лежит на поверхности: сами по себе ДИС современного типа возникли именно как частные случаи торговых договоров, посвященные одному конкретному международному отношению частных субъектов: инвестированию, движению капитала³. Действительно, доказательством такого родства и иерархии происхождения могут служить сами тексты ДИС. Так, текст Типовых двусторонних инвестиционных соглашений США⁴, в котором ни Введение, ни одна из тридцати статей, разбитых на три секции, не содержат положений, регламентирующих исключительно инвестиционные вопросы (порядок разрешения инвестиционных споров, характеристики иностранных инвестиций) и пр., тоже самое можно сказать и о Типовом

¹ См. Гушин В., Овчинников А. Инвестиционное право. М.: Эксмо, 2009.

² Бозиева Э.Р. Общее и особенное в американской и европейской моделях двусторонних инвестиционных соглашений//Евразийский юридический журнал. № 4, 2009.

³ Буслаева Л.М. Правовые гарантии иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации и в международном инвестиционном праве: монография. М.: УлГПУ, 2014.

⁴ 2004 US Model BIT. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/117601.pdf/> (дата обращения: 01.05.2015).

ДИС России¹ (на основе которого, несмотря на утрату Типовым ДИС силы 30.09.2016, все еще заключена значительная часть всех ДИС с участием России). В них не урегулирован целый ряд таких важнейших, базовых вопросов, как допуск иностранных физических и юридических лиц, намеренных осуществлять предпринимательскую деятельность в стране, основной режим функционирования иностранного бизнеса и капитала, взаимное признание юридических лиц, поскольку эти аспекты регламентированы в иных, не столь специализированных правовых актах, в первую очередь именно в торговых договорах². Такие договоры обычно заключались ради формального закрепления режима *most favored nation* либо иных инвестиционных режимов, избранных сторонами, прав приобретения движимого или недвижимого имущества иностранцами, вопросы двойного налогообложения и его избегания (пусть и в зачаточном состоянии), принцип благоприятного и справедливого обращения с имуществом иностранных граждан и юридических лиц, размеры и порядок выплаты компенсаций в случае национализации, экспроприации иностранного имущества и капитала. Таким образом, торговые договоры первой половины XX века можно считать первым этапом создания международной сети инвестиционных соглашений и становления системы трансграничного движения капитала в ее современном виде в целом. Как видно из анализа текстов вышеуказанных договоров, большинство из которых были заключены до конца 1950-х годов, переходом ко второму, более близкому к современному, этапу строительства сети ДИС, стало зарождение и реализация тенденции к распаду одного комплексного договора (которыми, по сути, и являлись договоры о дружбе и торговле, торговые договоры) к нескольким специализированным соглашениям, гораздо более детально и углубленно регламентирующим свою сферу регулирования, и часть норм, ранее содержавшихся в таких договорах «перекочевали» в другие двусторонние соглашения (например, положения об избегании двойного налогообложения), либо в многосторонние международные соглашения, нормативно-правовые акты (чему способствовало увеличение числа международных и региональных организаций, расширение их влияния). Одним из таких специализированных соглашений и стали ДИС, и практически сразу же с момента формирования сети ДИС по всему миру, в разных правовых системах стали складываться различные подходы к юридикотехническому и смысловому пониманию ДИС, в зависимости от характера экономики и инвестиционного профиля страны, особенностей национальной правовой системы.

В научной литературе выделяется две наиболее продвинутые «школы» ДИС: американская и европейская³. Именно на примере этих двух подходов представляется наиболее разумным составить обзор гарантий иностранному инвестору, обычно предоставляемых в рамках ДИС. Современная европейская модель ДИС является «прямым потомком» модели, одобренной ОЭСР в 1962 году, американская - в 1980. В 2012 году Процедурой 2010/0197 под названием «Двусторонние инвестиционные соглашения Государств-членов ЕС с третьими странами: переходное регулирование» было положено начало передачи полномочий по защите иностранных инвестиций от стран-членов ЕС к институтам самого ЕС.

По мнению И. Фархутдинова, американская модель ДИС является более совершенной, дающей широкое определение иностранных инвестиций, предоставляющий частным субъектам своей страны усиленную защиту и

¹ Постановление Правительства РФ от 9 июня 2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123282/> (дата обращения: 21.05.2015).

² Бозиева Э.Р. Общее и особенное в американской и европейской моделях двусторонних инвестиционных соглашений // Евразийский юридический журнал. № 4, 2009.

³ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2013. С. 141.

пространные гарантии¹. Однако, при вынесении такого вердикта, Фархутдинов основывался на U.S. Model BIT 2004 года таким образом имеет смысл изучить более современные научные мнения на этот счет, основанные на актуальной к настоящему моменту модели 2012 года, которая разрабатывалась в течение трех лет под лозунгом создания и сохранения баланса между обеспечением сильной защиты инвестора и сохранением возможностей государства к регулированию и воздействию на инвестора в целях защиты общественных интересов².

Американская модель ДИС действительно традиционно предлагает более широкое понятие иностранных инвестиций, несмотря на то, что модель 2012 года несколько сузила перечень капиталовложений, попадающих в сферу действия ДИС³, определив их как «вложения капитала, других ресурсов в расчете на получение дохода или прибыли с учетом коммерческого риска», причем данному определению сопутствует длинный перечень материальных и нематериальных активов, попадающих под действие ДИС, включающий в себя «новинку» - право рассматривания требований по суверенному долгу как форму вложений⁴, а так же более традиционные для американской, но не европейской модели лицензии и разрешения, предоставляемые инвестору по закону или договору права, в том числе и на добычу полезных ископаемых⁵. Ст. 3 и Ст. 4 предоставляет сторонам ДИС защиту национального режима и режима наибольшего благоприятствования в области таких действий с иностранными инвестициями, как учреждение, приобретение, расширение, управление, продажи и т.п. При этом за сторонами остается право составлять т.н. «негативный лист» с указанием некоторых отраслей экономики, видов деятельности, которые изымаются из сферы действия вышеуказанных режимов. Этот факт показывает, что сфера инвестиционной защиты, по мнению США, нуждалась в некоторой делиберализации и сужении. Еще одним свидетельством такого подхода (равно как и еще одним новшеством в рамках модельных ДИС) является разграничение понятий прямой и косвенной экспроприации, причем в Приложении к модели 2012 указаны критерии, при соответствии которым косвенная экспроприация может быть сочтена правомерной:

- 1) оценка влияний действий государства
- 2) степень и характер вмешательства государства
- 3) была ли косвенная экспроприация совершена с целью защиты законных интересов общества в здравоохранении, безопасности окружающей среды и т.п.⁶.

Эти критерии могут позволить вывести косвенную экспроприацию из разряда неправомерного деяния. Однако, общие условия экспроприации, будучи базовой единицей любого ДИС и являющиеся едва ли не важнейшим его положением остались неизменными: экспроприация должна быть совершена в интересах общества, в недискриминационном и законном порядке, с выплатой оговоренной компенсации. Несмотря на то, что МВФ de facto лояльно относится к ограничениям

¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2013. С. 141.

² U.S. Department of state. Fact sheet. Model Bilateral investment treaty. 20.04.2012.

³ Перова М. Американская модель двусторонних инвестиционных договоров.// Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.

⁴ Перова М. Американская модель двусторонних инвестиционных договоров.// Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.

⁵ Буслаева Л.М. Правовые гарантии иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации и в международном инвестиционном праве: монография. М.: УлГПУ, 2014. С. 39.

⁶ Перова М. Американская модель двусторонних инвестиционных договоров.// Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.

на движения капитала¹, валютные платежи и переводы, способные негативно повлиять на экономику, в своей новой модели США не стали устанавливать дополнительных ограничений такого рода.

В области расширения инвестиционных споров (ст. 24) развитие модельного ВПТ было относительно предсказуемо. Фундаментальные споры относительно толкования положений ДИС, его применения или модернизации предлагаются к разрешению путем переговоров и консультаций формата "State-to-state" по стандартным дипломатическим каналам. Также, переговоры и консультации, только уже между частными субъектами (либо в формате частный субъект-государство) рекомендуются как первый этап разрешения любого инвестиционного спора. В случае провала первого этапа, стороны могут попытаться найти решение с помощью обращения в международные арбитражи под эгидой ICSID или созданному в соответствии с UNCITRAL Arbitration Rules, либо иные инстанции, причем перед таким обращением не требуется предварительной попытки поиска правовой защиты в арбитражах или судах в рамках законодательства принимающей страны, однако прямое обращение в международный арбитраж лишает инвестора права искать защиту у национальных судов.

Еще одной важной отличительной чертой американской модели ДИС является прозрачность разбирательств, раскрытая в ст. 29 U.S. Model BIT 2012, открытость самих разбирательств и непосредственно слушаний, публикация решений арбитражей, доступ к текущим правовым документам, возможность для представителей гражданского общества направлять в арбитражи экспертные мнения и т.п. Еще в model BIT 2004 года было указано на необходимость создания в будущем апелляционного механизма для решений арбитражей², однако в 2012 году положения об этом так и не были приняты, несмотря на наличие указаний о необходимости обеспечения прозрачности разбирательств в случае обращения к тому или иному апелляционному механизму.

Model BIT 2012 установил, что принимающая сторона не может обязывать инвестора покупать или использовать иным способом без покупки технологии принимающей страны, ее частных субъектов, равно как и препятствовать намерению инвестора приобрести, применить по лицензии или любому иному, разрешенному законодательством способу ту или иную технологию. Несомненно, такая гарантия является серьезной подмогой и гарантией для иностранного инвестора, поэтому такое условие может вскоре распространиться по иным моделям ДИС.

Интересно требование ст.11.8 о предоставлении иностранным инвесторам возможности участия в разработке актов технического регулирования принимающей страны, за исключением санитарных и фитосанитарных нормативов. Цель введения такого требования очевидна - превратить это положение в защитный механизм для иностранного инвестора от разработки и принятия потенциально дискриминирующих их технических регламентов. Можно считать, что эта норма развивает положение, описанное в предыдущем абзаце (о запрете принуждения инвестора к использованию конкретной технологии принимающей стороны). Очевидно, что если принимающее государство захочет заставить инвестора (как иностранного, так и внутригосударственного) применить желаемую технологию, то проще всего это сделать с помощью акта технического регулирования: ГОСТа, технического регламента, технического условия или любой другой установленной законодательством той страны формы, в которых будет прописано применение только определенного набора технологий для осуществления данного вида деятельности. Консультации и участие представителей иностранных инвесторов в разработке актов

¹ Перова М. Американская модель двусторонних инвестиционных договоров.// Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.

² Перова М. Американская модель двусторонних инвестиционных договоров.// Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.

технического регулирования поможет им избежать дискриминирующего элемента в этой сфере, но каким образом эти гарантии и требования будут реализованы на практике и будут ли они действительно работать и оказывать влияние на техническое регулирование, сказать на данный момент не так просто, поскольку не каждая принимающая страна может пойти на такую уступку торговому партнеру и позволить ему вмешаться в свои внутренние дела, разве что речь будет идти о влиятельных ТНК (можно предположить, что именно усилиями нескольких ТНК это положение и было введено в новую модель ДИС, поскольку, если практическая реализация этих положений и возможна, то только в отношении крупнейших иностранных инвесторов.

Другой важный набор норм в новом Модельном ДИС обусловлен, судя по всему, Мировым финансовым кризисом 2007 - 2009 годов. Государства-стороны ДИС теперь имеют больше полномочий в отношении финансовых аспектов иностранных инвестиций. Так, норма, позволяющая одному или обоим государствам-сторонам принимать дополнительные меры в области финансового регулирования, даже если эти меры не предусмотрены ДИС. Правда, для отсутствия претензий от другой стороны соглашения, представители обеих стран-участниц должны признать, что принятие таких мер обусловлено «благоразумными целями, направленными на поддержание безопасности финансовой и операционной ценности платежных и расчетных систем» (ст. 20).

Таким образом, можно сказать о попытке США увязать вместе две таких, казалось бы, противоположных тенденции, как либерализация инвестиционного процесса и одновременно расширение полномочий государства в отношении иностранного капитала в пределах своей экономической системы. Возможно, в будущем, когда по данной модели 2012 года будут заключены и ратифицированы новые ДИС, когда появится практика национальных судов и международных арбитражей по этим ДИС, можно будет сделать вывод об успехе или неудаче намерений США. Если либерализация некоторых норм, регулирующих инвестиционную деятельность и прозрачность разрешения инвестиционных споров обусловлена общим вектором развития мировых экономических связей и процессами глобализации, то вручение государствам новых полномочий «для защиты общественных интересов и безопасности» стало последствием финансового кризиса 2007 - 2009 года, едва не ставшим коллапсом для всей мировой экономики. Как можно заметить, либерализация регулирования иностранных инвестиций относится в первую очередь к инвестиционным спорам, к их открытости и прозрачности, в то время как большинство новых регулятивных полномочий государств (например, косвенная экспроприация при соблюдении определенных условий) была вынесена за пределы нарушений инвестиционного соглашения, что позволяет в какой-то «развести» либерализацию и ужесточение контроля по разным направлениям инвестиционной деятельности.

Европейская модель ДИС в настоящий момент, так же как и американская, находится в стадии трансформации. До недавнего времени, каждая страна-член ЕС могла самостоятельно заключать ДИС со странами вне ЕС. Особенно преуспела в этом направлении Германия, которая была абсолютным европейским лидером по числу заключенных инвестиционных соглашений. Тем не менее, к 2012 - 2013 года тенденция на расширение полномочий ЕС добралась и до сферы регулирования иностранных инвестиций. Процедура 2010/0197 «Двусторонние инвестиционные соглашения Государств-членов ЕС с третьими странами: переходное регулирование», принятие которой было лишь вопросом времени со времен подписания Лиссабонского договора, включившего прямые иностранные инвестиции в сферу компетенции ЕС и его институтов, не распространяется на ранее заключенные ДИС,

но оказывает значительное влияние на будущее¹. В ней оглашены намерения ЕС постепенно заменить существующие ДИС своих стран-членов на новые, составленные с учетом требований Лиссабонских соглашений 2009 года, причем стороной в новых соглашениях как на этапе согласования, так и на этапе подписания и надзора за исполнением будет выступать ЕС, а не отдельная страна, что выведет ЕС на новый уровень наднациональных полномочий. До сих пор внутри ЕС существовала обширная практика по заключению ДИС между странами-членами организации с вновь вступившими участниками, особенно в отношениях со странами, несмотря на вступление в ЕС, имеющими относительно высокий уровень некоммерческих рисков для иностранных инвесторов (страны бывшего социалистического блока). По мнению Комиссии, разработавшей новую политику ЕС в области защиты инвестиций, такие ДИС неприемлемы с точки зрения права Союза, и должны аннулироваться по факту вступления страны в ЕС (практика арбитражных судов стран-членов ЕС разнится на этот счет. Так, в деле *Eastern Sugar vs Czech republic*, суд установил, что вступление страны в ЕС не должно автоматически аннулировать существующий ДИС между Чехией и Нидерландами).

Обновленные внеевросоюзные ДИС, которые отныне будут заключаться от имени ЕС, должны обеспечивать действие трех режимов: национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, режим минимальных гарантий. В перспективе возникает проблема: чье национальное законодательство и международные соглашения какой стороны должны быть законодательной основой национального режима, режима наибольшего благоприятствования, режима минимальных гарантий для иностранных капиталовложений? Должно ли применяться законодательство страны-члена ЕС или акт непосредственно институтов Союза? Если последний, то какой акт ЕС будет устанавливать содержание таких режимов? Согласно такому подходу к ДИС, Евросоюз будет так же нести ответственность за потенциальные нарушения каждой из своих стран-членов любого из новых ДИС.

Прямое столкновение европейского и американского подхода к ДИС можно наблюдать в ходе переговоров США и ЕС о создании Трансатлантического партнерства в области торговли и инвестиций, причем основные расхождения пришлось на порядок и особенности урегулирования инвестиционных споров формата «иностранный инвестор в принимающее государство». По мнению европейских партнеров, США слишком либерализуют порядок разрешения таких споров, а вытекающий из духа и толкования некоторых положений (например, в вышеописанной ст. 24 U.S. Model BIT) приоритет обращений в независимые международные арбитражи при решении таких споров будет приводить к завышенным размерам компенсаций, и гораздо более выгоден США с их богатыми ТНК и сильными юридическими фирмами, имеющими солидные доходы от представительства в подобных спорах². ЕС считает более целесообразным и выгодным разрешение инвестиционных споров в национальных судах. Разногласия так же вызвали традиционно более широкое и вольное понимание США базовой терминологии в области иностранных инвестиций. На момент 2014 года переговоры о Трансатлантическом соглашении в части инвестиций были приостановлены, пути преодоления разногласий не найдены, а на момент начала 2017 года над Трансатлантическим партнерством нависла реальная угроза в лице триумфа Дональда Трампа на президентских выборах в США и потенциальном подъеме антиглобализма в Европе.

¹ Натов Н. Европейский Союз и иностранные инвестиции: некоторые вопросы, возникшие после принятия ЕС новой Директивы от 12.12.2012г// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sma-nn.ru/news/view/58/> (дата обращения: 17.05.2015).

² Перова М. Американская модель двусторонних инвестиционных договоров // Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.

Таким образом, в развитии ДИС к настоящему моменту существуют противонаправленные тенденции. Однако, можно предположить, что после того, как мир оправится от последствий финансового кризиса 2007 - 2009, а политическая ситуация в мире будет несколько более стабильна, ужесточение государственного контроля (как раз и вызванное вышеупомянутыми причинами) будет прекращено, в то время как тенденция либерализации регулирования иностранных инвестиций и прозрачности разрешения инвестиционных споров будет продолжаться. С другой стороны, наблюдающиеся на протяжении 2016 года антиглобалистские тренды могут несколько скорректировать чрезмерно оптимистические оценки экономической и инвестиционной глобализации, поэтому, на текущий момент международному инвестиционному праву особенно важно сохранить и развить юридикотехническое и смысловое наполнение ДИС, их позитивное влияние на трансграничные движения капитала.

Список литературы / References

1. *Бозиева Э.Р.* Общее и особенное в американской и европейской моделях двусторонних инвестиционных соглашений // Евразийский юридический журнал. № 4, 2009.
2. *Буслаева Л.М.* Правовые гарантии иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации и в международном инвестиционном праве: монография. М.: УлГПУ, 2014.
3. *Гущин В., Овчинников А.* Инвестиционное право. М.: Эксмо, 2009.
4. *Натов Н.* Европейский Союз и иностранные инвестиции: некоторые вопросы, возникшие после принятия ЕС новой Директивы от 12.12.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sma-nn.ru/news/view/58/> (дата обращения: 17.04.2017).
5. *Перова М.* Американская модель двусторонних инвестиционных договоров. // Хозяйство и право, 2014. № 12. С. 108-119.
6. *Фархутдинов И.З.* Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2013. С. 141.
7. Постановление Правительства РФ от 9 июня 2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123282/> (дата обращения: 21.04.2017).
8. U.S. Department of state. Fact sheet. Model Bilateral investment treaty of 20.04.2012 // [Electronic resource]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/188371.pdf> (date of access: 17.04.2017).
9. 2004 US Model BIT // [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/117601.pdf> / (date of access: 01.05 2017).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Зотова И.В.¹, Фирюлина О.Г.² Email: Zotova17100@scientifictext.ru

¹Зотова Ирина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент;

²Фирюлина Ольга Геннадьевна – студент,
кафедра дошкольного образования и педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь

Аннотация: в данной статье проанализирована проблематика развития социально-коммуникативной компетентности у дошкольников. Рассматриваются современные подходы к разработке стандартов образовательной деятельности, основных тенденций ее организации, результатом которых является формирование компетентностей дошкольников. Внимание уделяется значению социально-коммуникативной компетентности в развитии детей разных возрастов, в различные периоды их становления, с целью определения основных принципов и направлений ее развития, необходимых для полноценного формирования личности ребенка.

Ключевые слова: дошкольники, социально-коммуникативная компетентность, федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, возрастные периоды становления личности ребенка.

THE FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE IN PRESCHOOL CHILDREN Zotova I.V.¹, Firyulina O.G.²

¹Zotova Irina Vasilevna - PhD in Pedagogy, Associate Professor;

²Firyulina Olga Gennadievna – Student,
THE DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING- PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
SIMFEROPOL

Abstract: in this article, the problems of the development of social and communicative competence in preschool children are analyzed. Modern approaches to the development of standards of educational activity, the basic tendencies of its organization, which result is the formation of competences of preschool children, are considered. Attention is paid to the importance of social and communicative competence in the development of children of different ages, at different periods of their formation, in order to determine the basic principles and directions of its development necessary for the full formation of the child's personality.

Keywords: preschool children, social-communicative competence, federal state educational standard of preschool education, age periods of the child's personality formation.

УДК 372.32

На сегодняшний день Россия претерпевает значительные реформы в социально-экономической сфере, в том числе в сфере образования. Необходимость таких изменений повлекло вступление России в эпоху глобализации информационных технологий.

Социально-экономические преобразования сделали первоочередной проблемой развитие образовательных систем. Анализ причин и поиск путей решения ее привели к формированию новой образовательной модели, ориентированной на личность.

В связи с необходимостью реагирования на такие изменения и адаптации к условиям современной жизни государство разработало ряд стандартов и программ, предназначенных для урегулирования образовательной деятельности.

Одним из источников регулирования стал федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее – стандарт) представляет собой совокупность обязательных требований к дошкольному образованию [3].

В соответствии с вышеуказанным стандартом образовательная деятельность должна быть основана на следующих принципах:

- полноценного проживания ребенком всех этапов детства (младенческого, раннего и дошкольного возраста), обогащения детского развития;
- индивидуализации дошкольного образования;
- содействия и сотрудничества детей и взрослых;
- поддержки инициативности детей в процессе жизнедеятельности;
- приобщения детей к общепризнанным нормам, традициям семьи, народа и государства;
- формирования интереса у ребенка к познавательной деятельности;
- учета этнокультурной обстановки развития детей [3].

Стандартом установлены требования к образовательной программе дошкольного образования, направленностью которых является обеспечение полноценного развития ребенка, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности. В целях обеспечения такого развития определены основные его направления:

- социально-коммуникативное развитие;
- познавательное развитие;
- речевое развитие;
- художественно-эстетическое развитие;
- физическое развитие [3].

При успешном развитии ребенка по всем вышеуказанным направлениям, должны сформироваться основные компетентности ребенка.

Компетентность — результат образования, выражающийся в овладении учащимся определенным набором способов деятельности по отношению к определенному предмету воздействия [1; с. 96].

Компетентности формируются под влиянием нескольких составляющих, это не только обучение в детском саду, но и общение в кругу близких, сверстников, отношения в окружающем обществе. Исходя из этого, воплощение компетентностного подхода находится в зависимости от сложившейся социально-эмоциональной обстановки, обстановки, в которой происходит становление ребенка.

Компетентностно-ориентированный подход в образовании в настоящее время является приоритетным направлением образовательной политики [5, с. 47].

Особый интерес для нас представляет изучение именно социально-коммуникативного развития ребенка (социально-коммуникативной компетентности), чему и будет посвящено дальнейшее содержание статьи.

Формирование социально-коммуникативной развитости ребенка имеет своей направленностью принятие и освоение норм и ценностей, свойственных обществу:

- морально-нравственные ценности;
- формирование способности общения и взаимодействия ребенка с другими личностями;

- становление самостоятельности, устремленности и самостоятельного руководства своими действиями;
- формирование интеллекта ребенка, эмоциональной устойчивости и отзывчивости, сопереживания;
- формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками;
- формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых.

В соответствии со стандартом под социально-коммуникативным развитием следует понимать усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых; формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества; формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе [3].

Термин социально-коммуникативной компетентности включает в себя две составные части – социальная компетентность и коммуникативная компетентность. При этом коммуникативную компетентность следует рассматривать как одну из составляющих социальной компетенции. Рассмотрим более подробно значение данных дефиниций.

Под социальной компетентностью понимается способность соотношения собственных устремлений с кругом интересов окружающих в целом и конкретных социальных групп, продуктивного взаимодействия с окружающими, решения возникающих задач, и возможность использования определенных сил и средств для решения задач.

Для формирования и развития социальной компетентности возникает необходимость создания развивающей среды, которая бы не ставила препятствий на пути к воплощению намерений личности, а, наоборот, создавала условия для их реализации.

Основными функциями социальной компетентности являются:

- социальная ориентация;
- адаптация;
- интеграция общесоциального и личного опыта.

Социальная компетентность имеет свою структуру, которая состоит из следующих элементов:

- коммуникативная компетентность;
- вербальная компетентность;
- социально-психологическая;
- эго-компетентность;
- оперативная компетентность.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить коммуникативной компетенции.

Под последней следует понимать готовность к получению в процессе общения необходимой информации, представлению и цивилизованному отстаиванию своей точки зрения в процессе общения, при условии признания существования разнообразных мнений, а также становлению уважительного отношения к ценностям других людей. Такой подход позволяет использовать ресурс коммуникации для решения возникающих перед дошкольником проблем.

Признаком коммуникативной компетентности является способность ребенка строить свое языковое общение с другими людьми, учитывая речевые каноны

фонетики, семантики, грамматики, а в неречевых языковых формах - общечеловеческие способы выразительного поведения.

В широком смысле коммуникативную компетентность дошкольника, по нашему мнению, следует расценивать как совокупность коммуникативных навыков, позволяющих ребенку наиболее эффективно формировать отношения с окружающими его людьми, а также выполнять общепризнанные нормы и правила существования в обществе.

Социально-коммуникативная компетентность заключается в развитии определенных умений:

- умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (весёлый, грустный, рассерженный, упрямый и т.д.) и рассказать о нём;
- умение получать необходимую информацию в общении;
- умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам;
- умение вести простой диалог со взрослыми и сверстниками;
- умение спокойно отстаивать своё мнение;
- умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей;
- умение принимать участие в коллективных делах (договориться, уступать, т.д.);
- умение уважительно относиться к окружающим людям;
- умение принимать и оказывать помощь;
- умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях [2].

Следует отметить, что способы развития социально-коммуникативной компетентности изменяются в зависимости от возрастных особенностей ребенка.

Выделяют три возрастных периода становления личности ребенка:

- младенческий возраст (2 месяца – 1 год);
- ранний возраст (1-3 года);
- дошкольный возраст (3-8 лет).

Исходя из данной периодизации, рассмотрим особенности социально-коммуникативного развития ребенка на каждом из этапов.

Так, в младенческом возрасте следует уделять внимание непосредственному эмоциональному взаимодействию с взрослыми, манипулированию с предметами и познавательным-исследовательским действиям, восприятию музыки, детских песен и стихов, двигательной активности и тактильно-двигательным играм [3].

Для раннего возраста характерными должны быть:

- предметная деятельность и игры с составными и динамическими игрушками;
- экспериментирование с материалами и веществами (песок, вода, тесто и пр.);
- общение с взрослым и совместные игры со сверстниками под руководством взрослого;
- самообслуживание и действия с бытовыми предметами-орудиями (ложка, совок, лопатка и пр.);
- восприятие смысла музыки, сказок, стихов, рассматривание картинок;
- двигательная активность [3].

Для полноценного развития детей дошкольного возраста применяются

- игровая деятельность, включая сюжетно-ролевую игру, игру с правилами и другие виды игры;
- коммуникативная активность (общение и взаимодействие со взрослыми и сверстниками);
- познавательно-исследовательская деятельность (исследования объектов окружающего мира и экспериментирование с ними);
- восприятие художественной литературы и фольклора;

– самообслуживание и элементарный бытовой труд (в помещении и на улице), конструирование из разного материала, включая конструкторы, модули, бумагу, природный и иной материал;

– изобразительная деятельность (рисование, лепка, аппликация);

– музыкальная деятельность (восприятие и понимание смысла музыкальных произведений, пение, музыкально-ритмические движения, игры на детских музыкальных инструментах);

– двигательная активность (овладение основными движениями).

В литературе выделяются конкретные принципы социально-коммуникативной компетентности ребенка:

– индивидуализация подходов к дошкольникам;

– учение должно основываться на собственной мотивации;

– формирование отчетливого понимания персонифицированной ответственности учащегося за результат действий;

– организация осмысленной, самостоятельной продуктивной деятельности учащегося в соответствии с его интересами и способностями;

– учебный материал должен максимально соответствовать интересам и потребностям учащихся;

– система оценивания должна быть понятна учащимся и служить средством своего самообразования [4, С. 92].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что образовательная среда представляется основным базисом при формировании соответствующих компетентностей. Непрерывно развиваясь, претерпевая изменения, находясь в динамике, она требует определенного мониторинга, анализа и фиксации, в ходе которых появляется возможность улучшения, коррекции и координации дошкольного и младшего школьного образования.

Список литературы / References

1. *Богачева Г.Г.* Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся / Г.Г. Богачева // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 92-106.
2. *Лисина М.И.* Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. СПб.: Питер, 2009. 209 с.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г.) // «Российская газета». № 6241 (265), 25.11.2013.
4. *Романова Е.А.* Формирование социальных и личностных компетенций детей дошкольного и младшего школьного возраста в образовательной среде / Е.А. Романова // Проблемы современного образования, 2010. № 2. С. 90-92.
5. *Смолонская А.Н.* Особенности развития и формирования коммуникативных компетенций у детей / А.Н. Смолонская // Сибирский педагогический журнал, 2014. № 2. С. 45-50.

КЛИНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ И СТРУКТУРЫ РАСХОЖДЕНИЯ ДИАГНОЗОВ «ОСТРЫЙ АППЕНДИЦИТ» НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ И ГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПАХ

Воробьев Н.В.¹, Кибанов П.В.²

Email: Vorobiev17100@scientifictext.ru

¹Воробьев Никита Валерьевич – студент;

²Кибанов Павел Васильевич – студент,

лечебный факультет,

Курский государственный медицинский университет,

г. Курск

Аннотация: в статье проводится анализ частоты и структуры расхождения диагнозов скорой медицинской помощи (СМП) и приемного отделения стационара при подозрении на острый аппендицит. Острый аппендицит относится к неотложным состояниям в хирургии и требует срочного оперативного вмешательства. Схожесть симптомов воспаления червеобразного отростка с другими заболеваниями брюшной полости, гинекологической, а также инфекционной патологии создает немалые трудности в постановке диагноза, особенно на догоспитальном этапе.

Ключевые слова: острый аппендицит, расхождение диагнозов, приемное отделение, хирургия.

CLINICAL ANALYSIS OF FREQUENCY AND STRUCTURE OF DIAGNOSIS DISTRIBUTION "ACUTE APPENDICITE" AT THE DOSPHITAL AND HOSPITAL STAGES

Vorobiev N.V.¹, Kibanov P.V.²

¹Vorobyov Nikita Valerievich – Student;

²Kibanov Pavel Vasilievich - Student,

FACULTY OF MEDICINE,

KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY,

KURSK

Abstract: the article analyzes the frequency and structure of the discrepancy between the diagnoses of emergency medical care (EMS) and the inpatient department of the hospital with suspicion of acute appendicitis. Acute appendicitis refers to an emergency condition in surgery and requires urgent surgical intervention. The similarity of the symptoms of the inflammation of the appendix with other diseases of the abdominal cavity, gynecological, as well as infectious pathology, creates no small difficulties in the diagnosis, especially at the prehospital stage.

Keywords: acute appendicitis, discrepancy of diagnoses, admission department, surgery.

УДК 616.346.2-002.1

Актуальность темы: среди хирургических заболеваний, требующих неотложного оперативного лечения, острый аппендицит, безусловно, занимает лидирующее место. Быстрое развитие деструктивных процессов в червеобразном отростке и возникновение осложнений требует оказания экстренной хирургической помощи в максимально ранние сроки от начала заболевания. Полиморфизм клинических признаков, разнообразие болезней, протекающих с псевдоаппендикулярным

синдромом и охватывающих разные возрастные группы, требует более тщательного и ответственного подхода к диагностике на догоспитальном этапе [1]. Верный диагноз на этапе скорой медицинской помощи и транспортировка в профильное медицинское учреждение не только сократит время до начала лечения, но и уменьшит затраты на дообследование больного в стационаре.

Материалы и методы: исследование выполнено на базе приемного отделения Курской областной клинической больницы. Среди поступающих пациентов по скорой медицинской помощи с диагнозом: «Острый аппендицит» методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы все случаи не подтвердившегося диагноза при дообследовании на госпитальном этапе. Глубина исследования составила 202 пациента, поступивших за первый квартал 2017 года.

Острый аппендицит – воспаление червеобразного отростка слепой кишки, одно из самых распространённых хирургических заболеваний. Наиболее часто острый аппендицит встречается в возрасте от 20 до 40 лет, женщины болеют в 2 раза чаще мужчин. Летальность составляет 0,1-0,3%, послеоперационные осложнения встречаются в 5-9% случаев [2].

Острый аппендицит является полиэтиологическим заболеванием. В его основе лежит неспецифическое воспаление, вызванное гноеродными микробами (стафилококк, стрептококк) с участием кишечной палочки, энтерококка, условно-патогенной флоры. Однако, хотя эти микроорганизмы всегда находятся в просвете червеобразного отростка, аппендицит возникает у небольшой части людей.

Для развития острого воспаления необходимы «пусковые» факторы. Их разнообразие отражают многочисленные этиологические теории (механическая, ангионевротическая, нейрогенная, гематогенная, аллергическая и др.). Но, как правило, невозможно выяснить, по какому механизму развилось заболевание у конкретного больного. И все же в основе большинства случаев острого аппендицита лежит обструкция просвета червеобразного отростка. Она может вызываться скоплениями каловых масс (приобретающими порою вид «каловых камней»), выраженной гиперплазией лимфоидной ткани, резкими перегибами отростка, спаечным процессом. Нарушение дренирования приводит к повышению давления в просвете органа, капиллярному и венозному застою, тканевой ишемии. В этих условиях происходит ослабление барьерной функции эпителия, активация микробной флоры и внедрение микроорганизмов в ткани червеобразного отростка; в итоге воспалительный процесс захватывает все слои последнего, а затем распространяется на париетальную брюшину и другие органы.

Вторым «пусковым» фактором развития воспаления являются вазомоторные нарушения, приводящие в итоге к сосудистому стазу на уровне микроциркуляторного русла и значительной ишемии (вплоть до очаговых некрозов) червеобразного отростка, на фоне которых и прогрессирует инфекционный процесс.

Более редкая причина аппендицита — расстройство магистрального кровообращения (тромбоз или тромбоземболия а. appendicularis), возникающее обычно на фоне выраженного атеросклероза висцеральных артерий и/или нарушения реологических свойств крови [4]. У ВИЧ-инфицированных блокаду просвета отростка могут вызвать саркома Капоши и лимфомы (ходжкинская и неходжкинская) [3].

Диагностика и лечение больных с острой болью в животе остается одним из трудных бастионов классического искусства врачевания. Клиническая картина острого аппендицита переменчива и зависит от степени воспалительных изменений в стенке отростка, особенностей локализации аппендикса в брюшной полости, возраста, физического состояния больных, их реактивности, наличия или отсутствия осложнений сопутствующих заболеваний.

За первый квартал 2017 года в приемное отделение Курской областной клинической больницы с подозрением на острый аппендицит бригадами СМП было доставлено 202 человека, из них 132 женщины и 70 мужчин. При дальнейшем

обследовании пациентов на госпитальном этапе диагноз: "Острый аппендицит" подтвердился у 61 человека (36 женщин и 25 мужчин). Расхождение диагнозов произошло в 141 случае (96 женщин, 45 мужчин).

На представленной диаграмме (Рис. 1) отражена корреляция исследуемых признаков.

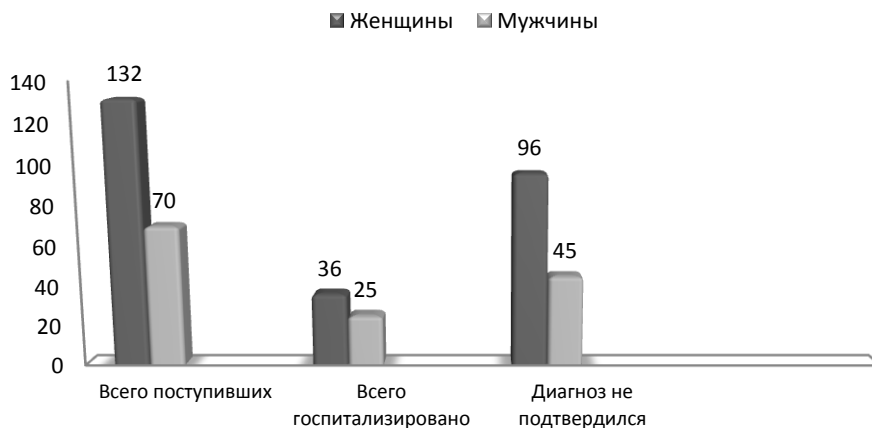

Рис. 1. Поступившие в приемное отделение с диагнозом «Острый аппендицит»

Заключение: на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство догоспитальных диагнозов острого аппендицита не подтвердилось при дообследовании в условиях стационара. Большая часть пациентов (141 человек) была направлена на амбулаторное лечение или в профильный стационар (инфекционный или гинекологический). Следует отметить, что большинство больных с расхождением диагнозов относилось к женскому полу, что объясняется схожестью клинических проявлений острого аппендицита и гинекологической патологии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что более тщательная диагностика, подробный сбор гинекологического и инфекционного анамнеза на догоспитальном этапе снизит частоту разобщения диагнозов, уменьшит нагрузку на приемные отделения, сократит затраты на диагностику в стационарах и ускорит начало проведения патогенетической терапии.

Список литературы / References

1. Кригер А.Г., Федоров А.В., Воскресенский П.К., Дронов А.Ф. Острый аппендицит, 2002 год. С. 5.
2. Савельев В.С., Кириенко А.И. Хирургические болезни, 2006 год. С. 162.
3. Кузин М.И. Хирургические болезни, 2002 год. С. 547, 551.
4. Коханенко Н.Ю., Ананьев Н.В., Латария Э.Л., Белый Г.А. Неотложная хирургия органов брюшной полости. С. 8-9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ НКО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ВЛАСТЬ?

Юрченко Н.И. Email: Yurchenko17100@scientifictext.ru

*Юрченко Николай Игоревич — студент бакалавриата,
направление: государственное и муниципальное управление,
Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье раскрывается содержание понятия «гражданское общество», которое получает все более широкое распространение в политологии. В данной статье рассматривается проблема формирования гражданского общества в Российской Федерации. Особое внимание уделено некоммерческим организациям в Санкт-Петербурге, а также было выявлено, что в городе Санкт-Петербурге на 2016 год было зарегистрировано 12 тыс. некоммерческих организаций. Выделяются и описываются характерные особенности положения НКО в РФ. В статье рассматривается тип взаимодействия Санкт-Петербургских НКО и властей. Автор приходит к выводу, что НКО не способны сильно влиять или воздействовать на жизнь граждан в городе. Также были выделены проблемы, касающиеся не только НКО Санкт-Петербурга, но и других городов Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, негражданское общество, НКО, патрон-клиентский тип, концепция «гражданского общества».

AS INTERACTS WITH NGOS OF SAINT-PETERSBURG AND POWER? Yurchenko N.I.

*Yurchenko Nicolai Igorevich - Undergraduate student,
PUBLIC ADMINISTRATION,
ST. PETERSBURG SCHOOL OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article reveals the content of the concept "civil society" which is becoming more widespread in science. This article considers the problem of formation of civil society in the Russian Federation. Special attention is given to non-commercial organizations in St.-Petersburg, and found that the city of Saint-Petersburg in 2016 it was 12 thousand non-profit organizations. Allocated and describes the characteristics of the situation of NGOs in Russia. The article discusses the experience of St. Petersburg NGOs and authorities. The author comes to the conclusion that NGOs are not able to greatly affect or influence the lives of citizens in the city. Was also highlighted the problems regarding not only NGOs of Saint-Petersburg and other cities of the Russian Federation.

Keywords: civil society, non-civil society, NGOs, patron-client type, the concept of "civil society".

УКД 32.019.52

В 80 - 90-х годах XX века в России стала появляться основа гражданского общества. «Под гражданским обществом граждане понимают социальный порядок или общественный аппарат, устройство, которое влияет положительно на общество,

на людей, на весь мир, а также является благоприятным для развития человека, как личности и самостоятельных общественных ассоциаций» [13, с. 225].

Понятие «гражданское общество» приобрело свою значимость с развитием сектора некоммерческих организаций или «третьего сектора». «Под третьим сектором понимается совокупность систем групп людей или организаций» [11, с. 9]. Они не ставят перед собой целей увеличения личного дохода. Первые два сектора - это совокупность государственных институтов, частных организаций и предприятий [10, с. 3]. О третьем секторе можно сказать, что данный сектор очень активен. Эта активность проявляется между семьёй и бюрократическими секторами прибыльного бизнеса и правительства. Для других организаций характерна деятельность ради благополучия общества. Можно сказать, что главной функцией таких организаций является расширение свободы и наделение населения властью.

В России проблема формирования гражданского общества постоянно находится в центре внимания. В нашей стране и за рубежом проходят десятки конференций и семинаров, посвященных законодательному регулированию деятельности НКО, их взаимодействию с органами власти. По всему миру выпускают очень много книг, сборников по проблемам общественного участия и публичной политики.

Согласно статье Е.В. Белокурова «Концепция Гражданского общества в Российском прочтении: обзор публикаций последних лет», гражданское общество есть первооснова развития демократии в стране [3, с. 28]. Согласно Конституции, «Российская Федерация - это демократическое государство» [10]. Таким образом, мы полагаем, что в России под гражданским обществом можно понимать группу свободных, независимых граждан, которые уважают законы государства, Конституцию государства, а также считаются с правами граждан, которые могут и хотят влиять на законы государства, и могут вмешиваться в деятельность государства.

Наряду с понятием «гражданское общество» также существует понятие «негражданское общество». «Негражданское общество - это люди, граждане, не уважающие и не соблюдающие законы, Конституцию государства, а также права людей» [11, с. 3]. В политическом обществе - это нелегальные организации, в экономическом обществе, можно сказать «преступные группировки».

Некоммерческие организации Санкт-Петербурга

Для изучения третьего сектора необходимо обладать достоверной информацией. К сожалению, получение такой информацией является достаточно проблематичным на территории Российской Федерации. Многим гражданам города Санкт-Петербурга и всей Российской Федерации неизвестно о некоммерческих организациях, о том, какую деятельность осуществляют эти организации, какие у них функции, какие услуги они предоставляют населению. Еще есть много проблем, связанных с тем, что граждане не знают даже, сколько у нас НКО, неизвестно количество занятых в работе НКО волонтеров, о взаимодействии НКО друг с другом.

Осенью 2012 года ЦРНО совместно с Лабораторией социологии образования и науки НИУ ВШЭ провели очередное большое исследование некоммерческих организаций Санкт-Петербурга [7, с. 4]. Целью исследования было количественное описание деятельности всех действующих на тот момент НКО. Результатом исследования было выявлено, что в городе Санкт-Петербург на 2012 год было зарегистрировано 9000 некоммерческих организаций [7]. А в 2016 было зарегистрировано 12 тыс. некоммерческих организаций.

Если рассматривать функции данных организаций, то некоммерческие организации обладают широким спектром услуг и оказывают такие виды помощи, как: юридические консультации, психологические консультации, техническая помощь другим организациям, финансирование проектов и программ других общественных объединений, обучение социальных работников и руководителей благотворительных обществ, социальная помощь гражданам, экстренная помощь нуждающимся, помощь детям из неблагополучных семей [10, с. 59].

Российские НКО

В 2005 году Правительством Российской Федерации была принята Концепция Административной реформы. Согласно данной концепции, Административными реформами предусмотрено «развитие механизмов взаимодействия власти с гражданским обществом, то есть с исполнительной властью» [12]. Также предусмотрено участие представителей в подготовке и принятии общественно значимых решений.

Президент России в 2008 году выделил специальные гранты на поддержку НКО [9]. 8 млрд рублей было выделено из бюджета Российской Федерации на поддержку НКО в 2008 -2013 годах. Эти гранты получили организации, контролируемые действующими и бывшими членами Общественной палаты [9].

20 ноября 2012 г. вступил в силу новый закон РФ об НКО («закон об иностранных агентах»). 12 февраля 2013 г были внесены соответствующие изменения в ГК РФ [4, с. 22]. В законе сказано, что нежелательной может быть признана иностранная или международная неправительственная организация, «представляющая угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны и безопасности государства» [2].

На сегодняшний день в Российской Федерации зарегистрировано более 360 тысяч НКО, 70000 из которых — реально действующие [14]. Российские НКО обеспечивают работой и зарплатой 1.5 миллиона человек, в их деятельности принимают участие 7.8 миллиона добровольцев [5, с. 3]. Общий бюджет НКО в Российской Федерации — 128 миллиардов рублей [5, с. 3]. Общий бюджет Российской Федерации составляет 0,5% ВВП [5, с. 3].

Санкт-Петербургский Центр социальных и гуманитарных наук «Стратегия» в 90-е гг. провёл исследование российских НКО. Центром был выделен ряд проблем, касающихся российских НКО: нехватка финансирования, неопределённость законодательства и неурегулированность, сложность взаимоотношений с властями [5, с. 4]. Мы считаем, что проблемы с законодательством нужно решать. Более того, выявление данных проблем необходимо для понимания функционирования некоммерческих организаций.

Отличительными особенностями положения НКО в РФ сегодня являются: изменение условий и источников финансирования НКО; правовое поле, в котором действуют российские НКО, существенным образом отличающееся от законодательства европейских стран.

Взаимодействие Петербургских НКО и власти

А) Общие сведения о НКО Санкт-Петербурга

Весной 2007 года был проведён опрос жителей Санкт-Петербурга, который показал, что помимо традиционно низкой информированности населения о деятельности НКО и отсутствия доверия, есть еще одна важная проблема. Жители Петербурга считают, что для деятельности общественных инициатив, государство обязано заботиться о создании благоприятных условий [5, с. 9-10]. По результатам опроса можно сделать выводы, что около половины жителей Петербурга полагают, что НКО не способны сильно воздействовать на жизнь граждан в городе. Небольшой процент жителей, примерно 7% сами принимали участие в деятельности общественных организаций, а 3% являются активными участниками [5, с. 9-10].

Однако, по результатам опроса непонятно, почему половина населения полагают, что общественные организации не имеют достаточной власти, для того, что воздействовать на жизнь города? Неужели общественные организации мало что делают для города? Хотелось бы, что бы больше граждан принимали участия в решении городских проблем. Может быть, в будущем будет немного лучше. Конечно, необходимо понимать, что сразу добиться успехов нельзя. Однако изменения есть, и мы будем, стараться развивать наш город и решать социально-важные проблемы.

Следующий опрос был проведен в октябре 2007 года. Проанализировав данный опрос, можно сделать следующие выводы: 73% жителей Санкт-Петербурга согласились с расширением прав НКО по участию в принятии экологических, социальных и других решений [6, с. 15].

На рисунке 1 представлена структура некоммерческого сектора по правовому статусу (данные на 1 июня 2006 года).

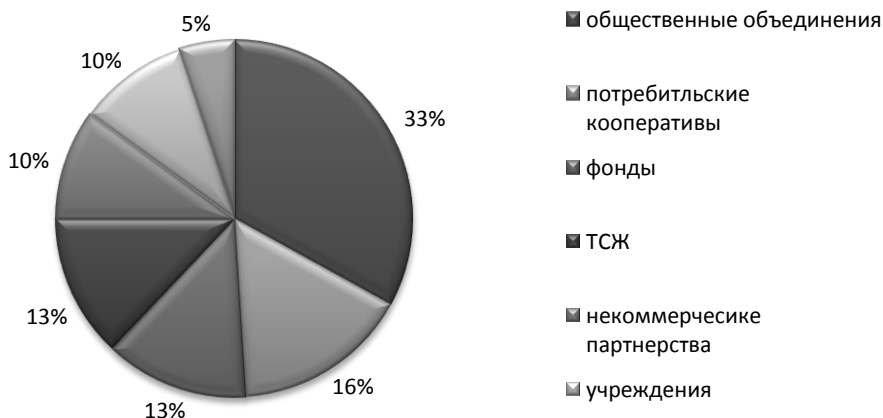

Рис. 1. Структура некоммерческого сектора по правовому статусу

Источник: составлено автором.

Основными группами, участвующими в деятельности петербургских организаций, является молодежь: сюда относятся и студенты Вузов, и школьники, и представители социально уязвимых категорий населения.

С точки зрения кадрового обеспечения НКО можно отметить 2 тенденции [5, с. 7]: руководители НКО предъявляют к своим сотрудникам высокие требования в сфере инновационного менеджмента, социального маркетинга, поиска средств, связей с общественностью; отток квалифицированных кадров из НКО в бизнес и государственные учреждения.

Б) Тип взаимодействия Санкт-Петербургских НКО и властей

В Санкт-Петербурге и в Российской Федерации используется патрон-клиентский тип взаимодействия НКО с властью [6, с. 8]. НКО участвуют в социальных программах. Эти программы касаются детей-сирот, детей-инвалидов, защиты бездомных.

Государственная поддержка осуществляется в традиционных формах: городских грантах, предоставлении льгот, субсидий. Гранты города Санкт-Петербурга распределяются по конкурсу. Данный конкурс организует Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Администрации Санкт-Петербурга [5, с. 8]. Очень сильно НКО влияет на социальную политику через участие в общественных советах

В) Законодательство Санкт-Петербурга, регулирующие отношения НКО и власти

В Санкт-Петербурге нет специальных законодательных актов, регулирующих взаимодействие НКО и власти: действуют Федеральные законы. В 2006 г. был принят новый закон об автономных некоммерческих организациях (АНО). При этом бывшие государственные организации переходят статус АНО и составляют конкуренцию остальным НКО в борьбе за средства городского бюджета [5, с. 12-13].

М.Б. Горный в своей статье «Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт СПб» писал, что необходимо совершенствовать имеющиеся и вырабатывать

новые правовые, организационные и экономические формы взаимодействия НКО и власти, в первую очередь органов исполнительной власти.

В Санкт-Петербурге имеется опыт сотрудничества НКО с властью по разработке и продвижению законодательных инициатив. Эти законодательные инициативы направлены на совершенствование системы отношений власти и общества в городе. В период с 1996 по 2000 годы экспертами НКО при участии специалистов из органов власти были разработаны следующие законопроекты:

- Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в партнерстве со специалистами центра «Стратегия» был разработан законопроект. Законопроект-деятельность НКО в Санкт-Петербурге. В законопроекте описывается новый план, механизм участия НКО в законотворческой деятельности через уполномоченного представителя [6, с. 23];

- НКО «Фонд Возрождения Санкт-Петербурга» был разработан законопроект. Законопроект: О порядке взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления Санкт-Петербурга и негосударственных некоммерческих организаций. Законопроект регулирует совместную деятельность органов власти и НКО в решении социальных проблем [5, с. 9];

- Экспертами центра «Стратегия» в партнерстве с другими НКО города был разработан проект об учете мнения граждан при принятии нормативных правовых актов, имеющих важное значение для жителей. Законопроект предусматривает обязательный учет мнения жителей по строго определенному кругу вопросов [5, с. 10];

- Экспертами НКО «Гражданский контроль» в партнерстве с центром «Стратегия» был разработан законопроект об обязанностях органов государственной власти, государственных организаций и органов местного самоуправления предоставлять гражданам информацию о своей деятельности. В законопроекте прописан детальный механизм предоставления информации органами власти гражданами, а также санкции за отсутствие информации [5, с. 11].

Граждане города выразили своё мнение о том, что они хотят принимать участие в решении проблем своего города, оказывать помощь городу, так как они являются коренными жителями Санкт-Петербурга. Это их неотъемлемое право.

Лебедев в своей статье под названием «Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации» призывает обратиться, прежде всего к ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, которая гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [8, с. 13]. Следовательно, Конституция РФ провозглашает и определяет многонациональный народ России первоносителем и первоисточником государственной власти [8, с. 14]. Так же в Конституции раздел 2, ст. 32, п. 1 сказано: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» [8, с. 13]. Но, как видно в реальности, эти права не соблюдаются. Благополучие и процветание государства не зависит от народа. Я считаю, что власть должна каждый год, а лучше раз в полгода, предоставлять отчёт, а также вести дискуссии с народом, интересоваться мнением народа при решении проблем города или страны.

С другой стороны, государственная поддержка НКО недостаточна. Как уже было упомянуто, нет нормативного документа, который помог бы наладить эти отношения и позволил бы изменить ситуацию в лучшую сторону. Можно сказать, что взаимодействие НКО с органами неэффективно. Эта большая проблема и нужно её решать. Чем быстрее мы найдем способ, чтобы решить эту проблемы, тем скорее будет налажено взаимодействие НКО и властей.

Таким образом, проанализировав работы М.Б. Горного, Е.В. Галкина, А.Ю. Сунгурова и других политологов, можно сделать вывод, что НКО не способны сильно влиять или воздействовать на жизнь граждан в Санкт-Петербурге. Также были выделены проблемы, касающиеся не только НКО Санкт-Петербурга, но и других городов Российской Федерации. Во-первых, это нехватка финансирования. Во-

вторых, неопределённость законодательства. В-третьих, неурегулированность, сложность взаимоотношений с властями. В частности, конфликты между властью и НКО, касаемые закона об иностранных агентах, согласно которому, деятельность НКО подлежит строгому контролю со стороны государства, и при нарушении НКО ряда требований закона, организации подлежат внесению в реестр.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 27 и 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях».
3. *Белокурова Е.В.* Концепция гражданского общества в российском прочтении: обзор публикаций последних лет // Граждане и власть: проблемы и подходы. СПб., 2001. № 5.
4. *Галкина Е.В.* Общественные объединения в структуре гражданского общества на юге России // ББК 60.56 я 43 П 50, 2014. С. 22.
5. *Горный М.Б.* Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга // Публичная политика. 2007. СПб: Норма, 2007. С. 9-23.
6. *Горный М.Б.* Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга // Телескоп, 2011. № 2. С. 86.
7. *Корнеева И.Е., Краснопольская И.И., Мерсиянова И.В.* Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге, 2010 - 2011. Информационно-аналитические материалы о деятельности некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге // Качество. Инновации. Образование, 2014. № 3. С. 55-61.
8. *Лебедев В.А.* Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Челябинского университета. Сер. 9. Право, 2002. № 1. С. 13-22.
9. *Медведев Д.А.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета, 2008. Т. 5.
10. *Сунгуров А.Ю.* Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России // Общественные науки и современность, 1997. № 3. С. 55-64.
11. *Сунгуров А.Ю.* Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России // В поисках гражданского общества: коллективная монография / НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. С. 173-208.
12. *Яцкин А.В.* Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журнал российского права, 2006. № 10.
13. *Gellner Ernest.* Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals. Allen Lane: Penguin, 1994. 225 p.
14. Общественная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-nko.ru/> (дата обращения: 27.04.2017).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://scienceproblems.ru>

 РОСКОНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745

